

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1899 г.

№ 10.

Воскресенье 7 марта.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакцией приват-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшем участии: прив.-доц. Ф. А. Вальтера, Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. Г. Петражицкого и В. М. Устинова.

ЖИЗНЬ

Содержание: 1) Реформа промыслового обложения. Прив.-доц. В. М. Гессена. 2) Реформа порядка взимания окладных сборовъ. М. 3) Право сельскихъ обществъ на обложение сборами торговли съ ввозомъ на площадяхъ и улицахъ селеній. Н. И. Лазаревского. 4) Обзоръ гражданской кассационной практики за 1897 г. 5) Судебные отчеты. 6) Хроника. 7) Юридическія общества. 8) Библиографія: I. Журналъ Министерства Юстиціи 1899 г. № 2. II. М. Громницкій. Изъ прошлаго. Проф. А. Н. Вульфберга.

9) Судебная и судебно-административная практика.

10) Справочный отдѣлъ (послѣ текста на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Надеждинская, 7) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 1 ч. до 3 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Надеждинская, 7) открыта отъ 11 час. до 4 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Реформа промыслового обложения.

II.

О мѣстномъ обложеніи торговли и промысловъ.

Важнѣйшимъ недостаткомъ дѣйствующей у насъ системы мѣстнаго обложения является, какъ извѣстно, крайняя неуравнительность мѣстныхъ, земскихъ и городскихъ, налоговъ.

Главными объектами мѣстнаго обложения, согласно ст. 5 и 8 врем. прав. для зем. учр. и ст. 127 и 131 гор. пол., служатъ, во первыхъ, недвижимыя имущества и, во вторыхъ, документы на право торговли и промысловъ. Въ то время какъ высота налога на недвижимыя имущества свободно опредѣляется общественными установленіями, сборъ съ торговыхъ документовъ поставленъ закономъ въ опредѣленные границы; такъ, со свидѣтельствъ первой и второй гильдіи онъ не долженъ превышать 15% ихъ стоимости, а со всѣхъ прочихъ свидѣтельствъ—10%. При такихъ условіяхъ, само собою понятно, что, достигнувъ предѣльной высоты въ обложеніи торговли и промысловъ, города, и въ особенности, земства оказались вынужденными, съ развитіемъ мѣстныхъ потребностей и ростомъ мѣстныхъ расходовъ, направить главныя свои усилія къ извлеченію возможно большихъ доходовъ изъ обложения недвижимыхъ имуществъ. Въ результатѣ, какъ и слѣдовало ожидать, не замедлила обнаружиться крайняя неуравнительность въ обложеніи торговли и промысловъ, съ одной стороны, земли и недвижимостей—съ

другой: во всѣхъ, безъ исключенія, мѣстныхъ бюджетахъ первымъ оказаны чрезмѣрныя льготы, вторыя—чрезмѣрно обременены.

По официальнымъ даннымъ, фабрично-заводская производительность Россіи въ настоящее время равняется приблизительно 2 миллиардамъ рублей, тогда какъ все годичное производство сельско-хозяйственныхъ продуктовъ не превышаетъ 1½ миллиардовъ. А между тѣмъ по земскимъ смѣтамъ доходъ отъ обложения промышленныхъ предприятий въ земскихъ губерніяхъ равняется приблизительно 3⅔ милліонамъ рублей; доходъ же отъ обложения земельныхъ имуществъ превышаетъ 35 мил. р.

Даже въ губерніяхъ, по преимуществу или исключительно промышленныхъ, главнымъ источникомъ доходовъ для земскихъ бюджетовъ все-таки остается земля. Такъ, въ Ярославской губ. налогъ на земли приноситъ почти 500 тыс. руб., а сборъ съ торговыхъ документовъ немногимъ болѣе 100 тыс. руб.; во Владимирской губ. первый налогъ—750 тыс. руб., второй—340 тыс. руб., и т. д.

Взимаемые въ пользу земства налоги съ земли поглощаютъ въ среднемъ 12,6% приносимыхъ ею доходовъ; въ нѣкоторыхъ губерніяхъ эти налоги достигаютъ 50% дохода (Вологодской и Олонецкой). Въ сравненіи съ этими цифрами сборъ съ торговыхъ документовъ въ размѣрѣ 15% ихъ стоимости, составляющій въ отношеніи къ доходности торгово-промышленныхъ предприятий незначительную дробь про-

цента, не может не быть признанъ совершенно ничтожнымъ.

Наряду съ неуравнительностью земскаго обложенія необходимо отмѣтить и крайнюю *малодоходность* его. Нельзя сомнѣваться въ недостаточности суммъ, ассигнуемыхъ въ настоящее время земствами и городами на важнѣйшіе предметы его вѣдомства. По сравненію съ государственными бюджетомъ, наши мѣстные бюджеты поражаютъ своей незначительностью. Въ то время какъ въ Пруссіи мѣстные налоги составляютъ 51% общегосударственныхъ, въ Великобританіи 54%, во Франціи 32%,—у насъ въ Россіи они равняются только 17%. Потребности мѣстности быстро растутъ и увеличение земскихъ и городскихъ бюджетовъ представляется настоятельной необходимостью. Полное несоотвѣтствие между мѣстными потребностями и наличными средствами ихъ удовлетворенія вызываетъ прогрессирующую задолженность нашего мѣстнаго хозяйства. Такъ напримѣръ, земская задолженность Россіи равняется въ настоящее время почти 40 мил. рублей. Развитие и упорядоченіе мѣстнаго хозяйства настоятельно и безусловно требуетъ увеличенія мѣстныхъ доходовъ. Такое увеличеніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ произойти на счетъ земли и недвижимыхъ имуществъ. Поэтому, единственный выходъ изъ существующаго положенія, въ высокой степени неудовлетворительнаго, — реорганизация или, по крайней мѣрѣ, усиленіе мѣстнаго обложенія торговли и промысловъ.

Вопросъ о такомъ усиленіи поднимался уже неоднократно въ законодательномъ порядкѣ. Такъ, еще въ 1884 г., при внесеніи законопроекта о введеніи дополнительныхъ сборовъ, процентнаго и раскладочнаго, министръ финансовъ предлагалъ одновременно ввести также дополнительное обложеніе съ означенныхъ сборовъ, въ размѣрѣ 15%, въ пользу городовъ и земствъ. Не отрицая очевидной необходимости усилить мѣстное обложеніе на счетъ торговли и промышленности, Государственный Совѣтъ нашель, однако, что возбужденный вопросъ можетъ быть успѣшно разрѣшенъ не иначе, какъ въ связи съ разрѣшеніемъ другого, болѣе общаго вопроса объ обложеніи на мѣстныя потребности всѣхъ вообще, предназначенныхъ для этой цѣли, источниковъ дохода. По тѣмъ же соображеніямъ не получилъ дальнѣйшаго движенія и другой законопроектъ, воплнѣ аналогичный первому, внесенный министромъ финансовъ въ Государственный Совѣтъ въ 1891 г. Наконецъ, въ третій разъ вопросъ объ обложеніи торговопромышленныхъ прибылей возбужденъ былъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ при разработкѣ городского положенія 1892 г., но и на этотъ разъ, по чисто формальнымъ причинамъ, не получилъ разрѣшенія.

Само собою разумѣется, что и при обсужденіи законопроекта о госуд. промысловомъ налогѣ вопросъ о мѣстномъ обложеніи торговли и

промышленности снова вслывааетъ наружу. Въ виду неотложности реформы, министерство внутреннихъ дѣлъ, а вмѣстѣ съ нимъ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ предлагаютъ теперь же установить земское и городское обложеніе въ извѣстномъ процентѣ ко всѣмъ, вообще, видамъ государственнаго промысловаго налога. Точно также особое совъщаніе при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, на разсмотрѣніе котораго по Высочайшему повелѣнію переданъ былъ вопросъ о земскомъ промысловомъ обложеніи, высказалось въ томъ смыслѣ, что земскіе сборы съ торговли и промышленности должны быть взимаемы въ опредѣленномъ процентѣ со всѣхъ видовъ государственнаго промысловаго налога, какъ основнаго, такъ и дополнительныхъ.

И тѣмъ не менѣе, вопросъ о реформѣ мѣстнаго промысловаго обложенія, отдѣленный въ виду необходимости предварительной его разработки отъ реформы государственнаго промысловаго налога, снова отложенъ былъ на неопредѣленное время. Согласно п. II Высоч. утв. 8 іюня 1898 г. мнѣнія Госуд. Сов., министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ поручается войти въ соображеніе вопроса о предоставленіи земствамъ и городамъ участія во всѣхъ видахъ государственнаго промысловаго налога и объ условіяхъ сего участія, а также о вызываемыхъ этою мѣрою преобразованія въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ о мѣстномъ обложеніи торговли и промысловъ, и предположенія по сему предмету внести на утвержденіе, установленнымъ порядкомъ, въ возможно непродолжительное время.

Такимъ образомъ, измѣненій, внесенныхъ разсматриваемой реформой въ систему мѣстнаго обложенія, не много. Въ самомъ законѣ предусмотрено такихъ измѣненій всего два.—Первое изъ нихъ вызывается необходимостью согласованія мѣстнаго обложенія съ новой реформой. Въ виду того, что дѣленіе документовъ на гильдейскіе и негильдейскіе новому закону неизвѣстно, Высоч. утв. 8 іюня 1898 г. мнѣніе Госуд. Сов. въ § III п. 1 приравниваетъ сообразно размѣру окладовъ высшея разряды промысловыхъ свидѣтельствъ къ прежнимъ гильдейскимъ. Поэтому, промысловыя свидѣтельства на торговыя предпріятія I и II разрядовъ, на промышленныя предпріятія первыхъ пяти разрядовъ, а также промысловыя свидѣтельства, выбираемая на пароходныя предпріятія, облагаются городскими и земскими сборами въ размѣрѣ не свыше 15% ихъ стоимости, а всѣ прочія промысловыя свидѣтельства—не свыше 10%.

Гораздо существеннѣе второе нововведеніе. Въ то время, какъ до реформы города имѣли право облагать въ свою пользу сборами не только всѣ торговые документы, какъ гильдейскіе, такъ и не гильдейскіе, выбираемые на городскія заведенія, но также свидѣтельства первой и второй гильдіи, выбираемыя на

заведенія, находящіяся внѣ черты городской осѣлости, — въ настоящее время, согласно § III п. 2 Высоч. утв. 8 іюля 1898 г. мн. Госуд. Сов., предпріятія, находящіяся внѣ города, вовсе освобождены отъ городскихъ сборовъ.

Весьма немногочисленныя соображенія, приводимыя въ мотивахъ къ проекту для обоснованія разсматриваемаго нововведенія, врядъ-ли представляются убѣдительными. Такъ напримѣръ, признавая для предпріятія, находящагося въ городѣ, благосостояніе уѣзда важнымъ, нѣтъ никакого основанія утверждать, что для предпріятія, находящагося въ уѣздѣ, благосостояніе города безразлично. Если справедливо, что уѣздъ является мѣстомъ сбыта для городскихъ предпріятій, то не менѣе справедливо, что городъ является мѣстомъ сбыта для уѣздныхъ. Всѣмъ, конечно, извѣстно, что именно потому находящіяся въ уѣздахъ фабрики и заводы располагаются предпочтительно въ окрестностяхъ крупнаго городского центра.

Основнымъ началомъ дѣйствующаго законодательства о мѣстномъ обложеніи торговли и промысловъ является возможная равноправность въ финансовомъ отношеніи городовъ и земствъ; по крайней мѣрѣ, мѣстонахожденіе предпріятій въ уѣздѣ или въ городѣ не оказываетъ, по закону, никакого вліянія на размѣры ихъ обложенія мѣстными сборами. Между тѣмъ, по проекту, предпріятіе, находящееся въ уѣздѣ, необходимо окажется въ болѣе льготномъ положеніи, нежели предпріятіе, находящееся въ городѣ; ибо первое будетъ уплачивать исключительно земскіе сборы, тогда какъ второе — и земскіе, и городскіе. Результатомъ такого порядка неизбѣжно окажется тяготѣніе вновь открываемыхъ и даже существующихъ предпріятій къ уѣзду. И дѣйствительно, печатно уже отмѣчается (напр., „Харьк. Губ. Вѣд.“), что съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго закона о госуд. пром. налогѣ среди владѣльцевъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, находящихся на границѣ города и его уѣзда, замѣчается явное стремленіе къ уѣздной территоріи. Во всякомъ случаѣ, разсматриваемое нововведеніе неизбѣжно повлечетъ за собою болѣе или менѣе значительное сокращеніе городскихъ доходовъ, въ особенности чувствительное для городовъ небогатыхъ и небогатыхъ. На такое сокращеніе доходовъ въ нѣкоторыхъ городахъ, — напр., въ Богородицкѣ, Тульск. губ., въ Сергачѣ, Нижег., и друг., — уже указывалось въ печати. Между прочимъ, собраніе уполномоченныхъ г. Сергача возбудило даже ходатайство о разрѣшеніи взимать въ доходъ города, въ виду неудовлетворительности его средствъ, сборы съ документовъ на торговые и промышленныя предпріятія, содержимыя въ предѣлахъ Сергачскаго уѣзда. Само собою разумѣется, что, въ виду вышеупомянутаго § III п. 2 Высоч. утв. 8 іюля 1898 г. мнѣнія Госуд. Совѣта, ходатайство это министерствомъ внутреннихъ дѣлъ было отклонено.

Независимо отъ измѣненій, непосредственно привнесенныхъ въ систему мѣстнаго промысловаго обложенія новымъ закономъ о государственномъ промысловомъ налогѣ, непредусмотрѣнное закономъ, косвенное вліяніе реформы на мѣстное обложеніе несомнѣнно будетъ значительнымъ.

Съ одной стороны, выборка промысловыхъ свидѣтельствъ на каждое изъ заведеній, принадлежащихъ одному и тому же предпріятію или лицу, равно какъ обложеніе промысловымъ налогомъ нѣкоторыхъ личныхъ промысловыхъ занятій, — отразится на мѣстныхъ, земскихъ и городскихъ, бюджетахъ въ смыслѣ увеличенія поступленій.

Съ другой стороны, освобожденіе отъ промысловаго обложенія нѣкоторыхъ предпріятій, до настоящаго времени подлежавшихъ обложенію, соотвѣтственно уменьшить городскіе и земскіе сборы. Комиссія, образованная при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, при обсужденіи вопроса объ отношеніи реформы къ мѣстнымъ сборамъ, высказалась въ томъ смыслѣ, что если не всѣ, то большинство льготныхъ отъ государственнаго промысловаго налога торговыхъ и промышленныхъ предпріятій должно быть привлекаемо, въ той или иной формѣ, къ городскимъ и земскимъ сборамъ. Предположеніе это, однако, не было осуществлено и, по прежнему, освобожденіе предпріятія по какой либо причинѣ отъ государственнаго налога необходимо повлечетъ за собою уменьшеніе какъ земскихъ, такъ и городскихъ доходовъ.

Трудно предсказать, какъ, вообще, отразится реформа промысловаго обложенія на мѣстныхъ бюджетахъ. Можно только думать, что земскіе доходы нѣсколько увеличатся, городскіе, наоборотъ, уменьшатся.

Существенное улучшеніе мѣстныхъ бюджетовъ отлагается разсматриваемой реформой на неопредѣленное время. Къ сожалѣнію, финансовый характеръ реформы, о которомъ упомянуто выше¹⁾, дѣлаетъ такое улучшеніе — по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ — мало вѣроятнымъ.

Какъ извѣстно, государственный промысловый налогъ, по сравненію съ прежнимъ обложеніемъ, принесетъ государству излишекъ въ 10—12 милліоновъ р. По новому закону торговпромышленная дѣятельность облагается значительно больше, чѣмъ прежде. До тѣхъ поръ, пока наша торговля и промышленность не приспособятся къ новому обложенію, не создадутъ системы переложенія, сколько-нибудь значительное увеличеніе мѣстныхъ сборовъ врядъ ли окажется возможнымъ. При обсужденіи проекта разсматриваемой реформы, между прочимъ, было предложено весь излишекъ дохода отъ новаго промысловаго налога, по сравненію съ суммой, получавшейся казною съ торговли и

¹⁾ См. *Право* 1899 г. №№ 2 и 4.

промышленности до сихъ поръ, за вычетомъ изъ этого излишка ежегоднаго естественнаго прироста налога, вычисляемаго примѣрно по десятилѣтней сложности, выдѣлить въ особый капиталъ и передать его ежегодно полностью земству, для распределенія между губерніями по числу десятинъ, облагаемыхъ въ каждой губерніи мѣстными сборами, и проценту обложения мѣстныхъ источниковъ дохода.

Практически предложеніе это врядъ-ли осуществимо; но въ основаніи его лежитъ совершенно вѣрная мысль: въ виду безусловной и неотложной необходимости усилить, во что бы то ни стало, мѣстное обложение торговли и промысловъ, слѣдовало бы отдать мѣстности тѣ 10—12 милліоновъ, которые, благодаря реформѣ промысловаго обложения, государство беретъ себѣ.

Вл. Гессенъ.

Реформа порядка взысканія окладныхъ сборовъ.

Въ „Вѣстникѣ Финансовъ“ опубликовано содержаніе трехъ первыхъ главъ внесеннаго министромъ финансовъ въ Государственный Совѣтъ проекта положенія о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ. Судя по опубликованной части проекта, министерство финансовъ допустило лишь небольшія отступленія отъ нынѣ существующаго порядка и стремилось лишь къ болѣе подробной его регламентаціи. Поэтому, для наилучшаго освѣщенія реформы мы позволяемъ себѣ, параллельно съ изложеніемъ сущности проекта, возстановить въ памяти читателя и постановленія дѣйствующаго законодательства.

Существующій порядокъ взиманія окладныхъ сборовъ съ сельскаго населенія опредѣляется главнымъ образомъ постановленіями положеній 19 февраля 1861 г.; послѣдующее законодательство внесло въ эту область лишь незначительныя измѣненія. Составители положеній, приступивъ къ опредѣленію порядка отбыванія населеніемъ повинностей, имѣли въ своемъ распоряженіи уже болѣе или менѣе стройную систему взиманія сборовъ, примѣнявшуюся къ государственнымъ крестьянамъ. Эта система и была положена въ основу статей, касающихся податной части, съ существенными, впрочемъ, отъ нея отступленіями, вызванными общимъ направленіемъ крестьянской реформы и заключающимися въ предоставленіи сельскому обществу, какъ податной и хозяйственной единицы, возможно болѣе полной самостоятельности. Ближайшимъ къ населенію фискальнымъ агентомъ является, по положеніямъ 1861 г., сельскій сходъ, какъ представитель общины; ему предоставлены были обширныя фискальныя права: по разверсткѣ сборовъ между отдѣльными, входящими въ составъ общины, лицами, по принятію принудительныхъ мѣръ взысканія противъ недоимщиковъ, по счетоводству слѣдующихъ съ общины сборовъ и т. д. Въ руководство сходу законъ намѣчалъ лишь общій планъ порядка взиманія сборовъ; развитіе же подробностей

этого порядка зависѣло отъ самого схода. До наступленія конечнаго срока уплаты наложенныхъ на общину сборовъ администрація не должна была вмѣшиваться въ дѣло взиманія сборовъ, и лишь въ томъ случаѣ, если община оказывалась неисправною къ указанному сроку, взысканіе недоборовъ поручалось административной (преимущественно полицейской) власти, которая являлась какъ-бы посредствующимъ звеномъ между общиной и финансовымъ вѣдомствомъ; на эту же власть возлагался и надзоръ за точнымъ исполненіемъ общиной ея податныхъ обязанностей.

Такая постановка дѣла въ значительной степени облегчала задачу законодателя и исключала необходимость подробной регламентаціи порядка взиманія сборовъ, крайне затруднительной въ то время, благодаря, съ одной стороны, совершенному незнакомству финансоваго вѣдомства съ существовавшимъ до крестьянской реформы податнымъ строемъ жизни главнѣйшей массы сельскаго населенія—помѣщичьихъ крестьянъ,—къ которымъ названное вѣдомство, считаясь лишь съ помѣщиками, никакого отношенія не имѣло,—а съ другой—полной гадательности относительно того, какія измѣненія произойдутъ въ жизни крестьянъ послѣ ихъ освобожденія. Необходимо, впрочемъ, оговориться, что указанная постановка податнаго дѣла была и вполнѣ допустима въ виду несложности нашей податной системы, основанной въ то время исключительно на счетѣ населенія по ревизскимъ душамъ и потому вовсе несообразной ни съ благосостояніемъ, ни съ платежеспособностью населенія. Послѣдовавшія въ восьмидесятыхъ годахъ податныя реформы, заключавшіяся въ отбывѣ подушной подати, въ установленіи налоговъ съ недвижимыхъ имуществъ и въ переложеніи душевой оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ въ выкупные платежи, поставили дѣло взиманія сборовъ въ совершенно инныя условія и предъявили къ финансовой администраціи такія требованія, которымъ она уже не могла удовлетворять при существующей организаціи податнаго управленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ практика взиманія сборовъ выяснила, съ одной стороны, полную несостоятельность ближайшей къ дѣлу взиманія административной власти—полиціи, которая, конечно, не могла быть подготовленною къ выполненію столь многосложныхъ обязанностей, какими являлись для нея податныя, тѣмъ болѣе, что эти обязанности были побочными въ кругу непосредственно возложенныхъ на нее задачъ; съ другой стороны, оказалось, что и сельскій сходъ, какъ представитель общины, во многихъ отрасляхъ податнаго дѣла, въ которыхъ онъ, по мысли законодателя, долженъ былъ самъ разобраться, выказалъ себя мало пригоднымъ фискальнымъ агентомъ. Поэтому, нельзя не привѣтствовать окончательнаго шага министерства къ разрѣшенію этого назрѣваго вопроса.

Проектируемое положеніе примѣняется, какъ видно изъ его первой главы, ко взысканію государственнаго поземельнаго налога, выкупныхъ платежей, оброчной подати (съ евреевъ-земледѣльцевъ), наемной платѣ (съ переселенцевъ) и земскимъ сборамъ, причитающимся съ надѣльныхъ земель. Такимъ образомъ, устанавливается порядокъ взиманія окладныхъ сборовъ съ крестьянскаго населенія, отличный отъ порядка взиманія

манія окладныхъ сборовъ съ частныхъ владѣльцевъ. Иначе, впрочемъ, едва-ли и можетъ быть. Объединеніе того и другого порядка представляется немислимымъ. Въ то время какъ взимаемые съ лицъ другихъ сословій налоги съ недвижимыхъ имуществъ*) исполнѣ обеспечиваются въ своемъ поступленіи самымъ объектомъ обложенія, у крестьянъ общая совокупность сборовъ, если въ число ихъ включить выкупные платежи, зачастую превышаетъ доходность ихъ надѣльной земли. Необходимо, однако, оговориться, что помимо высоты сборовъ установленіе особаго порядка взиманія ихъ съ крестьянъ обусловливается и другими причинами. При неплатѣ налоговъ съ недвижимыхъ имуществъ частныхъ владѣльцевъ, самое имущество назначается въ продажу, и казна можетъ покрыть свой недоборъ вырученными отъ продажи суммами. Продажа же надѣльной земли шла бы въ разрѣзъ съ общою нашею политикою по отношенію къ крестьянамъ, направленною къ закрѣпленію связи крестьянина съ землею (законъ о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ); поэтому, такая продажа при общинномъ землепользованіи вовсе не можетъ быть допускаема, а при подворномъ—должна являться крайнею мѣрою, когда все способы къ пополненію недобора уже исчерпаны; притомъ же такая продажа можетъ оказаться весьма невыгодною для казны уже потому, что число лицъ, имѣющихъ право принять участіе въ торгахъ на надѣльную землю, должно быть ограничено, въ виду недопущенія къ покупкѣ крестьянскихъ земель лицъ другихъ сословій. Наконецъ, установленіе особаго порядка взиманія окладныхъ сборовъ съ крестьянъ обусловливается и полною обособленностью ихъ отъ другихъ сословій въ отношеніи общественнаго управления.

Обращаясь, затѣмъ, ко второй главѣ законопроекта, трактующей о составленіи и разсылкѣ окладныхъ листовъ, остановимся лишь на двухъ вопросахъ: объ окладной единицѣ и о соединеніи окладныхъ листовъ по разнаго рода сборамъ. По дѣйствующему законодательству окладною единицею признается сельское общество, за исключеніемъ лишь того случая, когда въ составъ общества входятъ нѣсколько селеній, имѣющихъ каждое свой особый надѣлъ; въ этомъ случаѣ за окладную единицу по казеннымъ сборамъ принимается каждое отдѣльное селеніе, которое и получаетъ особый окладный листъ. Такимъ образомъ, по мысли закона, податная единица должна совпадать съ хозяйственною. Проектъ нѣсколько отступаетъ отъ дѣйствующаго законодательства,—не въ смыслѣ, однако, возвращенія къ старому порядку (до 1869 г.), когда за окладную единицу принималась административная единица—сельское общество, а въ обратную сторону,—и признаетъ за податную единицу каждое селеніе или часть селенія, если послѣдняя имѣетъ особый надѣлъ. Сообразно съ этимъ проектъ устанавливаетъ высылку отдѣльнаго окладнаго листа и на каждое изъ такихъ селеній, которыя, входя въ составъ одного общества, владѣютъ надѣломъ или частью его сообща и которыя по дѣйствующему закону получаютъ одинъ окладный листъ.

*) Единственный личный налогъ, взимаемый съ лицъ не крестьянскаго сословія,—квартирный—настолько ничтоженъ, что не играетъ большой роли въ общей системѣ сборовъ.

Къ участію въ разьединеніи общаго окладнаго листа привлекается, по проекту, само сельское общество, которое обязывается составить приговоръ о распредѣленіи общаго оклада государственныхъ и земскихъ сборовъ между отдѣльными селеніями и представить этотъ приговоръ, по утвержденіи его земскимъ начальникомъ и податнымъ инспекторомъ, въ казенную палату. Приговоръ не подлежитъ измѣненію въ теченіе шести лѣтъ, если до этого срока не произойдетъ измѣненія въ размѣрѣ общей части надѣла. Въ томъ случаѣ, если общество не составитъ такого приговора, распредѣленіе оклада дѣлается казенною палатою на основаніи приговора о раскладкѣ сборовъ предшествовавшего года.

Это отступленіе отъ дѣйствующаго закона мотивируется тѣмъ, что фактическое землепользованіе селеній, входящихъ въ составъ такого сложнаго общества, обыкновенно является неизмѣннымъ и для каждаго отдѣльнаго селенія исполнѣ самостоятельнымъ, такъ что между этими селеніями связь, выражающаяся въ общности документа на право владѣнія землею, представляется чисто внѣшнею.

Нельзя, конечно, не признать, что высылка отдѣльныхъ окладныхъ листовъ на каждое изъ составляющихъ сложное общество селеній представляетъ извѣстныя выгоды. Прежде всего этимъ путемъ внесена была бы большая устойчивость въ сумму платежей, причитающуюся на каждое селеніе. Затѣмъ разверстка сборовъ между домохозяевами перешла бы исключительно къ селеннымъ сходамъ*), которымъ ближе извѣстны платежныя силы домохозяевъ. Наконецъ, сельскій сходъ въ сложномъ обществѣ представляется учрежденіемъ болѣе громоздкимъ, труднѣе собираемымъ и вообще выполняющимъ фискальныя функціи съ меньшею тщательностью и рвеніемъ, чѣмъ селенные сходы; практика, напр., указываетъ, что сельскіе сходы сложныхъ обществъ въ дѣлѣ разверстки сборовъ между селеніями придерживаются зачастую разъ навсегда опредѣленныхъ основаній (преимущественно числа ревизскихъ душъ), а иногда выказываютъ стремленіе переложить относительно большую часть платежей съ селеній многолюдныхъ, имѣющихъ большее число представителей на сходѣ, на селенія малолюдныя.

Но какъ бы желательнымъ ни представлялось, въ виду приведенныхъ соображеній, расчлененіе окладнаго листа, высылаемаго на сложное общество, тѣмъ не менѣе эта мѣра заключаетъ въ себѣ не мало и слабыхъ сторонъ. Въ составъ окладнаго листа входятъ на ряду съ неизмѣняющими своего размѣра сборами (выкупные платежи) и такіе, размѣръ которыхъ можетъ измѣняться ежегодно (государственный поземельный налогъ и земскіе сборы). Такія измѣненія могутъ быть въ теченіе даже пятилѣтняго періода вовсе неизвѣстны обществу, нѣкоторыя селенія котораго будутъ, поэтому, нести повышенные платежи за другія селенія, владѣющія угодьями, вызвавшими повышеніе указанныхъ сборовъ. Далѣе, если допустить, что сельскій сходъ откажется отъ составленія спеціальнаго приговора о распредѣленіи оклада по селеніямъ, то казен-

*) Какъ будетъ указано ниже, разверстка сборовъ между домохозяевами возложена, по проекту, на селенные сходы.

ной палатѣ придется составлять окладные листы по раскладочному приговору предшествовавшего года. Нельзя не признать, что такая задача для казенной палаты будетъ во многихъ случаяхъ затруднительною, такъ какъ въ раскладочныхъ приговорахъ приняты основанія для раскладки зачастую бываютъ выражены малограмотными писарями крайне неясно; при томъ же бываютъ случаи, что сельскій сходъ разверстываетъ сборы не между селеніями, а непосредственно между домохозяевами; въ этихъ случаяхъ расчлененіе окладного листа на шестилѣтній срокъ было бы и рискованнымъ. Наконецъ, не надо забывать, что ошибочно составленный палатою окладной листъ, впоследствии, по истеченіи десятилѣтняго срока, можетъ подать поводъ отдѣльнымъ селеніямъ домогаться признанія за ними безспорнаго права на владѣніе тѣмъ или другимъ участкомъ земли, что вызоветъ весьма нежелательныя послѣдствія. Поэтому намъ кажется, что расчлененіе окладного листа для сложныхъ обществъ не должно бы быть обязательнымъ, а могло бы допускаться лишь въ случаѣ ясно выраженного на то желанія самого общества.

Переходя ко второму вопросу—о соединеніи окладныхъ листовъ по казеннымъ и земскимъ сборамъ въ одинъ листъ,—слѣдуетъ замѣтить, что министерство финансовъ придаетъ этому вопросу, повидимому, весьма существенное значеніе и подробно мотивируетъ свои по сему предмету предположенія. Указывая на то, что, не смотря на разсылку окладныхъ листовъ по казеннымъ сборамъ въ январѣ мѣсяцѣ, раскладка послѣднихъ зачастую (до 50%) откладывается сельскими сходами до марта и апрѣля, министерство финансовъ объясняетъ это явленіе установившимся во многихъ сельскихъ обществахъ обычаемъ разверстывать казенные сборы совмѣстно съ земскими, на которые окладные листы высылаются значительно позже, чѣмъ на казенные. Принимая, затѣмъ, во вниманіе, что созывъ сельскихъ сходовъ для раскладки назначенной на селеніе суммы сборовъ не всегда бываетъ возможенъ въ виду ухода на заработки значительнаго количества домохозяевъ и что составленіе раскладочныхъ приговоровъ оказывается иногда дѣломъ довольно труднымъ для нѣкоторыхъ сельскихъ сходовъ, въ виду слабаго развитія у насъ грамотности, министерство финансовъ приходитъ къ заключенію о необходимости облегчить, по возможности, задачи сельскихъ сходовъ въ этомъ отношеніи. Эта цѣль, по мнѣнію министерства, прежде всего достигалась бы путемъ объединенія раскладокъ всѣхъ взимаемыхъ съ селенія сборовъ, казенныхъ, земскихъ и мірскихъ. Такое же объединеніе возможно лишь при одновременномъ предъявленіи къ селенію требованій по всѣмъ сборамъ. А такъ какъ сроки для разсылки окладныхъ листовъ назначены дѣйствующимъ закономъ различныя: для казенныхъ сборовъ—въ началѣ января и для земскихъ—первое мая, то предполагается соединить эти сроки въ одинъ, перенеся ихъ на 25 января; для соблюденія же этого срока предполагается обязать земскія управы сообщать въ казначейства раскладки земскихъ сборовъ къ 15 января. При невыполненіи этого условія земскими управами, казначейства вносятъ въ окладные листы оклады земскихъ сборовъ предшествовавшего года, при

чемъ могущій образоваться отъ этого переборъ зачитывается въ счетъ будущихъ платежей, а недоборъ или вовсе не взыскивается, или распределяется въ слѣдующемъ году, но уже не на однихъ крестьянъ, а на всѣхъ плательщиковъ земскихъ сборовъ. Прибѣгать къ такой, несомнѣнно, суровой мѣрѣ, по мнѣнію министерства финансовъ, не придется часто, такъ какъ единственнымъ препятствіемъ къ соблюденію проектируемаго порядка служатъ лишь поздніе созывы губернскихъ земскихъ собраній. По ст. 65 полож. о зем. учр., эти собранія должны созываться въ ноябрѣ и декабрѣ, но министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется право, по ходатайствамъ земствъ, отсрочивать созывъ до февраля; этотъ послѣдній порядокъ созыва во многихъ губерніяхъ и практикуется. Для достиженія своей цѣли министерство финансовъ находитъ необходимымъ лишь воспретить отступленія отъ требованій помянутой статьи 65, что, по мнѣнію министерства, вполне достижимо, такъ какъ всѣ выставляемые въ пользу поздняго созыва земскихъ собраній доводы (затруднительность прибытія въ собраніе гласныхъ въ ноябрѣ, вслѣдствіе неокончанія сельскохозяйственныхъ работъ, необходимость предоставить губернатору время для опротестованія постановленій уѣздныхъ земскихъ собраній, созываемыхъ въ октябрѣ, и желательность представленія губернскому собранію хозяйственнаго отчета за истекшій годъ) не представляются существенными и непроверяемыми.

Не отрицая извѣстныхъ удобствъ въ объединеніи окладного листа по казеннымъ и земскимъ сборамъ, мы не можемъ, однако, придавать этому обстоятельству столь важное значеніе, какое приписываетъ ему проектъ министерства финансовъ. На практикѣ сельскіе сходы умѣютъ справляться съ неразрѣшимою на первый взглядъ задачею объединенія раскладокъ. Составивъ раскладочный приговоръ по казеннымъ сборамъ, сходъ обыкновенно указываетъ въ немъ, что по тѣмъ же основаніямъ должны быть разверстаны и земскіе, такъ что раскладка послѣднихъ сводится къ простому арифметическому подсчету и выполняется волостнымъ правленіемъ. Какъ будетъ указано ниже, министерство финансовъ не только не отрицаетъ цѣлесообразности такого порядка, но даже само рекомендуетъ этотъ порядокъ въ своемъ проектѣ въ случаѣ невозможности созыва сельскаго схода въ началѣ февраля. Засимъ, дѣлаемое министерствомъ финансовъ указаніе на то, что общества затягиваютъ раскладки до марта и апрѣля, объясняется вовсе не тѣмъ, что они выжидаютъ полученія окладного листа по земскимъ сборамъ, а скорѣе тѣмъ, что въ эти послѣдніе мѣсяцы собираются съ зимнихъ заработковъ всѣ домохозяева на полевые весеннія работы. Это же обстоятельство будетъ въ одинаковой степени вліять на время составленія раскладокъ, независимо отъ того, будетъ-ли высланъ на казенные и земскіе сборы общій окладной листъ или отдѣльные. Но какъ бы то ни было, нельзя не указать еще, что проектируемая противъ запозданія земскими управами доставленія свѣдѣній о земской раскладкѣ кара является драконовскою мѣрою, которая нѣрѣдко можетъ поставить земства въ весьма затруднительное положеніе. Увеличеніе земскихъ сборовъ иногда можетъ вызываться необходимостью удовлетво-

ренія неотложной потребности, какъ, напр., предстоящею борьбою съ предполагаемыми эпидеміею или эпизоотіею, появленіемъ вредныхъ насѣкомыхъ и т. д. Если уже такъ необходимо объединить окладные листы по казеннымъ и земскимъ сборамъ, то, казалось бы, слѣдовало бы установить менѣе суровую кару,—напр., установить процентъ повышенія оклада, при которомъ допустима была бы разсылка дополнительныхъ окладныхъ листовъ.

М.

Право сельскихъ обществъ на обложение сборами торговли съ ввозомъ на площадяхъ и улицахъ селеній.

Вопросъ этотъ представляетъ громадный бытовой интересъ, такъ какъ практикующаяся во многихъ мѣстностяхъ сдача сельскими обществами на откупъ права взымать „по взаимному соглашенію“ сборъ за всякіе продаваемые съ ввозомъ товары и пригоняемую на продажу скотину до крайности затрудняетъ сбытъ сельскихъ продуктовъ.

Ни въ одномъ изъ тѣхъ откупныхъ договоровъ, которые мы видѣли, не былъ определенъ ни размѣръ сборовъ, ни роды товаровъ, подлежащихъ обложению. Обыкновенно говорится: „арендаторъ такой-то можетъ брать плату съ торгующихъ ввозомъ за всякіе безъ исключенія товары на всѣхъ улицахъ села NN“, а изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣній видно, что въ дѣйствительности сборы взимаются даже съ привозящихъ на продажу хлѣбъ въ количествѣ трехъ пудовъ, причемъ съ такого воза въ одномъ селеніи брали 10 коп. Если у крестьянина, какъ это обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, не оканчивается на лицо такой крупной суммы, то откупщикъ отсыпаетъ себѣ на-глазъ соответственное количество зерна и разрѣшаетъ торговать остальнымъ. Сколь ни существенно экономическое значеніе подобныхъ поборовъ,—насъ здѣсь интересуетъ юридическая сторона вопроса: на чемъ основывается право сельскихъ обществъ облагать ввозную торговлю.

Аналогичный вопросъ (о правѣ частнаго владѣльца взымать сборы съ ввозомъ, торгующихъ на его землѣ) восходилъ на разсмотрѣніе Пр. Сената, который, указомъ 5 іюня 1868 г. (по I Департаменту), разъяснилъ, что „разрѣшеніе взиманія платы за мѣста, занимаемыя возами на сельскихъ ярмаркахъ и базарахъ, нисколько не противорѣчитъ существующимъ узаконеніямъ, освобождающимъ продукты сельской промышленности отъ всякаго рода налоговъ и сборовъ, ибо таковая плата не можетъ быть причислена къ разряду налоговъ, а составляетъ вознагражденіе владѣльца за занятіе извѣстнаго пространства принадлежащей ему земли“.

Какъ намъ извѣстно, нѣкоторыя казенныя палаты при разрѣшеніи этого, дѣйствительно нигдѣ прямо въ законѣ не предусмотрѣннаго, вопроса о разсматриваемомъ правѣ сельскихъ обществъ, и посейчасъ основываются на приведенномъ указѣ Сената. Между тѣмъ возможность примѣненія этого указа къ ввозной торговлѣ, производящейся на площадяхъ и улицахъ селеній представляется, по крайней мѣрѣ, сомнительной.

Конечно, торговать на моей землѣ, даже проѣзжать по ней, постороннія лица могутъ лишь съ моего на то согласія, причемъ согласіе это можетъ быть имъ дано и за извѣстное, полюбовно нами установленное, вознагражденіе.

Но дѣло въ томъ, что улицы и площади селеній не состоятъ въ частной собственности сельскихъ обществъ.

Согласно ст. 27 мѣстн. пол. велик., „не полагаются въ счетъ крестьянскаго надѣла... улицы, проѣзжіе переулки, дороги...“.

Изъ сопоставленія ст. 37, 41 и 42 мѣстн. пол. велик. со ст. 16 и прим. 1 къ ней пол. выкуп., видно, что подлежитъ выкупу и признается входящей въ составъ крестьянской усадебной земли, во-первыхъ, земля подъ крестьянскими строеніями и вообще дворами, незанятая пространства между дворами, кроме „проулковъ, нужныхъ для проѣзда“, а во-вторыхъ— всѣ усадебныя угодья (сады, конопляники, пчельники и т. п.). Слѣдовательно, улицы и проулки въ составъ крестьянской собственности не входятъ; они открыты для всеобщаго пользованія. Поэтому извлеченіе крестьянскимъ обществомъ *частно-владѣльческаго* дохода,—какимъ въ глазахъ Сената является обложение ввозной торговли,—поскольку эта торговля производится на улицахъ и проулкахъ, совершенно незаконно.

Такъ какъ въ томъ, что касается права собственности сельскаго общества, сельскія улицы нигдѣ въ законѣ не противопоставляются неторговымъ площадямъ и даже отъ нихъ закономъ не отличаются, то все, только-что сказанное относительно улицъ, вполне примѣнимо и къ неторговымъ площадямъ.

На нѣсколько иныхъ основаніяхъ должно быть признано несогласнымъ съ закономъ предполагаемое право сельскихъ обществъ облагать сборами ввозную торговлю, производящуюся на торговыхъ и базарныхъ площадяхъ.

Ст. 44 мѣстн. пол. велик. признаетъ, что торговые и базарныя площади, „доходъ съ коихъ собирался въ пользу міра“, входятъ въ составъ усадебной осѣдлости, и крестьяне, какъ это видно изъ приведенныхъ словъ ст. 44, равно какъ и изъ ст. 43, 45 и 46 того же пол., могутъ извлекать изъ торговли на этихъ площадяхъ извѣстные доходы. Но изъ права извлекать доходы съ базарныхъ площадей отнюдь еще не вытекаетъ право облагать сбо-

рами самое производство торговых дѣйствій.

Частный собственникъ, имѣющій право обусловить самый въѣздъ на его землю извѣстною платою, можетъ взимать плату за всякое пользование его землею, хотя бы и для производства торговаго съвоза. Но если собственникъ въ силу закона не имѣетъ права закрыть въѣздъ въ ту или другую часть своихъ владѣній и воспретить свободное въ ней пребываніе, то обложеніе въ этомъ мѣстѣ производства торговли тѣмъ или другимъ сборомъ никакъ не можетъ быть сведено къ осуществленію права собственности, къ требованію вознагражденія за пользование землею, за пребываніе на ней.

Базарныя и торговыя площади по ст. 43 мѣстн. пол. велик. должны быть открыты „для свободнаго по нимъ проѣзда и прогона скота“. Слѣдовательно, собственникъ торговой сельской площади въ силу того, что не имѣетъ права препятствовать проѣзду по ней и временному пребыванію на ней лицъ, хотя бы и продающихъ тѣ или другіе товары, лишень именно того права, которое одно можетъ служить гражданско-правовымъ основаніемъ для требованія какого-либо вознагражденія съ торгующихъ на площади.

А такъ какъ собственникъ, безъ особаго на то уполномочія закона, можетъ получать только такого рода доходы, которые несутъ строго частно-правовой характеръ, то обложеніе возовой торговли сельскими обществами—собственниками торговыхъ площадей—должно быть признано незаконнымъ.

Выводъ этотъ вполнѣ подтверждается тѣмъ, что законъ говоритъ о правахъ помѣщиковъ, собственниковъ такихъ площадей.

Говоря о тѣхъ доходахъ, которые собственникъ можетъ извлекать изъ торговыхъ площадей, ст. 46 мѣстн. пол. велик. упоминаетъ лишь лавки, торговыя и промышленныя заведенія и строенія. Въмѣстѣ съ тѣмъ законъ въ той же статьѣ категорично постановляетъ, что на торговыхъ и базарныхъ площадяхъ „крестьяне могутъ производить дозволенную законами торговлю наравнѣ съ посторонними лицами, не подвергаясь за то никакимъ особымъ сборамъ, не установленнымъ въ существующихъ законахъ“.

Такимъ образомъ законъ, предоставляя собственнику торговой площади извлекать доходы изъ имѣющихся на ней лавокъ, торговыхъ строеній и промышленныхъ заведеній, запрещаетъ ему облагать какими бы то ни было произвольными поборами торговыя дѣйствія, производимыя какъ крестьянами, такъ и посторонними лицами.

То, что ст. 46 мѣстн. пол. велик. говоритъ въ приведенномъ мѣстѣ о крестьянахъ, ближайшимъ образомъ разумѣя временно-обязанныхъ крестьянъ даннаго помѣщика, т. е. крестьянъ, еще платившихъ помѣщику разнаго рода

повинности, устанавливаемыя по взаимному ихъ соглашенію, причемъ положеніе вообще стремится оградить интересы крестьянъ,—можетъ показаться и не особенно доказательнымъ. Но постановленія закона объ отношеніи помѣщика къ постороннимъ, т. е. всякимъ третьимъ лицамъ, несомнѣнно могутъ быть по аналогіи перенесены и на отношенія между сельскимъ обществомъ—собственникомъ торговой площади и каждымъ третьимъ лицомъ, тѣмъ болѣе, что законъ нигдѣ не устанавливаетъ между помѣщикомъ и сельскимъ обществомъ никакого различія въ объемѣ правъ, принадлежащихъ имъ въ исключеніи третьихъ лицъ отъ пользования площадью.

Поэтому сельское общество можетъ извлекать доходы изъ принадлежащихъ ему торговыхъ площадей, беря наемную плату за находящіяся на ней лавки, лари и т. п. согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, города (въ городахъ продажа въ базарные дни на площадяхъ всякаго рода припасовъ и издѣлій свободна отъ всякаго рода сборовъ въ пользу города ст. 110 и сл. уст. нар. прод.) имѣютъ право взимать плату за исключительное къмъ-либо, въ теченіе не одного только базарнаго дня, а болѣе или менѣе продолжительнаго срока, пользованіе отдѣльными участками на базарной площади, хотя бы и безъ устройства на нихъ какого либо постоянного помѣщенія, конечно, съ тѣмъ, чтобы отводъ такихъ участковъ не могъ стѣснять общаго пользованія площадью. Примѣняя по аналогіи эти разъясненія Сената къ сельскимъ мѣстностямъ можно пожалуй признать, что и сельскія общества могутъ за вознагражденіе уступать на тѣхъ же условіяхъ отдѣльные участки базарныхъ площадей въ пользованіе на болѣе или менѣе продолжительное время. Но обложеніе самой торговли, производимой на площадяхъ, не можетъ быть оправдано никакимъ закономъ, никакой аналогіей.

Если бы въ существующихъ законахъ и можно было найти прямое разрѣшеніе крестьянамъ облагать сборомъ тотъ или иной родъ торговли, то установленный на основаніи такого закона сборъ несомнѣнно носилъ бы характеръ не частно-правового извлеченія дохода изъ принадлежащихъ обществу оброчныхъ статей (лавокъ, ларей и т. п.), а публично-правового мірскаго обложенія извѣстныхъ торговыхъ дѣйствій.

Въ такомъ случаѣ являлась бы совершенно незаконною отдача сельскимъ обществомъ этого обложенія на откупъ частному лицу. Способы раскладки и взиманія мірскихъ сборовъ указаны въ законѣ (ст. 177—184 общ. пол. кр.), и отдача повинностей на откупъ въ законѣ не предусматрѣна.

Что же касается практикуемаго порядка опредѣленія размѣровъ обложенія—соглашеніемъ между откупщикомъ и торгующими, при-

чемъ въ случаѣ, если крестьянинъ не уплачиваетъ требуемой откупщикомъ суммы, этотъ послѣдній не проускаетъ крестьянина на базарную площадь, — то, хотя этотъ „порядокъ“ и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ администраціею признается вполне правильнымъ, на нашъ взглядъ наивная его противозаконность не нуждается ни въ какихъ доказательствахъ.

Итакъ, не говоря уже объ откупахъ и обо всемъ, что имъ сопутствуетъ, самое обложение сельскимъ обществомъ торговли съ возовъ, производящейся на улицахъ и площадяхъ селеній, должно быть признано безусловно противозаконнымъ.

Н. Лазаревскій.

Обозрѣніе гражданской кассационной практики за 1897 г.

Утвержденіе съ правахъ наследства въ охранительномъ порядкѣ.

Постановленія нашихъ процессуальныхъ законовъ объ охранительномъ судопроизводствѣ, насколько они касаются утвержденія въ правахъ наследства, какъ извѣстно, весьма недостаточны. Составители судебныхъ уставовъ исходили, очевидно, изъ того предположенія, что необходимость въ судебномъ утвержденіи въ правахъ наследства представится сравнительно рѣдко. Поэтому они въ ст. 1408 у. гр. суд. ограничились постановленіемъ, что „явившіеся по вызовамъ наследства умершаго, если они считаютъ необходимымъ обратиться, для опредѣленія правъ ихъ на наследство, къ содѣйствію суда, заявляютъ о томъ мировымъ или общимъ судебнымъ установленіемъ, на основаніи общихъ законовъ о подсудности исковъ, по роду и по цѣнѣ наследственного имущества“, и оправдываютъ это правило тѣмъ, что „по дѣйствующимъ у насъ издревле узаконеніямъ (ст. 1222, 1254, 1261 и 1266 т. X ч. 1 изд. 1857 г.) право на открывшееся наследство принадлежитъ наследникамъ уже просто въ силу событія смерти прежняго владѣльца, и обязательнаго утвержденія суда въ правахъ наследства нашими законами не установлено“. По мнѣнію мотивовъ къ судебнымъ уставамъ, требованіе обязательнаго утвержденія въ правахъ наследства „не только было бы какъ бы новымъ проявленіемъ той правительственной опеки, на неудобство коей указываютъ во многихъ другихъ случаяхъ, но и усложнило бы, безъ всякой пользы для дѣла, занятія судебныхъ установленій, подавъ вмѣстѣ съ тѣмъ поводъ къ неумѣстному ихъ вмѣшательству въ дѣла частныхъ лицъ“. (Судебные уставы, изд. госуд. канц. 1866 г. т. I стр. 674 и 675). Основное положеніе, изъ котораго исходили составители судебныхъ уставовъ, въ принципѣ сохраняетъ свое значеніе до настоящаго времени, и Сенатъ въ большемъ числѣ рѣшеній (р. 1896 г.

№ 116, 29, 1880 г. № 101 и др.) повторяетъ, что законъ только предоставляетъ наследникамъ право, но не обязываетъ ихъ обращаться къ содѣйствію суда для опредѣленія ихъ правъ на наследство. Извѣстно, однако, что случаи, въ которыхъ утвержденіе въ правахъ наследства представляется необходимымъ, весьма многочисленны и далеко не исчерпываются тѣми, когда наследство было охранено. Въ этомъ отношеніи можно даже усумниться въ правильности рѣшенія Сената 1896 г. № 116, въ которомъ признано лишеннымъ законнаго основанія требованіе, чтобы при всякомъ утвержденіи въ нотариальномъ порядкѣ акта, устанавливающаго право на недвижимое имѣніе, старшему нотариусу было представлено судебное опредѣленіе объ утвержденіи въ правахъ наследства. Едва ли осторожно и справедливо по дѣйствующему праву возлагать на нотариусовъ проверку наследственныхъ правъ, а во всякомъ случаѣ съ введеніемъ въ Россіи вотчинной системы для записи въ вотчинной книгѣ, какъ и по всѣмъ западнымъ законодательствамъ, станетъ необходимымъ представленіе судебного опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наследства (ср. ст. 142 пр. вотчиннаго устава, для прусскаго права вотчинный уст. 1872 г. ст. 51 и Dernburg. Preuss. Privatrecht III стр. 670).

Не можетъ, поэтому, подлежать сомнѣнію, что утвержденіе въ правахъ наследства въ охранительномъ порядкѣ и въ настоящее время имѣетъ значительно болѣе практическое значеніе, чѣмъ предполагали составители судебныхъ уставовъ, и что это значеніе въ близкомъ будущемъ должно еще увеличиться. Недостаточность постановленій нашего матеріальнаго и процессуальнаго права объ утвержденіи въ правахъ наследства въ охранительномъ порядкѣ даетъ себя чувствовать и въ настоящее время, и вполне понятно, что судебная практика въ этой области должна была выдвинуть цѣлый рядъ спорныхъ вопросовъ. Важнѣйшій изъ этихъ вопросовъ—вопросъ о предѣлахъ охранительнаго производства въ отношеніи утвержденія въ правахъ наследства—восходилъ на разсмотрѣніе Пр. Сената въ 1897 г. по дѣлу о наследствѣ послѣ Викторіи Чарнецкой (сб. 1897 г. № 71).

Къ наследству Чарнецкой были заявлены въ охранительномъ порядкѣ требованія со стороны многихъ лицъ, причемъ нѣкоторые изъ этихъ требованій взаимно одно другое исключали. С.-Петербургская судебная палата пришла къ заключенію, что „въ охранительномъ порядкѣ судопроизводства могутъ быть удовлетворены лишь однастороннія, никѣмъ не оспариваемыя ходатайства объ удостовѣреніи правъ законнаго наследованія и что, при столкновеніи таковыхъ ходатайствъ съ противоположными заявленіями, т. е., съ притязаніями другихъ лицъ на то же наследство, всѣмъ пре-

тендентамъ на наслѣдство долженъ быть закрытъ путь доказыванія своихъ правъ въ порядкѣ охранительнаго производства и уже отъ нихъ тогда зависить открыть споръ о наслѣдствѣ въ порядкѣ исковомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ для споровъ о правѣ гражданскомъ формъ и обрядовъ". Палата, очевидно, исходила изъ общаго воззрѣнія на природу охранительнаго или „безспорнаго“ судопроизводства, и едва-ли возможно сомнѣніе, что съ точки зрѣнія большинства новыхъ законодательствъ ея рѣшеніе представлялось бы правильнымъ. Такъ, напр., по германскому законодательству заявленный во время производства въ охранительномъ порядкѣ споръ противъ поданной суду просьбы объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства обязываетъ судъ прекратить производство даннаго дѣла въ охранительномъ порядкѣ и обратиться тяжущихся за разрѣшеніемъ ихъ спора къ общему исковому порядку (Dernburg, ук. соч. III стр. 624, 667). Какъ справедливо указываетъ Сенатъ въ разбираемомъ рѣшеніи, то же правило положительно высказано въ ст. 2021 у. гр. суд. для наслѣдственныхъ дѣлъ, производимыхъ въ охранительномъ порядкѣ въ судебныхъ учрежденіяхъ Прибалтійскихъ губерній; едва-ли однако Сенатъ правъ, утверждая, что при установленіи правила ст. 2021 уст. гр. суд. (ст. 284 положенія о преобразованіи и т. д.) имѣлось въ виду сознательно отступить отъ общихъ, относящихся до этого вопроса, правилъ судебныхъ уставовъ. Напротивъ, мотивы къ ст. 284 положенія (изд. Гасмана и Нолькена, т. I. стр. 179) ограничиваются категорическимъ заявленіемъ, что „утвержденіе въ правахъ наслѣдства въ охранительномъ, безспорномъ порядкѣ представляется возможнымъ лишь до тѣхъ поръ, пока противъ правъ наслѣдника не предъявлено спора“.

Рѣшеніе палаты по дѣлу о наслѣдствѣ Чарнецкой было отмѣнено Сенатомъ, который высказалъ слѣдующія, между прочимъ, соображенія.

„По ст. 1408 уст. гражд. суд. на судъ въ порядкѣ охранительнаго¹⁾ судопроизводства возложена обязанность оказывать содѣйствіе явившимся наслѣдникамъ для опредѣленія ихъ правъ на наслѣдство. Эта обязанность возложена на судъ, между прочимъ, и при взаимныхъ спорахъ сонаслѣдниковъ (судеб. уставы съ излож. разсужденій, на коихъ они основаны, изд. 1866 г. т. I, стр. 675). Слѣдовательно, взаимные споры сонаслѣдниковъ не изымаютъ дѣла изъ охранительнаго судопроизводства, а, напротивъ, охранительный порядокъ установленъ съ цѣлью разсмотрѣнія судомъ этихъ споровъ. И дѣйствительно, въ охранительномъ порядкѣ нѣтъ такого спора о правѣ гражданскомъ, который подлежалъ бы разрѣшенію

суда по 1 и 4 ст. уст. гражд. суд. въ порядкѣ составительнаго процесса; судъ собственно никакого спора не разрѣшаетъ; судъ разсматриваетъ дѣло только по предварительному, возникающему изъ 1241 ст. 1 ч. X т. вопросу: что дѣлать съ наслѣдствомъ за истеченіемъ полугодоваго срока? Поэтому суду въ охранительномъ порядкѣ не предъявляется иска, нѣтъ отвѣтчика, и постановленіе суда въ этомъ порядкѣ не имѣетъ той силы, которая присвоена рѣшеніямъ по 893 ст. уст. гражд. суд. Удостовереніе суда въ частномъ опредѣленіи, именуемомъ опредѣленіемъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, есть поему въ сущности не что иное, какъ опредѣленіе въ охранительномъ порядкѣ права на вступленіе во владѣніе въ качествѣ наслѣдника по 1241 статьѣ... Взаимные споры сонаслѣдниковъ въ охранительномъ производствѣ, прямо предусмотрѣнные, какъ выше приведено, въ 1408 ст. уст. гр. суд., вовсе не имѣютъ такого значенія, чтобы они устраняли возможность предварительнаго опредѣленія правъ явившихся наслѣдниковъ въ охранительномъ порядкѣ... Ст. 1241 1 ч. X т. устанавливаетъ полугодовой срокъ для явки только наслѣдниковъ, а не кредиторовъ или другихъ какихъ бы то ни было лицъ, а слѣдовательно, необходимо признать, что статья эта устанавливаетъ означенный срокъ и для представленія явившимися въ судъ по 1408 ст. уст. гражд. суд. лицами доказательствъ,—потому что иначе ихъ нельзя считать въ это время наслѣдниками... Если допустить, что взаимные споры сонаслѣдниковъ при производствѣ дѣла по 1408 ст. уст. гражд. суд. должны повлечь за собою приостановленіе или прекращеніе охранительнаго производства и отсылку всѣхъ явившихся наслѣдниковъ къ исковому порядку, то не достигалась бы вовсе цѣль установленія охранительнаго производства, состоящая въ обезпеченіи и охраненіи правъ дѣйствительныхъ наслѣдниковъ: стоило бы только кому либо, хотя бы самое неосновательное, заявленіе о своихъ наслѣдственныхъ правахъ сдѣлать въ охранительномъ производствѣ, чтобы права безспорныхъ наслѣдниковъ не были разсмотрѣны въ охранительномъ порядкѣ и чтобы дѣйствительные наслѣдники вынуждены были осуществлять свои права въ исковомъ порядкѣ судопроизводства, сопряженномъ съ напрасною проволочкою и излишними расходами“. Наконецъ, Сенатъ находитъ, что „самое предъявленіе иска не соотвѣтствовало бы 1241 ст. 1 ч. X т. и 4 ст. уст. гражд. суд. Для предъявленія иска необходимъ отвѣтчикъ, а отвѣтчика нѣтъ на лицо, когда всѣмъ явившимся наслѣдникамъ отказано и никто во владѣніе имуществомъ не вступалъ. Предъявленіе наслѣдникомъ иска въ такомъ случаѣ къ опека, назначенной по неявкѣ наслѣдниковъ, не могло бы быть приравнено къ предъявленію по 215 ст. уст. гражд. суд. иска

¹⁾ Курсивы подлинника.

третьими лицами къ лицу умершаго собственника; это противорѣчило бы основному взгляду закона на отвѣтчика, какъ на *нарушителя правъ истца*, но опека въ лицѣ умершаго собственника ничѣмъ не нарушаетъ правъ наслѣдника и правъ этихъ не оспариваетъ; напротивъ, наслѣдникъ продолжаетъ юридическую личность наслѣдодателя, поэтому статья 215 уст. гражд. суд. согласно съ 1241¹⁾ ст. 1 ч. X т. указываетъ отвѣтчиками по иску наслѣдниковъ *признанныхъ* или вступившихъ во владѣніе *наслѣдниковъ же*. Последнее соображеніе Сената основано на нѣкоторомъ недоразумѣніи; предъявленіе иска о наслѣдствѣ къ назначенному надъ наслѣдственнымъ имуществомъ опекуну не только признается возможнымъ судебною практикою, но положительно предусмотрено нашимъ законодательствомъ. Такъ напр., при спорѣ противъ духовнаго завѣщанія (ст. 1066¹², 1098 и 1100 т. X ч. 1) искъ предъявляется къ опекуну надъ наслѣдственнымъ имуществомъ, если послѣднее еще не поступило во владѣніе наслѣдниковъ по завѣщанію, причемъ, въ случаѣ необходимости, опекунъ назначается именно для того, чтобы отвѣчать по такому иску. Очевидно, что и въ данномъ случаѣ опекунъ не болѣе нарушаетъ права истца, какъ и въ томъ случаѣ, когда къ нему предъявленъ искъ о наслѣдствѣ со стороны лица, ссылающагося на право наслѣдованія по закону. Притомъ не слѣдуетъ забывать, что какъ при спорѣ противъ завѣщанія, такъ и при искѣ о наслѣдствѣ, опекунъ только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть поставленъ въ необходимость одинъ отвѣчать по предъявленному иску; въ дѣло вступать или опекуномъ къ дѣлу будутъ привлечены тѣ лица, которые состоятъ наслѣдниками по оспариваемому завѣщанію или которыя своими возраженіями воспрепятствовали утвержденію истца въ правахъ наслѣдства въ охранительномъ порядкѣ. Поэтому, положеніе Сената, что утвержденіе въ правахъ наслѣдства въ порядкѣ исковомъ не можетъ имѣть мѣста, пока какое-либо лицо не нарушаетъ наслѣдственныхъ правъ истца, т. е. пока оно въ качествѣ наслѣдника не завладѣло наслѣдственнымъ имуществомъ, должно быть признано ошибочнымъ. Это положеніе противорѣчитъ и воззрѣнію, которое можетъ считаться господствующимъ въ общей теоріи права и положительно высказывается нѣкоторыми законодательствами. (См. Deruburg ук. соч. III стр. 633. Entscheidungen d. Reichsgerichtes in Civils. XXVIII стр. 354).

Мы не можемъ останавливаться на остальныхъ соображеніяхъ Сената, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ, напр., мнѣніе Сената, что при разсмотрѣніи въ охранительномъ порядкѣ взаимно исключających одно другое требованій разныхъ лицъ нѣтъ спора о правѣ гражданскомъ—

по меньшей мѣрѣ должны быть признаны сомнительными. Окончательный же выводъ, къ которому пришелъ Сенатъ, съ точки зрѣнія дѣйствующаго права, представляется намъ правильнымъ. Охранительное производство русскаго процесса, опредѣляемое частью постановленіями закона, а въ большей степени правилами, созданными судебною практикою, не можетъ быть вполне отождествлено съ безспорной юрисдикціею западныхъ законодательствъ. Устанавливая правило ст. 1408, составители судебныхъ уставовъ, какъ правильно указано въ рѣшеніи Сената, предусматривали, что суду, при разсмотрѣніи просьбы объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства въ охранительномъ порядкѣ, придется разрѣшать и споры наслѣдниковъ. Такъ какъ, притомъ, о спорахъ, касающихся раздѣла наслѣдственного имущества, говорится въ другомъ мѣстѣ, можно предполагать, что имѣлись въ виду дѣйствительно споры относительно родства съ наслѣдодателемъ и значенія опредѣляющихъ порядокъ наслѣдованія правилъ закона. Для болѣе новой отрасли охранительнаго производства—производства объ усыновленіи—въ ст. 1460¹² положительно постановлено, что лица, права которыхъ нарушаются неправильнымъ усыновленіемъ, могутъ заявить свои возраженія не только общимъ исковымъ порядкомъ, но и во время производства дѣла объ усыновленіи. При отсутствіи въ законѣ точныхъ указаній относительно границъ охранительнаго порядка утвержденія въ правахъ наслѣдства, это производство объ утвержденіи въ судебной практикѣ достигло развитія и сложности, рѣзко отличающихъ его отъ того суммарнаго производства, которое по западнымъ законодательствамъ приводитъ къ утвержденію въ правахъ наслѣдства—своего рода *missio in bona*. При толкованіи ст. 1408 Сенатъ, очевидно, не могъ не считаться съ этимъ обстоятельствомъ, и, насколько намъ извѣстно, выводъ, къ которому онъ пришелъ, дѣйствительно соответствуетъ мнѣнію, установившемуся въ практикѣ болшинства нашихъ общихъ судебныхъ мѣстъ.

Признавая, что высказанное Сенатомъ воззрѣніе болѣе соответствуетъ смыслу ст. 1408, чѣмъ воззрѣніе противоположное, мы, однако, не упускаемъ изъ виду, что порядокъ, который въ разбираемомъ рѣшеніи признанъ Сенатомъ правильнымъ, вовсе не настолько желателенъ, какъ можно было бы заключить по словамъ Сената. Положеніе, что „при предъявленіи въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства нѣсколькими лицами самостоятельныхъ, одно другое исключających, правъ на одно и то же наслѣдство судъ въ правѣ (а, слѣдовательно, и обязанъ) разсматривать права просителей въ томъ же охранительномъ порядкѣ“,—приводитъ къ тому, что нерѣдко споръ о наслѣдствѣ, разсмотрѣнный уже судомъ въ полномъ объемѣ, въ случаѣ

¹⁾ Въ подлинномъ рѣшеніи напечатано—очевидно по ошибкѣ—2141 ст.

предъявленія однимъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ иска, въ томъ же объемѣ будетъ подлежать вторичному разсмотрѣнію того же, по общему правилу, суда. Этимъ нарушается принципъ экономіи въ затратѣ времени и силъ судебныхъ учреждений, и фактически нарушается то положеніе, что всякое дѣло по существу разсматривается лишь въ двухъ инстанціяхъ. Расширеніе полномочій суда, разсматривающаго требованіе объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства въ охранительномъ порядкѣ, дѣлаетъ особенно ошутительнымъ и опаснымъ отсутствіе достаточно опредѣленныхъ постановленій закона, которыми при этомъ судъ обязанъ руководствоваться. Такъ какъ суды, при производствѣ дѣлъ въ охранительномъ порядкѣ, руководствуются отчасти иными процессуальными правилами, чѣмъ при разсмотрѣніи дѣлъ въ порядкѣ исковомъ, напр., отступаютъ отъ принциповъ состязательнаго процесса и указываютъ сторонамъ на недостаточность представленныхъ ими доказательствъ, то вполне возможно, что одинъ и тотъ же споръ будетъ разрѣшенъ неодинаково, исключительно благодаря тому, что при разсмотрѣніи его въ исковомъ порядкѣ судъ руководствовался другими процессуальными правилами, чѣмъ при разсмотрѣніи его въ порядкѣ охранительномъ, что едва-ли желательно въ интересахъ авторитета судебныхъ рѣшеній. Наконецъ, намъ не вполне понятны указанія Сената на нежелательность того порядка, при которомъ, благодаря заявленію къ-либо спора, производство дѣла въ охранительномъ порядкѣ должно быть прекращено. Съ этимъ, какъ указано выше, мирятся западныя законодательства, и мирятся потому, что этотъ порядокъ болѣе соответствуетъ интересамъ частныхъ лицъ, чѣмъ положеніе, существующее у насъ. Если какое-либо лицо предъявляетъ споръ противъ просьбы объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, оно дѣлаетъ это не безнаказанно, такъ какъ оно можетъ быть привлечено къ исковому дѣлу. Можно, поэтому, предполагать, что споры будутъ заявлены только со стороны такихъ лицъ, которые убѣждены въ правотѣ своихъ притязаній и не останавливаются передъ осуществленіемъ ихъ въ исковомъ порядкѣ. Что же касается возникающей благодаря прекращенію дѣла въ охранительномъ порядкѣ потерѣ времени, то она въ общемъ будетъ меньше, чѣмъ при разсмотрѣніи дѣла въ полномъ его объемѣ сперва въ порядкѣ охранительномъ, а затѣмъ въ порядкѣ исковомъ. Признавая, что рѣшеніе Сената по дѣлу о наслѣдствѣ Чарнецкой съ точки зрѣнія дѣйствующаго права правильно, мы, однако, по изложеннымъ соображеніямъ полагаемъ бы, что преподанныя Сенатомъ разъясненія не могутъ служить руководствомъ при производимомъ пересмотрѣ нашихъ процессуальныхъ законовъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

I.

Дѣло о законнорожденности подкидыша.

Гражданскому кассационному департаменту Сената пришлось на-дняхъ высказаться по принципиальному вопросу въ дѣлѣ, представляющемъ большой интересъ не только съ юридической, но и съ бытовой стороны.

Лѣтъ 40 тому назадъ къ дому Устюжнской мѣщанки Дмецовой подкинутъ былъ ребенокъ мужского пола, тотчасъ же, въ виду слабости здоровья, окрещенный и записанный въ метрику, какъ „подкинутый неизвѣстно къ-мъ Павелъ Дмецовъ“. Слишкомъ 30 лѣтъ спустя дворянка Вѣра Карловна Ефимьева обратилась въ Новгородскую духовную консисторію съ заявленіемъ слѣдующаго содержанія: „Я, Вѣра Карловна Ефимьева, повѣнчана была 24 января 1840 года съ дворяниномъ Матвѣемъ Алексѣевичемъ Ефимьевымъ. 1 іюля 1858 года отъ нашего законнаго брака я разрѣшилась отъ бремени ребенкомъ мужского пола, но побуждаемая какъ безпричинною ревностью своего мужа, а также и боязнью за участь новорожденнаго, я рѣшилась подкинуть его, впрямь до благопріятныхъ обстоятельствъ, къ дому мѣщанки Дмецовой, что и было сдѣлано по моему распоряженію мужемъ моей горничной, Карпомъ Антоновымъ. Ребенокъ былъ принятъ Дмецовой и на другой же день окрещенъ и нареченъ Павломъ. Когда затѣмъ покойный мужъ мой убѣдился въ совершенной неосновательности своихъ подозрѣній, то сынъ нашъ Павелъ былъ взятъ нами отъ Дмецовой и воспитывался у насъ, какъ родное наше дитя, хотя мы и не обращались по недоумѣнію ни въ какое учрежденіе съ просьбою о признаніи его нашимъ законнорожденнымъ сыномъ. Въ настоящее время, будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ, страдая постоянно старческими недугами и еще болѣе тягостно душевною выносить на себя весь гнетъ послѣдствій ошибки его родителей,—я пришла нынѣ къ рѣшенію исправить нашу ошибку и дать ему возможность воспользоваться всѣми принадлежащими ему законными правами, почему и имѣю честь просить духовную консисторію произвести надлежащее разслѣдованіе и учинить постановленіе объ исправленіи метрики сына моего Павла“.

Духовная консисторія произвела, вслѣдствіе этого заявленія, дознаніе, но Святѣйшій Синодъ призналъ дѣло неподсуднымъ духовнымъ установленіямъ и направилъ просительницу въ общія судебныя учрежденія. Но Вѣра Карловна Ефимьева тѣмъ временемъ умерла. Тогда самъ Дмецовъ чрезъ повѣреннаго своего, пом. прис. пов. Винавера, возбудилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ ходатайство о признаніи его законнорожденнымъ сыномъ дворянъ Матвѣя и Вѣры Ефимьевыхъ.

За нѣсколько времени до возбужденія этого ходатайства возникло въ томъ же судѣ наслѣдственное дѣло объ имуществѣ, оставшемся послѣ родной сестры Матвѣя Ефимьева, вдовы генералъ-майора Бибиковой. Къ имуществу этому, оцѣненному слишкомъ въ 100,000 рублей, были утверждены въ правахъ наслѣдства въ охранительномъ порядкѣ Митусовы, но къ нимъ предъявленъ былъ искъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства болѣе близкихъ родственниками Бибиковой, Корсаковыми. Въ это-то дѣло вступилъ съ самостоятельными исковыми требованіями Дмецовъ, требуя признанія его единственнымъ и ближайшимъ наслѣдникомъ Бибиковой. Тотчасъ послѣ подачи Дмецовымъ этого прошенія Митусовы съ Корсаковыми заключили мировую сдѣлку и, представивъ такую въ судъ, просили дѣло прекратить. Окружный судъ и судебная

палата удовлетворила это ходатайство, не смотря на возражения со стороны Дмцова, но Прав. Сенатъ, по кассационной жалобѣ повѣреннаго Дмцова, пом. пр. пов. Винавера, кассировалъ опредѣленіе палаты, разъяснивъ, что съ момента вступленія въ дѣло третьяго лица съ самостоятельными исковыми требованіями судъ не вправѣ игнорировать его участіе и не можетъ безъ его согласія прекращать дѣло по одному заявленію первоначальныхъ тяжущихся.

Тѣмъ временемъ подвигалось впередъ производство о признаніи Дмцова законнорожденнымъ. Окружный судъ допросилъ цѣлый рядъ свидѣтелей: друзей дома Ефимевыхъ, бывшихъ слугъ, крѣпостныхъ, суду представленныхъ были письма Ефимевыхъ другъ къ другу и къ сыну, духовныя завѣщанія обоихъ Ефимевыхъ, завѣщавшихъ Дмцову все свое имущество, — наконецъ фотографическія карточки Дмцова и Матвѣя Ефимева, доказывающихъ близкое фамиліное ихъ сходство. Изъ всѣхъ этихъ данныхъ выяснилось, что дѣйствительно Вѣра Карловна Ефимева въ 1858 г. была беременна, что мужъ ея, человекъ крутого нрава, заподозрилъ ее въ невѣрности и грозилъ убить ребенка, такъ какъ не могъ допустить, чтобы послѣ 18 лѣтъ супружеской жизни у него могъ родиться ребенокъ. Ребенокъ родился въ отсутствіе Ефимева. „Я ее „убирала“—разсказываетъ бывшая крѣпостная Ефимевыхъ Февроня— и вскорѣ послѣ рожденія увезли мы ребенка, вмѣстѣ съ лакеемъ Карпомъ, къ повивальной бабкѣ Дмцовой. У ребенка оказалось на правой ногѣ родимое пятно—такое же, какое было у Матвѣя Алексѣевича Ефимева. Когда Ефимевъ вернулся домой, и ему объ этомъ разсказали, онъ велѣлъ принести ребенка, призвалъ его своимъ сыномъ и всю жизнь называлъ и считалъ его своимъ“.

„Передъ смертью—разсказывалъ другой свидѣтель—старикъ Ефимевъ призвалъ Павлушу и меня (я управлялъ его дѣлами) и сказалъ: „Павель, прими отъ него денги; не оставляй, любезный сынъ, своей матери“. Два раза пытался Ефимевъ добиться усыновленія Дмцова, подавалъ объ этомъ прошенія на Высочайшее Имя, но всегда получалъ отказъ. Заявлять открыто о томъ, что произошло, и требовать исправленія ошибки онъ не рѣшался, ибо для этого надо было сознаться, что отецъ скрылъ права состоянія сына, т. е. совершилъ преступленіе безъ всякаго къ тому основанія. На этотъ шагъ рѣшилась только мать, мучимая раскаяніемъ, за нѣсколько лѣтъ до своей смерти. Въ письмѣ матери къ сыну проскальзываетъ иногда воспоминаніе о тяжелыхъ минутахъ, пережитыхъ ею тогда, послѣ рожденія сына. „Поздравляю тебя съ днемъ рожденія—пишетъ она въ одномъ письмѣ—какъ мнѣ памяты эти дни. Годъ за годомъ я переживаю ихъ въ памяти своей“.

Не смотря на давность времени, картина предстала передъ судомъ съ такою ясностью, что и прокуроръ отказался отъ возраженій противъ ходатайства, и судъ удовлетворилъ его, допустивъ предварительное исполненіе рѣшенія. На основаніи этого рѣшенія исправлена была затѣмъ метрика, и бывший мѣщанинъ Дмцовъ сталъ числиться дворяниномъ Павломъ Матвѣевичемъ Ефимевымъ.

Но когда затѣмъ рѣшеніе суда было представлено имъ къ послѣдственному дѣлу Корсаковыхъ съ Митусовыми, то послѣдніе предъявили къ нему встрѣчный искъ о незаконнорожденности и кромѣ того обратились въ Прав. Сенатъ, въ качествѣ третьихъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, въ порядкѣ 795 ст. уст. гр. суд., съ просьбою объ отмѣнѣ вступившаго въ законную силу рѣшенія суда о признаніи Дмцова законнорожденнымъ. По поводу этого прошенія, поданнаго отъ имени Митусовыхъ прис. пов. Миловымъ, повѣренный Дмцова, пом. прис. пов. Винаверъ, возбудилъ два вопроса: 1) могутъ ли быть допущены въ дѣлахъ о законнорожденности прошенія третьихъ лицъ объ отмѣ-

нѣ? и 2) можно ли просить объ отмѣнѣ рѣшенія по 795 ст., когда о томъ же предметѣ тѣми же лицами предъявленъ встрѣчный искъ. Для разрѣшенія этихъ вопросовъ дѣло было передано на разсмотрѣніе департамента. Въ засѣданіи департамента 24 февраля пом. прис. пов. Винаверъ представилъ слѣдующія объясненія:

Третьи лица имѣющія просить о пересмотрѣ рѣшенія, есть тѣ самыя, которыя могутъ вступить въ дѣло съ самостоятельными исковыми требованіями по 665 ст. (касс. рѣш. 1885 г. № 57),—тѣ самыя, слѣдовательно, которыя могутъ вообще предъявлять искъ о данномъ предметѣ. По общему правилу такой категоріи лицъ „могущихъ предъявлять искъ“ не существуетъ, ибо по общему правилу всякое право ограждается закономъ: важно только установить, нарушено оно или нѣтъ. Но для дѣлъ о законности рожденія этотъ кругъ суженъ. Здѣсь сталкиваются интересы имущественные съ интересами семейственными, и законъ сознательно жертвуетъ первыми послѣднимъ. При всей ясности того, что имущественные интересы близкихъ родственниковъ страдаютъ отъ признанія даннаго лица законнорожденнымъ, законъ не даетъ имъ въ руки оружія, при помощи котораго можно было бы исторгнуть изъ семьи вновь введеннаго въ нее члена. Это оружіе дается только ограниченному кругу лицъ и только при соблюденіи ими особыхъ условий. Эти лица—отецъ и его наслѣдники, условія—опредѣленный срокъ для заявленія требованій,—срокъ болѣе продолжительный для отца и весьма краткій для его наслѣдниковъ. Въ данномъ случаѣ отца нѣтъ, и рѣчь можетъ идти только о наслѣдникахъ. Но и наслѣдниковъ нѣтъ,—не только потому, что Митусовы являются претендентами на наслѣдство послѣ Бибиковой, а не послѣ Матвѣя Ефимева,—но и потому, что права наслѣдниковъ на преслѣдованіе незаконнорожденнаго не имѣютъ даже *самостоятельнаго* характера. Какъ видно изъ мотивовъ дѣствующаго закона, наслѣдникамъ дается срокъ на исполненіе въ теченіе извѣстнаго срока тѣхъ дѣйствій, которыя исполнилъ бы отецъ, въ томъ предположеніи, что отецъ, если бы онъ былъ живъ, не допускалъ бы, „чтобы не призванный имъ незаконный сынъ его жены воспользовался гражданскими правами его въ ущербъ законнымъ наслѣдникамъ“. Рѣчь идетъ, слѣдовательно, объ исполненіи со стороны наслѣдниковъ предположеннаго намѣренія наслѣдодателя. И если оказывается, что предполагаемый наслѣдодатель самъ назначилъ мнимаго незаконнорожденнаго своимъ единственнымъ и исключительнымъ наслѣдникомъ, то измѣненіе 1352 ст. становится, очевидно, совершенно невозможнымъ. Значитъ, не смотря на нарушеніе ихъ имущественныхъ правъ, третьи лица не вправѣ добиваться признанія незаконнорожденности ни путемъ иска, ни путемъ пересмотра по 795 ст.

Но если бы даже это право могло быть признано за ними, то нельзя во всякомъ случаѣ допустить, чтобы оно могло осуществляться одновременно обоими путями, чтобы предъявивши о спорномъ предметѣ искъ, тѣ же лица могли просить и о пересмотрѣ. Законъ предоставляетъ верховному суду право прибѣгнуть, для возстановленія нарушеннаго права, къ мѣрѣ чрезвычайной, колеблющей вступившее въ законную силу судебное рѣшеніе, не смотря на то, что имѣется на лицо средство нормальное—предъявленіе со стороны третьяго лица самостоятельнаго иска. Чѣмъ же вызывается допущеніе этой чрезвычайной мѣры? Тѣмъ,—отвѣчаетъ одинъ изъ творцовъ судебныхъ уставовъ, Буцковскій, въ своихъ „Очеркахъ судебныхъ порядковъ“—что открытіемъ особаго иска третье лицо можетъ не успѣть *своевременно* остановить невыгодныхъ для него послѣдствій рѣшенія, нарушающаго его права. То же соображеніе—и оно одно только—приводится и комментаторами французскаго устава, изъ котораго правило 795 ст. заимствовано. Слѣдовательно, если третье лицо успѣ-

ло достаточно своевременно предъявить искъ, то отпадает всякое основаніе для колебанія судебного рѣшенія и для возбужденія, по почину суда, новаго производства, совершенно тождественнаго съ другимъ, уже существующимъ. По этимъ основаніямъ пом. пр. пов. Винаверъ ходатайствовала объ оставленіи прошенія Митусовыхъ безъ послѣдствій.

Тов. об.-прок. А. И. Бобриковъ согласился съ обоими возраженіями повѣреннаго Дмецова и призывалъ прошеніе Митусовыхъ не заслуживающимъ уваженія.

Прав. Сенатъ опредѣлилъ: прошеніе Митусовыхъ, за силою 795 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

II.

Мнимое преступленіе.

Зубной врачъ Крамеръ принялъ отъ нѣкоего г. Сакирича заказъ на изготовленіе новой нижней челюсти зубовъ и на соединеніе ея съ старой верхней, полученной отъ Сакирича, золотыми спиралями за 43 рубля, въ счетъ коихъ получилъ 22 рубля. Не смотря на обѣщаніе изготовить заказъ не позже 22 апрѣля, онъ къ этому сроку заказа не выполнилъ, а когда Сакиричъ, явившись къ нему на квартиру, категорически потребовать возвращенія своей верхней челюсти и полученнаго задатка, угрожая *не оставить* кабинета, пока его требованіе не будетъ удовлетворено, Крамеръ сперва позвалъ дворника для удаленія пациента, а когда дворникъ не рѣшился самъ, безъ содѣйствія полиціи, вывести Сакирича изъ квартиры, Крамеръ ушелъ съ дѣлать заявленіе объ этомъ въ полицейскій участокъ, причемъ заперъ дверь кабинета на ключъ. Въ участкѣ Крамеръ заявилъ, что къ нему ворвался какой-то пьяный или сумасшедшій, который не желаетъ уйти и даже угрожаетъ убить его изъ револьвера. Окологочный надзиратель Мошкова отправился съ Крамеромъ на его квартиру. Здѣсь онъ засталъ г. Сакирича, который сидѣлъ за письменнымъ столомъ и читалъ газету; револьвера при немъ не оказалось и во все время разговора онъ велъ себя весьма тихо. Благодаря посредничеству Мошкова, пациентъ согласился оставить квартиру Крамера, но немедленно возбудилъ противъ Крамера обвиненіе въ оскорбленіи дѣйствіемъ и въ насиліи и самоуправствѣ (по 142 ст. уст. о нак.). Первое онъ усматривалъ въ томъ, что Крамеръ приказалъ дворнику вывести его изъ кабинета, самоуправство же—въ томъ, что, уходя, Крамеръ кабинетъ заперъ на ключъ и тѣмъ лишилъ его возможности выйти изъ квартиры. Мировой судья 11 участка призналъ оба обвиненія доказанными и приговорилъ Крамера, по совокупности, къ аресту на двѣ недѣли.

Мировой сѣздъ, считая также вполне доказаннымъ по дѣлу, что Крамеръ, уходя, заперъ Сакирича въ своемъ кабинетѣ на ключъ, нашелъ, что въ такомъ дѣяніи Крамера нельзя не усмотрѣть самоуправства, такъ какъ онъ насильственно заставилъ Сакирича остаться въ его квартирѣ и въ той именно комнатѣ, гдѣ онъ былъ запертъ, а заявленіе Крамера о томъ, что, будто бы, другая дверь была отперта, не имѣетъ значенія, ибо Сакиричъ, находясь въ чужой квартирѣ, да еще въ отсутствіи хозяина, могъ выйти только въ ту дверь, въ которую былъ впущенъ, а эта дверь оказалась запертой Крамеромъ, сдѣлавшимъ это съ очевидною цѣлью задержатъ Сакирича до прибытія полиціи. Тѣмъ болѣе Сакиричъ не имѣлъ возможности выйти, что и верхнее платье его было за запертою дверью въ прихожей. Не заслуживаютъ уваженія доводы защитника обвиняемаго о томъ, что Сакиричъ, явкою къ Крамеру, нарушилъ права послѣдняго, какъ хозяина квартиры, потому что несомнѣнно, что Сакиричъ, въ періодъ исполненія заказа Крамеромъ, какъ зубнымъ врачомъ, имѣлъ право входа и въ пріемный кабинетъ Крамера. Что же касается обви-

ненія въ оскорбленіи словомъ, то оно представляется сѣзду недоказаннымъ, ибо просьба, обращенная къ дворнику, о выводѣ, безъ употребленія обидныхъ выраженій, оскорбленія въ себѣ не заключаетъ. По этимъ соображеніямъ, сѣздъ, оправдавъ Крамера по обвиненію въ оскорбленіи словомъ, утвердилъ приговоръ мирового судьи въ отношеніи обвиненія въ самоуправствѣ.

На этотъ приговоръ Крамеръ принесъ кассационную жалобу, которую поддерживалъ въ Сенатѣ пом. прис. пов. Г. Б. Сліозбергъ. Въ рѣчи своей онъ указалъ на то противорѣчіе, въ которое впалъ сѣздъ, установивъ, въ исторической части приговора, что Сакиричъ *не желалъ уходить* и что Крамеру даже понадобилось содѣйствіе дворника, чтобы понудить Сакирича оставить квартиру, а съ другой—усматривая самоуправство въ томъ, что, уходя, Крамеръ заперъ кабинетъ и лишилъ Сакирича возможности уйти. Такимъ образомъ насиліе и самоуправство усматриваются въ томъ, что Крамеръ исполнилъ желаніе самого Сакирича. Но затѣмъ, по существу, мы имѣемъ здѣсь типическій случай такъ называемаго *мнимаго* преступленія. Въ самомъ дѣлѣ, въ приговорѣ установлено, что Сакиричъ имѣлъ возможность удалиться, буде пожелалъ бы, черезъ другую дверь кабинета, оставшуюся открытой. Такимъ образомъ, мы имѣемъ дѣло съ мнимымъ потерпѣвшимъ: онъ воображалъ, что онъ запертъ и не имѣетъ выхода, въ то время какъ на самомъ дѣлѣ всѣ пути ему были открыты. Вотъ почему г. Сліозбергъ полагалъ, что въ дѣяніи Крамера нѣтъ признаковъ не только самоуправства, но и вообще состава какого бы то ни было наказуемаго проступка, и просилъ о прекращеніи всего производства.

И. д. товарища оберъ-прокурора Полланъ доказывалъ, что насиліе надъ волей г. Сакирича здѣсь несомнѣнно было, и если даже допустить, что другая дверь кабинета была открыта, то все же нельзя не признать, что выйти въ ту дверь, ведущую въ частную квартиру врача, Сакиричъ не могъ, такъ какъ рисковалъ за нарушение неприкосновенности домашняго очага быть извергнутымъ оттуда. Онъ—пациентъ, имѣющій право входа, за извѣстную плату, только въ кабинетъ врача, а не въ его частную квартиру. Слѣдовательно, и выйти онъ могъ только въ ту дверь, въ которую вошелъ. По этимъ соображеніямъ г. Полланъ находилъ приговоръ сѣзда правильнымъ и кассационную жалобу не подлежащую уваженію.

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: приговоръ С.-Петербургскаго столичнаго мирового сѣзда, за нарушеніемъ 1 статьи устава уголовного судопроизводства и 1 ст. уст. о нак., отмѣнить и дѣло производствомъ прекратитъ.

С.-Петербургскій окружный судъ.

Литературный процессъ.

Въ одномъ изъ фельетоновъ „Новаго Времени“ В. П. Буренинъ коснулся литературно-критической дѣятельности Я. В. Абрамова, по поводу статьи послѣдняго о Н. К. Михайловскомъ въ книжкахъ „Недѣли“. При этомъ г. Буренинъ привелъ между прочимъ тотъ титулъ г. Абрамова, который изображенъ имъ самимъ на бланкахъ писемъ, разсылаемыхъ имъ своимъ многочисленнымъ кліентамъ: „Яковъ Васильевичъ Абрамовъ, агентъ Харьковскаго земельного банка, Варшавскаго страховаго отъ огня общества, фабрики искусственныхъ жернововъ І. Трапца въ Богеміи и завода селеско-хозяйственныхъ машинъ Гріеза въ Вердянскѣ. Пріемъ порученій по покупкѣ и продажѣ земель на Сѣверномъ Кавказѣ. Садовое заведеніе: отпускъ цвѣточныхъ и огородныхъ сѣмянъ и ягодныхъ кустовъ. Складъ книгъ и брошюръ, составленныхъ Я. В. Абрамовымъ“.

По поводу этого титула г. Буренин остановился на вопросе о совмещительствѣ литературной и коммиссионной дѣятельности. „Очевидно, — говоритъ онъ, — для этого критика и публициста не существуетъ никакой разницы между дѣятельностью агентскою и дѣятельностью литературною. Онъ и въ литературѣ не белѣе какъ только агентъ, поставщикъ статей. Онъ не пишетъ статьи, книги и брошюры, а только ихъ „составляетъ“ и „представляетъ“.

Длинный титулъ г. Абрамова и былъ воспроизведенъ на страницахъ „Новостей“, въ отдѣлѣ „Русская печать“, безъ всякихъ комментариевъ редакціи, послѣ чего Абрамовъ напечаталъ статью въ „Руси“, озаглавленную: „Вопросъ сотрудникамъ „Новостей“. Въ статьѣ авторъ заявляетъ, что онъ никогда не жилъ за счетъ государственнаго казначейства, не выклянчивалъ выгодныхъ объявленій, не получалъ субсидій отъ банкировъ, не получалъ денегъ отъ нижегородскихъ трактирщиковъ за поддержку ихъ ходатайства о возвращеніи арфистокъ и т. п., но всегда жилъ собственнымъ трудомъ, не брезгая, при отсутствіи литературнаго заработка, никакимъ трудомъ, не исключая и физическаго. Упомянувъ, что нужно полное отсутствіе стыда и совѣсти, чтобы его литературное значеніе оцѣнивать на основаніи внѣ-литературной его дѣятельности, авторъ говоритъ: „впрочемъ, такъ какъ рѣчь идетъ о гг. Буренинѣ и Нотовичѣ, то говорить о стыдѣ и совѣсти совершенно излишне: эти родные братья по духу, въ равной мѣрѣ поворяящіе русскую печать своимъ участіемъ въ ней, давно потеряли самое понятіе о томъ, что такое честь и что такое стыдъ. Не можетъ быть большей обиды, какъ получить одобреніе г. Буренина или г. Нотовича; къ порицаніямъ же ихъ можно относиться съ равнодушнымъ презрѣніемъ. И если бы я имѣлъ передъ собою только этихъ пресмыкающихся, и т. д.“ Но, заканчиваетъ г. Абрамовъ, кромѣ массы лицъ „безъ роду и племени“, заполняющихъ столбцы „Новостей“, онъ привыкъ тамъ встрѣчать имена нѣкоторыхъ литераторовъ, которыхъ онъ привыкъ уважать. Къ нимъ онъ обращаетъ свой вопросъ и проситъ высказаться, солидарны ли они съ гнусной выходкой г. Нотовича, и даетъ на это известный срокъ.

Г. Нотовичъ возбудилъ противъ г. Абрамова обвиненіе по 1040 ст. улож. о нак., т. е. въ злословіи и брани въ печати.

Дѣло слушалось во II отдѣленіи С.-Петербургскаго окружнаго суда, безъ участія присяжныхъ заседателей. Со стороны О. К. Нотовича выступилъ прис. пов. Л. А. Вазуновъ, обвиняемаго защищаль прис. пов. В. Ф. Леонтьевъ II.

Послѣ доклада дѣла, заключавшагося въ оглашеніи жалобы частнаго обвинителя и цитатъ изъ инкриминируемой статьи обвиняемаго, слово было предоставлено повѣренному частнаго обвинителя.

Г. Вазуновъ сказалъ, что врядь-ли найдется голоса, не одобряющіе обращенія редактора „Новостей“ въ настоящемъ случаѣ къ суду. Не говоря уже о томъ, что судъ всегда внушалъ полное довѣріе печати, что послѣдняя стремилась, охраняя свою свободу, стать подъ защиту суда — и боялась его лишь уличная печать, печать скандаловъ. — статья г. Абрамова слишкомъ безобразное явленіе, чтобы не стать объектомъ карающей власти суда. Единственнымъ поводомъ къ статьѣ г. Абрамова послужила перепечатка „Новостей“ изъ „Новаго Времени“ курьезнаго бланка г. Абрамова. И въ самомъ дѣлѣ, совмѣстительство, практикуемое и даже рекламируемое г. Абрамовымъ, являющимся то агентомъ страховаго отъ огня общества, то коммиссіонеромъ по покупкѣ и продажѣ земель, то „разносителемъ“ известнаго критика Н. К. Михайловскаго, настолько противорѣчитъ литературнымъ традиціямъ, что трудно было не отмѣтить его. Высота требованій, предъявляемыхъ къ дѣятелямъ печати, дѣлаетъ имъ только честь. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, „гла-

голомъ жечь сердца людей“ и... страховать — за коммиссионный процентъ — имущества отъ пожара! Но г. Абрамовъ думаетъ иначе.

Разобравъ статью г. Абрамова, прис. пов. Вазуновъ раздѣлил ее на двѣ части. Въ первой части мы имѣемъ дѣло съ возмутительными, но ненаказуемыми инсинуаціями, — ненаказуемыми потому, что авторъ не осмѣлился пойти дальше гнусныхъ намековъ. Онъ прячется за недосказанность, онъ окружаетъ свое словоизверженіе темнотой и тѣмъ спасаетъ себя отъ кары за клевету. Уголовное возмездіе тутъ безсилно, но пріемъ г. Абрамова говорить за себя и личность автора не нуждается въ комментаріяхъ.

Далѣе г. Абрамовъ, называя уже своего противника по имени, разсыпаетъ отборную площадную брань.

Не состязаясь со своимъ противникомъ на избранномъ имъ полѣ „брани“, О. К. Нотовичъ на выходку г. Абрамова отвѣтилъ лишь однимъ — заявленіемъ о привлеченіи ругателя къ суду.

Свою рѣчь г. Вазуновъ закончилъ слѣдующими словами:

„Да, скажу я, къ суду пора обратиться. Страницы известной части печати залиты потоками брани, остановить которую можетъ лишь авторитетное вмѣшательство суда.“

„Эти, именно, соображенія заставляютъ насъ просить обвинительнаго приговора. Что ни личное раздраженіе, ни мстительность не руководитъ нами, это мы докажемъ въ стадіи исполненія приговора. Но въ настоящее время строгій обвинительный приговоръ необходимъ, какъ элементъ способный слерживать посягателей на самое дорогое для общества даніе дѣятеля достояніе — его честь!“

Защитникъ Я. В. Абрамова, прис. пов. В. Ф. Леонтьевъ, въ самомъ содержаніи Абрамовской статьи находилъ, дѣйствительно, указанія на дѣянія, противныя правиламъ чести, но по формѣ своей они не заключаютъ въ себѣ никакой брани, никакого злословія. Впрочемъ, слово „пресмыкающіеся“ возбуждаетъ нѣкоторыя сомнѣнія въ этомъ смыслѣ. Этотъ терминъ, уотребленный по отношенію къ литературному дѣятелю, есть обвиненіе его въ безчестномъ направленіи, но не заключаетъ въ себѣ элементъ ни злословія, ни брани. Правда, статья г. Абрамова написана рѣзко, но нельзя забывать, что онъ былъ вызванъ къ тому поступкомъ г. Нотовича, перепечатавшаго замѣтку г. Буренина. И развѣ болѣе сильно обвиненіе кого-либо въ утратѣ чувства стыда и совѣсти, нежели указаніе, что у него презрѣнная душа, не умѣющая цѣнить заслугъ уважаемыхъ дѣятелей? Законъ предоставляетъ суду въ дѣлахъ литературныхъ смягчать наказаніе не на одну-двѣ степени, какъ во всѣхъ случаяхъ, а даже перейти къ высшему размѣру слѣдующаго, низшаго рода наказанія, если, согласно 5 п. 134 ст. улож. о нак., судъ признаетъ, что оскорбительная, бранная статья была вызвана сильнѣйшимъ раздраженіемъ на противника, въ чемъ-нибудь его оскорбившаго. Такой, именно, случай имѣлъ мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ, и судъ можетъ примѣнить мѣру наказанія, почти переходящую въ полное оправданіе. О такомъ приговорѣ для своего кліента и просилъ г. Леонтьевъ.

Въ репликѣ прис. пов. Вазуновъ указалъ, что рѣчь защитника Абрамова, въ концѣ концовъ, сводится къ просьбѣ о снисхожденіи. Ни онъ, ни его кліентъ не добиваются непременно наказанія обвиняемаго, но ему кажется, по меньшей мѣрѣ, странно говорить о томъ, что г. Абрамовъ написалъ свою статью въ порывѣ сильнѣйшаго раздраженія, почти въ состояніи невмѣняемости. Уже самое содержаніе статьи г. Абрамова, эти разсѣянные по всей первой части ея грязные намеки и инсинуаціи, однако, настолько туманные, что никакой судъ не призналъ бы въ нихъ состава клеветы, — почему и пришлось прибѣгнуть къ содѣятію 1040 ст. улож. —

все это указывает, наоборот, на известную преданность, свидетельствует о заранее обдуманной системѣ борьбы съ противниками, при которой клеветникъ остается совершенно неуязвимымъ для судебной кары. Между тѣмъ, общій тонъ статьи и переходъ отъ этой общей части къ имени г. Потоича въ умахъ догадливыхъ читателей не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, кого имѣтъ въ виду этотъ поражающій изъ-за угла рыцарь. Но если мы бессильны стать подъ охрану закона о клеветѣ, то уже самой дикой неприличной брани—здѣсь сколько угодно, и напрасно г. защитникъ старается придать этимъ площаднымъ ругательствамъ невинный характеръ.

Въ концѣ статьи г. Абрамовъ приходитъ въ такое неистовство, что обрушивается уже на всѣхъ сотрудниковъ ненавистой ему газеты и называетъ ихъ людьми „безъ роду и племени“. Дать снисхождение г. Абрамову—это значило бы поощрить и благословить его на дальнѣйшую дѣятельность въ этомъ направленіи, чего судъ, конечно, не допустить.

Въ послѣднемъ словѣ г. Леонтьевъ указалъ, что онъ говорилъ не о состояніи невѣняемости, а о раздраженіи, подъ влияніемъ котораго обвиняемый написалъ статью.

Въ статьѣ есть живое слово, она написана язвительно, она убиваетъ, но въ ней нѣтъ брани. Во всякомъ случаѣ, какой бы приговоръ ни вынесли гг. судьи, повтореніе подобныхъ статей всегда возможно и будетъ всецѣло зависеть отъ образа дѣйствій тѣхъ людей, которые первые подали поводъ къ самоубійству.

Окружный судъ, послѣ непродолжительнаго совѣщанія, признавъ Абрамова виновнымъ, приговорилъ его къ аресту при полиціи на *одинъ мѣсяцъ* и къ штрафу въ 100 рублей, съ замѣной послѣдняго, въ случаѣ несостоятельности его, арестомъ на 20 дней.

Хроника

„Нов. Вр.“ сообщаетъ, что въ наиболѣе распространенныхъ и вліятельныхъ финляндскихъ газетахъ опубликовано посланіе комиссіи законовъ чрезвычайнаго финляндскаго сейма, гдѣ прямо заявляется о манифестѣ 3-го февраля, что этотъ „манифестъ, объявленный безъ содѣйствія сословій, не можетъ быть признанъ въ Финляндіи имѣющимъ силу закона“.

По словамъ той же газеты, въ Петербургъ пришла 4 марта изъ Гельсингфорса **многолюдная депутація отъ всѣхъ общинъ Финляндіи**. Въ составъ депутаціи входятъ пасторы, дворяне, помѣщики, кушцы, горожане и крестьяне. Всѣхъ болѣе 500 лицъ. Цѣль пріѣзда депутаціи—исходатайствовать Высочайшую аудіенцію для принесенія всеподданнѣйшаго прошенія по дѣламъ Финляндіи. Это прошеніе депутаціи сходно по своему содержанію съ поданными уже и Высочайше отклоненными прошеніями финляндскаго чрезвычайнаго сейма и финляндскаго сената.

2-го марта окончилъ свои занятія **совѣщаніе по упорядоченію хлѣбной торговли**, образованное 17 февраля при департаментѣ торговли и мануфактуръ подъ предѣлательствомъ В. И. Ковалевскаго. Въ составъ совѣщанія вошли наиболѣе видные представители хлѣбной торговли, представители отъ биржевыхъ

комитетовъ, земствъ, желѣзныхъ дорогъ, элеваторовъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ, отдѣльные сельскіе хозяева и нѣкоторые губернскіе предводители дворянства. Общій составъ членовъ достигъ 110 человекъ. Для облегченія и направленія занятій совѣщанію была предложена выработанная департаментомъ программа въ видѣ слѣдующихъ вопросовъ: о зернохранилищахъ общаго пользованія, о надзорѣ за хлѣбной торговлей въ портахъ, о торговыхъ обычаяхъ и арбитражѣ, о торговлѣ гужевымъ хлѣбомъ, о ссудахъ подъ хлѣбъ государственнаго и частныхъ банковъ, о вліяніи коммерческихъ агентствъ желѣзныхъ дорогъ на упорядоченіе хлѣбной торговли, объ установленіи общеобязательной пурки и обязательной торговли хлѣбомъ на всѣхъ.

Для детальной разработки этихъ вопросовъ было образовано нѣсколько подкомиссій, изъ которыхъ подкомиссія подъ предѣлательствомъ П. П. Цитовича, при участіи Ф. Н. Плевако, представителей нѣкоторыхъ биржевыхъ комитетовъ, представителей отъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ и государственнаго банка и нѣкоторыхъ другихъ членовъ совѣщанія занялась вопросами правового характера. Прежде всего подкомиссія обратилась къ вопросу о зернохранилищахъ общаго пользованія. Въ этомъ отношеніи было признано, что регламентація складочнаго дѣла, въ видахъ его гибкости и приспособляемости къ условіямъ отдѣльныхъ мѣстностей, должна быть основана на общихъ, по возможности простыхъ началахъ, изложенныхъ въ законѣ или въ правилахъ, составленныхъ въ инструкціонномъ порядкѣ. Этимъ требованіямъ далеко не соответствуетъ положеніе о товарныхъ складахъ 30 марта 1888 года, вошедшее въ составъ устава торговаго (ст. 709—762). Въ зернохранилищахъ общаго пользованія могутъ быть различаемы два типа: 1) простѣйшій, съ преобладаніемъ функціи храненія и торговой обработки хлѣба (просушки, сортировки), функція кредита отсутствуетъ; документы этого типа складовъ—именныя квитанціи, и 2) болѣе сложный—элеваторы, въ которыхъ преобладаетъ функція кредита, документы ихъ—варранты, назначаемые, главнымъ образомъ, для биржеваго обращенія; при этомъ, вопреки началу, принятому въ положеніи о товарныхъ складахъ 1888 года, передача варранта по индосаменту не должна вести за собою отвѣтственности въ порядкѣ регресса для передавашаго. По вопросу о торговыхъ обычаяхъ, правилахъ и арбитражѣ подкомиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) необходимо составить правила биржевой хлѣбной торговли въ тѣхъ портахъ, изъ которыхъ производится экспортъ нашего хлѣба; правила эти должны быть выработаны самими биржами; 2) необходимо создать у насъ биржевую юрисдикцію (арбитражные суды), отдѣльную отъ юрисдикціи государственныхъ судовъ, имѣющую собственыя средства для понужденія къ исполненію рѣшеній арбитражныхъ судовъ; однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ этого рода является, по мнѣнію подкомиссіи, запрещеніе торговцу, не подчинившемуся рѣшенію арбитража, вновь обращаться къ содѣйствію биржи въ случаѣ возникновенія какого-либо новаго спора; 3) за рѣшеніями иностранныхъ арбитражныхъ судовъ должна быть признана та же сила въ Россіи, какую имѣютъ или будутъ имѣть рѣшенія рус-

ских арбитражных судовъ, но при наличности двухъ условий: 1) рѣшеніе иностраннаго арбитражнаго суда должно быть основано на условіи подчиненія этому суду экспортера, включенномъ въ контрактъ его съ заграничнымъ покупателемъ, и 2) рѣшеніе иностраннаго арбитражнаго суда должно быть сообщено къ свѣдѣнію биржевому комитету по мѣсту жительства русскаго экспортера. Наконецъ по вопросу о базарныхъ хлѣбахъ подкомиссія пришла къ заключенію о необходимости установить въ портахъ при помощи специальныхъ органовъ строгій надзоръ за тѣмъ, чтобы этого рода хлѣба не поступали въ заграничный экспортъ безъ предварительной очистки и сортировки, какія будутъ признаны необходимыми и установлены въ надлежащемъ порядкѣ.

Послѣдовало циркулярное **разъясненіе министерства финансовъ** казеннымъ палатамъ, что, въ случаѣ необнаруженія недоимщиковъ по квартирному налогу на жительства, какъ въ мѣстѣ обложенія налогомъ, такъ и въ мѣстѣ ихъ постоянной приписки или занятій, не слѣдуетъ дѣлать розыска имущества недоимщика путемъ повсемѣстной публикаціи, однако эти недоимки не должны слагаться со счетовъ въ теченіе десяти лѣтъ, хотя бы сумма ихъ и не превышала 300 руб.

Въ Государственный Совѣтъ вносится **законопроектъ объ обязательномъ періодическомъ клейменіи вѣсовъ и мѣръ** во всѣхъ безъ исключенія торговыхъ мѣстахъ и учрежденіяхъ. Клейма будутъ возобновляться черезъ каждые три года и провѣрка и клейменіе будутъ производиться особыми лицами, выдержавшими экзаменъ. („СПВ. Вѣд.“).

Главнымъ управленіемъ неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей разъяснено, что **въ случаѣ перехода заведенія съ продажей крѣпкихъ напитковъ по наслѣдству къ другимъ лицамъ**, выданное разрѣшеніе прежнему владѣльцу, какъ право личное, по наслѣдству не переходитъ и слѣдовательно не устраняетъ необходимость наслѣдникамъ испрашивать разрѣшеніе на торговлю напитками въ трактирныхъ заведеніяхъ.

По дѣламъ, рассмотрѣннымъ въ послѣднемъ засѣданіи (1 марта), общее собраніе кассационныхъ и 1 департамента Пр. Сената разъяснило: 1) что **законъ 3 мая 1882 года** воспрещаетъ евреямъ арендовать не въѣ вообще недвижимыя имущества внѣ городовъ и мѣстечекъ, а только земли и земельныя угодья, и 2) (съ участіемъ 2 департамента) что **участки надѣльной земли**, приобрѣтенныя отдѣльными крестьянами или состоящіе въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи, на основаніи 2 п. 1 ст. зак. 14 декабря 1893 г., могутъ быть продаваемы лицамъ, приписаннымъ или приписываемымъ вообще къ какому-либо сельскому обществу, которому продаваемая земля отведена въ надѣль.

Правительствующему сенату предстоитъ въ близкомъ будущемъ высказаться по **вопросу, крайне интересующему всѣ наши земства и имѣющему тѣс-**

ную связь съ общою организаціею по завѣдыванію земскими начальными училищами. Въ истекшемъ 1898 г. Тульскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ была учреждена особая комиссія по завѣдыванію народнымъ образованіемъ въ губерніи. Такое постановленіе губернскимъ по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствіемъ было отмѣнено, какъ несогласное съ указаніями дѣйствующихъ статей земскаго положенія. Нѣкоторыми изъ гласныхъ послѣдняго губернскаго собранія (16 февраля 1899 г.) было разъяснено, что по ст. 72 полож. о земск. учрежд. земствамъ предоставлено право образовывать комиссіи для предварительной разработки вопросовъ земскаго хозяйства; но эти комиссіи не могутъ имѣть исполнительной власти; между тѣмъ, губернское земское собраніе, учреждая комиссію по народному образованію, поручило ей заботы и по устройству педагогической бібліотеки, музея, педагогическихъ курсовъ, снабдивъ, такимъ образомъ, комиссію исполнительными функціями, что является несогласнымъ съ требованіями закона. Такое разъясненіе не встрѣтило, однако, сочувствія большинства, почему собраніемъ рѣшено обжаловать рѣшеніе губернскаго присутствія, при чемъ въ числѣ мотивовъ для подобнаго обжалованія было указываемо на то, что при столичныхъ городскихъ управленіяхъ существуютъ постоянныя комиссіи, дѣйствующія какъ исполнительные органы, и земство имѣетъ право избирать комиссіи не только по 72 ст. пол. о земск. учрежд., но и по 105 ст., по которой разрѣшается „избирать въ помощь земскимъ управамъ для ближайшаго завѣдыванія отдѣльными отраслями земскаго хозяйства и управленія особыхъ лицъ“, и поэтому учрежденную въ 1898 г. комиссію по народному образованію можно разсматривать, какъ совокупность таковыхъ лицъ.

Московское уѣздное земство едва-ли не является первымъ, которое признало за собою **право составленія обязательныхъ постановленій для такъ называемыхъ негородскихъ и некрестьянскихъ поселеній** въ уѣздахъ, которыя представляютъ собою совокупность построекъ принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ. Специально избранная земствомъ для разрѣшенія означеннаго вопроса комиссія, исходя изъ общихъ положеній правъ и обязанностей земскихъ учреждений, а также требованій строительнаго и иныхъ уставовъ, пришла къ тому заключенію, что оставленіе проѣздныхъ переулковъ и улицъ въ указанныхъ выше поселеніяхъ въ томъ жалкомъ состояніи, въ какомъ они находятся въ настоящее время, выражало бы собою пренебреженіе не только къ возложенной на земство заботѣ о благоустройствѣ путей сообщенія, какъ таковыхъ, но и къ благоустройству самихъ поселеній въ пожарномъ отношеніи, каковое благоустройство, очевидно, немислимо при переулкахъ, недоступныхъ для фактическаго проѣзда. Далѣе та же комиссія, признавъ, что законъ не знаетъ, кромѣ владѣльцевъ земли, другихъ лицъ, отвѣтственныхъ за исправное содержаніе пролегающихъ по ихъ землѣ дорогъ, пришла къ убѣжденію, что въ данномъ случаѣ не представляется другого исхода, кромѣ указанія на владѣльца земли, какъ на то лицо, къ которому должны быть обращены требованія земства относительно содержанія въ порядкѣ улицъ и переулковъ.

Руководствуясь такими соображениями, Московское уѣздное земство возбудило ходатайство предъ губернскимъ земствомъ не только объ утверженіи составленныхъ имъ обязательныхъ постановленій, но и объ установленіи правила, въ силу коего разрѣшеніе уѣздною управою на постройки данному владѣльцу въ упомянутыхъ негородскихъ и некрестьянскихъ поселеніяхъ не должно быть выдаваемо прежде приведенія улицъ и переулковъ въ состояніе, возможное и удобное для проѣзда.

На послѣднемъ совѣщаніи дворянъ Тифлисской губ. А. Н. Пурцеладзе просилъ внести на обсужденіе ближайшаго чрезвычайнаго собранія дворянъ **вопросъ о введеніи института присяжныхъ засѣдателей**. По мнѣнію г. Пурцеладзе, тифлисскому дворянству необходимо присоединиться къ недавнему ходатайству кубанскихъ дворянъ по тому же предмету. Совѣщаніе высказалось, какъ сообщаетъ „Нов. Об.“, за внесеніе этого вопроса въ ближайшую очередь.

21 февраля въ помѣщеніи Екатеринодарскаго окружнаго суда состоялось **собраніе учредителей мѣстнаго юридическаго общества** для обсужденія проекта устава этого общества. Проектъ въ общемъ одобренъ всѣми присутствовавшими, которые, въ количествѣ около 50 человекъ, пожелали быть учредителями новаго общества. По уставу общество имѣть цѣлью теоретическую и практическую разработку вопросовъ права по всѣмъ его отраслямъ и распространеніе въ населеніи Кубанской области и Черноморской губерніи (районъ дѣйствія Екатеринодарскаго окружнаго суда) юридическихъ свѣдѣній. Для достиженія этой цѣли общество имѣть право устраивать научныя собесѣдованія, издавать протоколы, записки, журналы, юридическія изслѣдованія и сборники, назначать преміи за составленіе и изданіе научныхъ юридическихъ сочиненій, снаряжать экспедиціи для изученія и собиранія обычаевъ, устраивать публичныя лекціи и сѣзды, и т. п. Уставъ на-дняхъ будетъ представленъ на утвержденіе подлежащей власти.

20 февраля, въ Екатеринодарской городской думѣ былъ заслушанъ докладъ городской управы о необходимости возбужденія **ходатайства о введеніи въ Кубанской области суда присяжныхъ засѣдателей**. Въ докладѣ управы приведены цифровыя данныя и соображенія въ доказательство того, что въ настоящее время, по прошествіи почти 30 лѣтъ со времени введенія въ Кубанской области судебной реформы, съ полнымъ покореніемъ Кавказа и съ переходомъ жителей къ мирной культурной жизни, далекой отъ прежняго военнаго быта, нѣтъ никакихъ основаній отличать эту область отъ другихъ мѣстностей коренной Россіи. Своею культурностью она значительно превосходитъ Астраханскую и Уфимскую губерніи, въ которыхъ недавно введенъ судъ присяжныхъ. Предложеніе управы единогласно принято и рѣшено возбудить соответствующее ходатайство. При обсужденіи этого вопроса былъ поднятъ другой немаловажный для Кубанской области вопросъ—**объ отдѣленіи** ея въ судебномъ отношеніи отъ **Тифлисской судебной палаты**. О такомъ отдѣленіи въ прошломъ году воз-

будили ходатайство мѣстные присяжные повѣренные, причѣмъ они указывали, что сношеніе жителей Кубанской области съ Тифлисомъ (по Военно-Грузинской дорогѣ или черезъ Новороссійскъ по Черному морю) далеко не всегда возможно и стоитъ едва-ли не дороже, тѣмъ, напр., съ Харьковомъ или даже съ Москвою. Городская дума, по выслушаніи всѣхъ этихъ и другихъ соображеній въ пользу отдѣленія, высказанныхъ однимъ изъ гласныхъ, присяжнымъ повѣреннымъ, постановила предварительно снести по этому предмету съ городскими управлениями другихъ городовъ Сѣвернаго Кавказа. („Рус. Вѣд.“).

Изъ Ораніенбаума сообщаютъ въ „Котлингъ“, что вечеромъ 28 февраля у вокзала балтійской желѣзной дороги **произошла стачка извозчиковъ**. Приѣхавшимъ изъ Петербурга пассажирамъ извозчики заявляли, что менѣе 2 рублей они въ Кронштадтѣ не поѣдутъ и ничего не соглашались сбавить съ этой платы. Возмущенные этимъ пассажиры обратились къ содѣйствію полиціи, и явившійся къ вокзалу старшій городской и два младшіе быстро приняли надлежащія мѣры къ прекращенію стачки. Всѣхъ упорствующихъ лишили жестянокъ на право ѣзды и отправили въ полицію, остальные извозчики-одиночки принуждены были согласиться ѣхать въ Кронштадтъ за 1 рубль.

Недавно въ тифлисскомъ окружномъ судѣ разсматривалось **уголовное дѣло по обвиненію какого-то татарина**. Защитникомъ по назначенію суда выступилъ молодой кандидатъ на судебныя должности. Заранѣ составилъ онъ конспектъ, написалъ защитительную рѣчь, словомъ, приготовился добросовѣстно. Вотъ настала страшная минута сказать защитительное слово. Всталъ блѣдный защитникъ, еле держась на ногахъ, разложилъ бумаги, тихо кашлянулъ и дрожащимъ отъ волненія голосомъ, началъ:

— Господа судьи...—и прилилъ языкъ къ гортани. Горло моментально пересохло, въ ушахъ страшный шумъ, смотреть въ свои бумаги и ничего тамъ разоб- рать не можеть. Тишина и общее недоумѣніе.

— Г. защитникъ,—вдругъ раздается строгій голосъ предсѣдателя,—прошу васъ не увлекаться и слишкомъ не распространяться.

— Г. предсѣдатель, гдѣ мнѣ увлекаться, дай Богъ, чтобы я съумѣлъ хоть десять словъ сказать въ защиту этого несчастнаго человѣка!—отвѣтилъ защитникъ такимъ искреннимъ тономъ, что даже безстрастное лицо строгаго предсѣдателя озарила добродушная улыбка. Судъ оправдалъ подсудимаго.

На **предложеніе уфимскихъ присяжныхъ повѣренныхъ учредить консультаціонное бюро** при мѣстномъ окружномъ судѣ ими получено отъ предсѣдателя суда объявленіе, что общее собраніе окр. суда, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 12 февраля 1899 г. представленный ими проектъ правилъ консультаціи и сочувствуя намѣренію ихъ учредить консультаціонное бюро, тѣмъ не менѣе, не можеть разрѣшить ее, какъ по малочисленности въ Уфѣ прис. пов. и ихъ помощниковъ, такъ и по отсутствію помѣщенія въ зданіи суда, которое

могло бы быть предоставлено в распоряжение консультации.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ Уфѣ числится 9 важныхъ повѣренныхъ и 2 помощника.

По заключенію каменецъ-подольскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія признано желательнымъ подчинить вѣдѣнію земскихъ начальниковъ юго-западнаго края всѣ мѣщанскія управленія и сохранить за земскими начальниками судебную власть. Число земскихъ начальниковъ опредѣлено въ Подольской губерніи 109, городскихъ судей 12. Стоимость этихъ новыхъ учреждений исчислена въ суммѣ свыше полумилліона рублей, вдвое выше стоимости нынѣшнихъ. („Кіев. Сл.“).

Херсонскою уѣздною губернскою управою опубликованы крайне интересныя свѣдѣнія о расходахъ на содержаніе волостныхъ сельскихъ управленій въ уѣздѣ. Собранныя по настоящему вопросу данныя въ равной степени примѣнны и къ уѣздамъ другихъ земскихъ губерній, причемъ всѣ они могутъ быть сгруппированы въ слѣдующія общія положенія: 1) Съ увеличеніемъ размѣра территоріи волостей, другими словами, по мѣрѣ увеличенія числа сельскихъ обществъ въ волостяхъ, повышается и сумма общихъ волостныхъ расходовъ, причемъ увеличеніе территоріи волости всегда удешевляетъ расходъ по ея управленію. 2) Чѣмъ выше общая сумма волостныхъ расходовъ, тѣмъ болѣе приходится всѣхъ прочихъ расходовъ на каждую сотню рублей расходовъ на содержаніе личнаго состава. 3) Общіе волостные расходы удовлетворяютъ, главнымъ образомъ, потребностямъ крестьянскихъ обществъ, при чемъ, чѣмъ больше въ волости надѣльной крестьянской земли, тѣмъ меньше размѣръ платежей, падающихъ на 100 десятинъ этой земли. Руководствуясь всѣми вышеизложенными положеніями, Херсонская уѣздная управа пришла къ тому заключенію, что въ интересахъ упорядоченія расходванія средствъ по содержанію крестьянскихъ управленій желательно увеличеніе площади волостей, такъ какъ оно ведетъ къ удешевленію содержанія волостнаго управленія и къ возможности въ болѣе широкихъ размѣрахъ удовлетворять потребности населенія изъ волостныхъ суммъ, причемъ въ видахъ устраненія наблюдаемой нынѣ чрезмѣрной неравномѣрности между волостями платежей, падающихъ на земли плательщиковъ волостныхъ сборовъ, необходимо одно изъ двухъ: или производить раскладку этихъ сборовъ на земли всѣхъ категорій земельнаго вѣдѣнія въ волости, или измѣнить границы волостей такъ, чтобы процентное отношеніе крестьянской надѣльной земли къ общей территоріи во всѣхъ волостяхъ было одно и то же.

„Нов. Обзор.“ сообщаетъ печальныя свѣдѣнія о защитѣ по назначенію отъ суда въ тифлискихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Присяжные повѣренные обыкновенно посылаютъ вмѣсто себя для безплатной защиты своихъ помощниковъ или даже лицъ, не причисленныхъ къ адвокатурѣ. Но часто они не замѣчаютъ себя никѣмъ. Въ такомъ случаѣ судебная палата назначаетъ нѣкогого К., чловѣка совершенно необразованнаго, получающаго въ качествѣ писца 20 р. въ

мѣсяцъ. Само собою разумѣется, что, ежедневно защищая по 20 дѣлъ, онъ даже приблизительно не знаетъ содержанія ихъ. Вмѣсто защитительной рѣчи изъ его устъ вырываются двѣ-три несвязныхъ фразы, взятыхъ цѣликомъ или изъ доклада, или даже изъ рѣчи прокурора. На такое низведеніе защиты до уровня простой формальности, лишенной всякаго внутренняго содержанія, указывается не впервые. Имя К. знакомо и арестантамъ, которые нерѣдко сами отказываются отъ „такого защитника“. И тѣмъ не менѣе на всякомъ извѣщеніи о назначеніи какого-либо присяжнаго повѣреннаго казеннымъ защитникомъ во II департаментѣ напечатано: „а въ случаѣ его неявки будетъ назначенъ титулярный совѣтникъ К“. Остальные департаменты еще откровеннѣе: они прямо назначаютъ К.

Матвѣйковецкій волостной судъ, прокурорскаго уѣзда, приговорилъ одного крестьянина къ наказанію розгами. Обвиненный ни за что не хотѣлъ подчиниться такому приговору и принесъ жалобы съѣзду мировыхъ посредниковъ и губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію. Жалобы эти въ обѣихъ инстанціяхъ были оставлены безъ послѣдствій. Потратилъ присужденный къ розгамъ на веденіе дѣла и уплаты разнымъ адвокатамъ и ходатаямъ рублей сто, а когда все это не помогло, и его потребовали для исполненія приговора, онъ бросилъ семью и хозяйство и скрылся. Долго онъ былъ въ отсутствіи, и Богъ знаетъ, чѣмъ бы дѣло кончилось, если бы сельское начальство не смягчилось и не допустило бы кончиться дѣлу мировой, которая обошлась обвиненному, однако, тоже далеко не дешево. („Пол. Губ. Вѣд.“).

Изъ разсмотрѣнныхъ текущею сессіею кишиневскаго окружнаго суда уголовныхъ дѣлъ, весьма характернымъ въ бытовомъ отношеніи является дѣло объ истязаніи Ерхана его односельчанами: Куку, Кодряномъ, Райляномъ и Агриячемъ. Преступленіе это совершено при слѣдующей обстановкѣ. Въ концѣ лѣта прошлаго года, въ с. Ново-Русеттахъ, Кишиневскаго уѣзда, мѣстное деревенское населеніе, по случаю окончанія какой-то общественной постройки, устроило передъ трактирнымъ заведеніемъ хороводы. Въ танцахъ, конечно, принимала участіе, главнымъ образомъ, молодежь, старики же пировали въ хатѣ и отъ времени до времени угощали танцоровъ, вынося имъ на подносахъ кувшины съ бессарабскимъ „джиномъ“. Когда веселье достигло своего апогея и начался разухабистый національный танецъ „джокъ“, музыка вдругъ сразу оборвала и отказалась играть далѣе въ виду того, что въ танцахъ принимали участіе лица, не внесшія своего пая—25 коп. Конечно, стали искать виновнаго, и такимъ оказался молодой 18-лѣтній парень — сынъ чрезвычайно бѣдныхъ родителей — Григорій Ерханъ. Вмигъ вся толпа набросилась на него, требуя съ проклятіями и угрозами улады 25 к. Когда же онъ категорически объявилъ, что денегъ не имѣетъ, его вытолкали, а затѣмъ и коллективно рѣшили „хорошенько проучить“ его. Миссію эту взяли на себя четыре поименованныхъ мною въ началѣ парня, изъ которыхъ самому старшему 21 годъ. Подкарауливъ Ерхана у его хаты, они накинулись на него и били дубинами по го-

ловъ до тѣхъ поръ, пока не проломили ему черепа. На другой день Ерханъ, не приходя въ сознание, умеръ. Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, присяжные заседатели вынесли всѣмъ имъ обвинительный приговоръ, и киш. окр. судъ приговорилъ каждого изъ обвиняемыхъ къ 2 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія и къ церковному покаянію. („Нов.“).

„Тифл. Л.“ пишетъ, что въ Казахѣ мировой судья, присудивъ домовладѣльца уроч. Делижанъ за нарушение санитарныхъ правилъ къ штрафу въ сто рублей, вмѣстѣ съ тѣмъ заключилъ его подъ стражу впредь до представленія 100 руб. или поручительства на эту сумму. Обвиняемый представилъ 100 руб., но судья отказался принять деньги, говоря, что день неприсутственный и денежная книга у него въ это время въ Казахѣ; послѣ этого Ш. представилъ поручительство, но и на этотъ разъ судья не считъ возможнымъ освободить его изъ-подъ стражи и онъ былъ отправленъ въ казахскую тюрьму, гдѣ, просидѣвъ нѣсколько дней, былъ освобожденъ. Ш. обжаловалъ приговоръ и принесъ въ сенатъ жалобу на дѣйствія судьи, въ которой обвинялъ его, между прочимъ, и въ лишеніи свободы безъ законныхъ на то причинъ. Сенатъ призналъ, что въ данномъ случаѣ имѣется налицо лишеніе свободы безъ законныхъ причинъ, и привлекъ судью къ ответственности. Предварительное слѣдствіе поручено произвести судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ при тифлисскомъ окружномъ судѣ г. Рыбинскому, который пріѣхалъ въ Казахъ, допросилъ свидѣтелей и произвелъ осмотръ дѣла по обвиненію Ш. въ вышеозначенномъ.

Въ послѣднее время однимъ изъ уѣздныхъ земствъ Харьковской губерніи возбужденъ былъ вопросъ объ измѣненіи не только тѣхъ статей земскаго положенія, какія указаны въ соответствующемъ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ, но и другихъ того же земскаго положенія, между которыми, по заявленію Харьковскаго уѣзднаго земства, на первомъ планѣ должна быть поставлена статья 68, измѣненіе которой было бы желательно въ томъ смыслѣ, чтобы губернаторамъ было даровано право разрѣшать созывы экстренныхъ или чрезвычайныхъ собраний, безъ предварительнаго испрошенія разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Въ числѣ мотивовъ въ пользу такого измѣненія, между прочимъ, указывается на то, что на практикѣ часто въ земствахъ являются вопросы, рѣшеніе которыхъ земскимъ собраніемъ въ возможно скорѣйшее время принесло бы весьма существенную пользу уѣзду, тогда какъ ожиданіе очереднаго собранія или весьма длиннаго времени для разрѣшенія чрезвычайнаго—сильно ослабляетъ интересъ къ дѣлу и часто такое промедленіе является непоправимымъ въ дѣлѣ.

Земствами Полтавской губерніи возбужденъ вопросъ объ измѣненіи 29 ст. временныхъ правилъ о волостномъ судѣ въ смыслѣ предоставленія лицамъ, осужденнымъ судами, права отбывать назначенное имъ наказаніе въ томъ мѣстѣ, гдѣ застанетъ вступленіе приговора въ законную силу. Поводомъ къ ходатайству объ измѣненіи означенной статьи послужило то обстоя-

тельство, что въ виду послѣдовавшихъ со стороны подлежащихъ министерствъ разъясненій, лица, приговоренныя къ извѣстному наказанію, должны отбывать это наказаніе въ предѣлахъ той волости, судомъ которой они осуждены; между прочимъ, такой порядокъ на практикѣ оказался крайне неудобнымъ: имущественные и другіе интересы крестьянъ нерѣдко заставляють ихъ покидать волость и побуждаютъ часто уѣзжать далеко за ея предѣлы, не дождавшись вступленія о нихъ приговоровъ въ законную силу. Выбывшіе изъ волости крестьяне вызываются обратно и въ случаѣ неявки препровождаются по этапу для отбытія наказанія въ то волостное правленіе, въ предѣлахъ компетенціи котораго они были осуждены. Лохвицкое уѣздное земство, между прочимъ, на основаніи собранныхъ имъ данныхъ, пришло къ тому заключенію, что подобный порядокъ отбытія наказанія крайне раззорителенъ для сельскаго населенія въ экономическомъ отношеніи и крайне несправедливъ, противорѣча основному правилу уголовного права, требующаго, чтобы каждый несъ наказаніе, соответствующее совершенному имъ проступку, и далѣе, чтобы наказаніе это отнюдь не увеличивалось для наказуемаго, въ силу какихъ-либо постороннихъ обстоятельствъ. Между тѣмъ, оказывается, что для отбытія наказанія иногда ничтожнаго, не превышающаго нѣсколькихъ дней ареста, крестьянинъ отрывается отъ занятій съ прямымъ ущербомъ для его хозяйства и ѣдетъ обратно на родину, или препровождается этапнымъ порядкомъ, что, очевидно, является какъ бы дополнительнымъ наказаніемъ. Въ виду всего изложеннаго, измѣненіе ст. 29 вр. прав. о волост. судѣ въ указанномъ выше смыслѣ представляется крайне настоятельнымъ.

Симбирскую уѣздную земскую управу установлены были своеобразныя условія выдачи ссудъ крестьянамъ на покупку лошадей, въ дѣйствительности оказавшіяся крайне полезными въ практическомъ отношеніи, а именно: управою отъ каждого лица, которому была разрѣшаема ссуда, требовалось ручательство домохозяевъ, гарантировавшихъ возвратъ ссуды по 5 руб. на каждого поручителя. По представленіи такого ручательства, ссуда была выдаваема на руки просителю, а отъ него была отбираема подписка въ томъ, что пріобрѣтенная имъ на земскія деньги лошадь, до полной уплаты занятой имъ суммы, остается какъ собственность земства у заемщика лишь на храненіи, съ правомъ пользованія, почему продажа лошади до полной ея оплаты будетъ считаться расстратою чужого имущества. По пріобрѣтеніи лошади, каждый изъ заемщиковъ обязанъ былъ отъ продавщика представить росписку. Эти послѣднія имѣютъ быть хранимы въ управѣ до окончательной уплаты долга; когда же заемщикъ сдѣлается полнымъ хозяиномъ лошади, то онъ получаетъ назадъ, какъ продажную на лошадь росписку, такъ и подписку въ принятіи лошади на храненіе. На практикѣ оказалось, что многіе изъ крестьянъ, получившихъ ссуды на покупку лошадей, успѣли значительную ихъ часть погасить до наступленія срока, на который ссуды были выданы.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Административное отдѣленіе.

Въ засѣданіи 27 февраля состоялись выборы по отдѣленію подъ предѣдательствомъ тов. предѣдателя И. А. Ивановскаго.

Предѣдательствующій доложилъ собранію отъ имени Н. М. Капустина и В. Ө. Дерюжинскаго, что оба они лишены возможности долѣе служить отдѣленію и потому просятъ ихъ баллотировкѣ не подвергать. Съ своей стороны, за немѣнимъ свободнаго времени, отказался и И. А. Ивановскій отъ занятія какой-либо должности по отдѣленію. При послѣдовавшемъ затѣмъ голосованіи избранъ былъ въ предѣдательствующіе И. А. Ивановскій; товарищемъ предѣдательствующаго—А. К. ф.-Резонъ; членами редакціоннаго комитета—В. М. Гессенъ, М. А. Лозина-Лозинскій и М. И. Свѣшниковъ. Въ виду того, что И. А. Ивановскій вновь повторилъ свой отказъ, пришлось прибѣгнуть къ вторичной баллотировкѣ. Избраннымъ подавляющимъ большинствомъ (22 голоса изъ 24) оказался К. К. Арсеньевъ, которому тутъ же И. А. Ивановскій и уступилъ предѣдательское кресло.

Затѣмъ заслушанъ былъ докладъ Н. П. Ретвиха на тему „Приходъ, какъ единица самоуправленія“.

Докладчикъ находитъ неудовлетворительной современную организацію трехъ важнѣйшихъ отраслей самоуправления—охраненія народнаго здоровья, общественнаго призрѣнія и народнаго продовольствія—въслѣдствіе того, что земскія учрежденія, вѣдающія эти вопросы, мало децентрализованы. Необходимо поэтому ввести болѣе мелкую земскую единицу, а таковой является приходъ, но приходъ не церковный, а гражданскій. Единица эта должна быть всесословной въ смыслѣ уравниенія обязанностей, которыя будутъ лежать на членахъ прихода. Самую реформу самоуправления слѣдуетъ проводить постепенно по частямъ Имперіи, какъ-то сдѣлано относительно винной монополіи.

Положенія свои авторъ обосновывалъ на немногихъ разрозненныхъ фактахъ изъ дѣятельности земства, свѣдѣтельствующихъ, что земство иногда пыталось выдѣлать изъ своего состава особые органы ближе къ населенію (напр., попечительства въ голодные годы). Большая часть реферата посвящена была полемикѣ съ „Московскими Вѣдомостями“, отстаивающими идею церковнаго прихода.

Въ преніяхъ участвовали гг. Свѣшниковъ, Головинскій, Родичевъ, Васильевъ и др., подѣлившіеся своими мыслями и соображеніями по вопросу, привлекающему нынѣ общее вниманіе.

Методологическія ошибки, допущенныя авторомъ въ своей работѣ, отмѣчены были съ большой силой г. Свѣшниковымъ. Онъ указалъ, между прочимъ, на то, что въ рефератѣ проявилось смѣшеніе двухъ началъ,—мѣстнаго управленія и самоуправления.

Предъ закрытіемъ засѣданія предѣдательствующій выразилъ пожеланіе, чтобы вопросъ, затронутый докладчикомъ, въ виду своего важнаго общественнаго значенія, подвергся вновь тщательному и полному изслѣдованію.

Библиографія.

І. Журналъ министерства юстиціи 1899 г. № 2.

Нельзя не привѣтствовать устанавливающейся въ министерствѣ юстиціи практики оглашать представленія въ Государственный Совѣтъ по наиболѣе важнымъ вопросамъ. Такъ, въ 1 книгѣ за этотъ годъ напечатано было представленіе объ увеличеніи жалованья членамъ окр. судовъ (см. „Право“, № 7, стр. 365); теперь подробно и обстоятельно излагается исторія судебной реформы въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ.

На всеподданѣйшемъ докладѣ министра юстиціи Его Императорскому Величеству о существѣ предложеннаго преобразования Государь Императоръ написалъ знаменательныя слова: „*Буду счастливъ, когда наша матушка Россія станетъ благоустроенною, по крайней мѣрѣ съ правосудіемъ, скоромъ, безпристрастіемъ и близкомъ народу, почти во всей ея необъятной площади. Соласенъ съ вашимъ заключеніемъ и желаю отъ души успѣха*“.

„Проектъ, въ общемъ былъ встрѣченъ вѣдомствами сочувственно и согласительно“. Существеннымъ пунктомъ разногласія являлся вопросъ объ отношеніяхъ генераль-губернаторской власти къ преобразуемымъ судебнымъ учрежденіямъ. По этому вопросу военное министерство полагало не только оставить въ силѣ правила 133 и 134 ст. Турк. пол. о надзорѣ генераль-губернатора за судебными установленіями края, но и установить новое правило о томъ, что всякое представленіе генераль-губернатора объ удаленіи несоответствующихъ своей должности лицъ суд. вѣдомства должно быть уважено министерствомъ юстиціи.—Какъ справедливо замѣчаетъ министерство юстиціи въ своихъ соображеніяхъ, такое правило означало бы въ сущности предоставленіе генераль-губернатору, по непосредственному его усмотрѣнію, удалять чиновъ судебного вѣдомства и явилось бы безпричыннымъ отступленіемъ отъ одного изъ основныхъ началъ дѣйствующихъ законовъ о службѣ гражданской.—При обсужденіи этого вопроса въ Государственномъ Совѣтѣ соединенные департаменты нашли, что „судебные уставы Императора Александра II ввели, какъ основной принципъ, служащій гарантіею праваго суда, независимость чиновъ судебного вѣдомства, и нашли возможность обезпечить надлежащее отправленіе правосудія въ надзорѣ губернской администраціи за судебными установленіями. Было бы нежелательно отказаться отъ этого начала, составляющаго краеугольный камень современнаго нашего судоустройства, въ примѣненіи къ Туркестанскому краю и къ Степнымъ областямъ“.

Тѣмъ не менѣе, „во вниманіе къ политическимъ особенностямъ края, вызывающимъ необходимою держать высоко престижъ генераль-губернатора“ (здесь указывается на сплоченность мусульманскаго населенія и привычку его видѣть соединенными въ однѣхъ рукахъ всѣ атрибуты власти), признано возможнымъ допустить для Туркестана изятіе изъ общаго порядка назначенія мировыхъ судей, дѣйствующее уже въ губерніяхъ Царства Польскаго и Закавказскихъ (учр. суд. усл., ст. 447, 505 и 511), гдѣ опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе названныхъ должностныхъ лицъ производится министерствомъ юстиціи, по сношенію съ главноначальствующимъ гр. частью на Кавказѣ и Варш. генераль-губернаторомъ, по принадлежности.

Но, сверхъ того, министр юстиціи обязуется, одновременно съ введеніемъ въ Турк. краѣ судебной реформы, въ инструкторномъ порядкѣ предложить подлежащимъ мѣстнымъ должностнымъ лицамъ судебного вѣдомства, чтобы они, при испрошеніи награды, входили въ предварительное сношеніе съ генераль-губернаторомъ, а равно, чтобы прокуроръ Ташк. суд. палаты доставлялъ генераль-губернатору, когда послѣдній признаетъ это полезнымъ, всѣ могущія ему оказаться нужными свѣдѣнія о положеніи и движеніи дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ края.

Далѣ, Государственный Совѣтъ не согласился съ предложеніями министерства юстиціи (а также и вв. дѣла) о коренныхъ измѣненіяхъ въ положеніи народнаго суда и считалъ возможнымъ внести лишь двѣ частныя поправки, а именно: подчинить вѣдѣнію русскихъ судовъ иски между туземцами и инородцами, если ответчики проживаютъ въ русскихъ поселеніяхъ, и распространить компетенцію русскихъ судовъ на всѣ преступленія и проступки должностныхъ лицъ изъ туземцевъ и инородцевъ.

Какъ и на другихъ окраинахъ, судебная реформа въ Турк. краѣ вводится съ существенными отступленіями отъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г.; институтъ присяжныхъ засѣдателей „до времени“ не вводится, мировые судьи опредѣляются не по выбору населенія, а по назначенію отъ правительства, и компетенція ихъ значительно расширена, допущены отступленія отъ принципа непосредственности процесса и т. д.

2 іюня 1898 г. мнѣніе Государственного Совѣта Высочайше утверждено (собр. узак. № 72 ст. 934), а вслѣдъ за симъ министерство юстиціи внесло въ Государственный Совѣтъ представленіе о распространеніи въ томъ же видѣ реформы на Закаспійскую область съ нѣкоторыми лишь частичными измѣненіями, обусловливаемыми особенностями въ порядкѣ управленія этой области.

Обсудивъ въ подробностяхъ проектированныя въ представленіи министерства юстиціи постановленія и закончивъ разсмотрѣніе настоящаго дѣла, Государственный Совѣтъ остановился на томъ, что, „съ введеніемъ судебного преобразования въ Закаспійской области, не будетъ уже ни одной губерніи или области, гдѣ подданные Россійской Державы не могли бы получить „суда скорого, праваго, милостиваго, равнаго ко всѣмъ“. Съ особымъ благоговѣніемъ возстановляя въ памяти по этому случаю Царственные труды и заботы блаженныхъ памяти Императора Александра II, вдохнувшего новую жизнь въ нашъ судебный строй, департаменты съ столь же глубокимъ чувствомъ преклоняются предъ Державною волею Преемниковъ Его, постоянно и неуклонно стремившихся къ насажденію правды и законности на всемъ необъятномъ пространствѣ земли русской, вплоть до того дня, когда въ Россію, по великодушно выраженному Государемъ Императоромъ пожеланію, окажется „благоустроенною въ правосудіи скоромъ, безпристрастномъ и близкомъ народу“.

Мнѣніе Государственного Совѣта о распространіи судебной реформы на Закаспійскую область удостоилось Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія въ 15-й день февраля 1899 г., и теперь остается лишь пожелать, чтобы поскорѣе были уничтожены временныя отступленія, допущенныя въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи, отъ уставовъ 20 ноября 1864 г., и чтобы судебные уставы Императора Александра II, въ полномъ ихъ объемѣ, были распространены на всю Россію.

С. Н. Трегубовъ въ статьѣ „О покушеніи на убійство съ негодными средствами“ разбираетъ уголовный казусъ, разсмотрѣнный однимъ изъ нашихъ судовъ въ 1897 году и дошедшій до Сената. Сущность дѣла заключается въ томъ, что два крестьянина В. и Б. обвинялись: первый (В.) въ покушеніи на убійство изъ засады выстрѣломъ изъ пистолета, не имѣвшимъ послѣдствій по независѣвшимъ отъ В. обстоятельствамъ, а второй (Б.)—въ подстрекательствѣ къ ученію убійства. Такъ какъ вопросъ о годности оружія возбудилъ споръ, то судъ, по ходатайству защиты, кромѣ вопросовъ о событіи преступленія и о виновности В. и Б., поставилъ дополнительный вопросъ „по смыслу примѣчанія къ ст. 115 ул. о нак.“, редактировавъ его такъ: „если подсудимый В. виновенъ въ дѣяніи, описанномъ во второмъ вопросѣ, то были-ли вполнѣ и очевидно негодны для лишенія жизни человѣка употребленные имъ для выстрѣла въ помѣщика А. пистолетъ и вложенный въ

него зарядъ?“ Присяжные отвѣтили на всѣ вопросы утвердительно. Товарищъ прокурора заявилъ, что въ виду утвердительнаго отвѣта на послѣдній вопросъ, оба подсудимыхъ, за силою прим. къ ст. 115 ул., не подлежатъ наказанію. Судъ, однако, нашелъ, что вопросъ о негодности средствъ къ дѣянію подстрекателя не относится, и признавъ В. по суду оправданнымъ, примѣнилъ къ Б. 9 и 3 п. 1453 ст. улож. о наказ.

Остановиваясь на постановкѣ вопроса о негодности средствъ, избранныхъ В., авторъ указываетъ на крупное удушеніе, выразившееся въ томъ, что судъ редактировалъ этотъ вопросъ лишь по признакамъ покушенія, предусмотрѣннаго 115 ст. улож. (упоминающей о „безвредности средствъ“), и не включилъ въ него самаго существеннаго условія, необходимаго для ненаказуемости покушенія съ негодными средствами,—употребленія таковыхъ по невѣжеству или суевѣрью. Къ этому авторъ прибавляетъ, что во всякомъ случаѣ при ненаказуемости самого покушенія неизбѣжно слѣдуетъ признать ненаказуемымъ и подстрекательство къ такому, ибо подстрекатель можетъ отвѣчать по закону только за выразившіяся во внѣ послѣдствія своего подстрекательства, за тѣ дѣйствія, которыя въ дѣйствительности воспроизведены подговореннымъ имъ лицомъ. По нашему мнѣнію, разъ ненаказуемость физическаго виновника основывается на его невѣжествѣ и суевѣрїи, побудившемъ его выбрать явно негодное средство, то для ненаказуемости подстрекателя слѣдовало бы установить, что подстрекатель склонялъ къ выбору именно этого средства; если же доказано лишь подстрекательство къ убійству, то вопросъ разрѣшается далеко не такъ просто.

Въ заключеніе авторъ полемизируетъ съ рѣшеніемъ Сената, признавшимъ неправильность постановки вопросовъ и оправдательнаго приговора по отношенію къ В., но указавшимъ при этомъ, что неправильный приговоръ въ отношеніи В. не подлежитъ отмѣнѣ по протесту прокурора, такъ какъ этотъ приговоръ постановленъ согласно съ заключеніемъ присутствовавшего въ засѣданіи товарища прокурора. Авторъ высказываетъ иной взглядъ на формальныя условія обжалованія „въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣютъ рѣшающее значеніе въ ущербъ публичному интересу охраны обществу отъ преступленій, въ ущербъ и очевидной справедливости“, и заканчиваетъ выводомъ, что „явные и безспорныя ошибки,—къ каковымъ несомнѣнно относится неправильное примѣненіе судомъ закона къ преступленію, установленному рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей,—должны подлежать по жалобамъ и протестамъ безусловной отмѣнѣ“.

С. К. Гогель даетъ сжатый и довольно обстоятельный очеркъ проекта норвежскаго уголовного уложенія, останавливаясь главнымъ образомъ на тѣхъ сторонахъ этого кодекса, которыя представляютъ нѣчто новое и оригинальное (неопредѣленные сроки заключенія опасныхъ преступниковъ, условія признанія преступника опаснымъ, система преступленій противъ нравственности и т. п.), и попутно указывая на нѣкоторые недостатки проекта (неудачная формула вмѣняемости, во многихъ мѣстахъ—излишнее многословіе и неточность и др.).

Сопоставляя норвежскій проектъ съ швейцарскимъ, авторъ приходитъ къ такому выводу, что и въ томъ и другомъ заложены новыя начала, но если въ Норвежскомъ они проведены въ нѣкоторыхъ частяхъ, отдѣльныхъ положеніяхъ, то въ швейцарскомъ они разработаны систематически послѣдовательно въ цѣлое стройное зданіе удивительной техники.

Статья II.—„Ответственность желѣзной дороги за просрочку въ доставкѣ груза“—Н. П. Змирова посвящена подробному толкованію ст. 110 уст. рос. по означенному въ заголовкѣ вопросу. Чтобы уяснить истинный смыслъ этой статьи авторъ раньше всего

обращается къ ея источникамъ—проекту комиссиі гр. Баранова, Бернской конвенціи, нѣмецкому торговому уложенію—и приходитъ къ тому выводу, что ст. 110 „устанавливаетъ на всѣ случаи одинъ и тотъ-же масштабъ отвѣтственности желѣзной дороги и высшій размѣръ этой отвѣтственности опредѣляетъ размѣромъ платы, причитающейся за провозъ недоставленнаго въ срокъ груза“. Съ другой же стороны, общіе законы не устанавливають обязанности контрагента по договору перевозки возмѣщать убытки, причиненные просрочкой въ доставкѣ груза. Наконецъ—и систематическое толкованіе приводитъ автора къ тому убѣжденію, что общій уставъ устанавливаетъ особый, специальный характеръ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ по договорамъ о перевозкѣ грузовъ. Этотъ выводъ авторъ подтверждаетъ ссылкой на иностранныя законодательства: „въ европейскія государства, имѣющія свой желѣзнодорожный уставъ, опредѣляютъ особую специальную отвѣтственность дорогъ по договорамъ перевозки“.

Въ замѣткѣ „Реорганизация заочнаго производства на (въ ?) мировомъ судѣ“ г. А. Сабининъ предлагаетъ рядъ мѣръ къ уничтоженію медленности и обремененія суда массой излишней бесполезной работы, которая составляетъ несомнѣнный послѣдствіе крайне широкаго, безграничнаго примѣненія у насъ института заочнаго производства. Трудно понять, почему авторъ относитъ свои предложенія только къ производству въ мировыхъ судахъ, хотя въ разужденіяхъ его не встрѣчается никакихъ соображеній, которыя исключали бы ихъ примѣненіе и къ производству въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Нельзя не согласиться съ авторомъ, что недостатки нашего заочнаго производства стали уже общимъ мѣстомъ въ нашей юридической литературѣ, но не слѣдуетъ также забывать, что оно раздѣляетъ эти недостатки со многими иностранными (напр. новѣйшимъ германскимъ) кодексами, которые также предоставляютъ отвѣтчикамъ ничѣмъ несъясненное право подачи отзыва. Во всякомъ случаѣ, поправки слѣдуетъ вносить здѣсь съ крайней осторожностью, потому что уравновѣшеніе отношеній истца и отвѣтчика вообще составляетъ самую трудную задачу процесса. Авторъ предлагаетъ, напр., ввести правило, чтобы неприложеніе къ отзыву пошлннъ въ должномъ количествѣ влекло за собой не оставленіе отзыва безъ движенія, а просто—непринятіе его. Такая мѣра явилась бы безцѣльно жестокой, потому что кто знакомъ съ практикой судовъ нашихъ, тотъ знаетъ, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ непредставленіе пошлннъ объясняется исключительно незнаеміемъ закона. Наивно также думать, что сокращеніе срока на подачу отзыва было бы полезно въ томъ отношеніи, что затрудняло бы присканіе ложныхъ доказательствъ, а въ томъ числѣ и ложныхъ свидѣтелей. Для недобросовѣстнаго отвѣтчика это, конечно, пречтвствіемъ служить не будетъ, а ввести такіа соображенія въ законодательную политику значитъ становиться на ложный и скользкій путь, рискуя принести въ жертву равноправіе сторонъ—призраку повальной недобросовѣстности.

На чрезвычайно важномъ и любопытномъ вопросѣ останавливается А. Г. въ статьѣ „Объ основаніяхъ отвѣтственности собственника за вредъ, причиняемый его сооруженіями“. Вопросъ заключается въ томъ, гдѣ предѣлы правъ собственника, въ какой мѣрѣ собственникъ долженъ воздерживаться даже и въ предѣлахъ реальныхъ границъ объекта собственности отъ дѣйствій, которыя наносятъ вредъ другимъ лицамъ, его сосѣдямъ. Авторъ останавливается сравнительно подробнѣе на постановленіяхъ римскаго права, весьма цѣлесообразно ограничивающаго права собственника въ интересахъ его сосѣдей (*operis novi nuntiatio* и *cautio damni infecti*), далѣе на постановленіяхъ германскаго гражданскаго уло-

женія (§ 907—901), пресѣдующихъ ту же цѣль и суживающихъ идеальную неограниченность и независимость права собственности. Аналогичныя постановленія авторъ отмѣчаетъ далѣе и во французскомъ правѣ. Послѣ этого обзорнія иностранныхъ законодательствъ авторъ обращается къ постановленіямъ нашего права, но, къ сожалѣнію, этимъ важнѣйшимъ для насъ и наиболее спорнымъ постановленіямъ авторъ удѣляетъ такъ мало мѣста, что вопросъ отнюдь не можетъ быть признанъ разсмотрѣннымъ сколько-нибудь исчерпывающимъ образомъ. Въ сущности вся аргументація автора, полагающаго, что и согласно нашему праву интересы сосѣда являются той идеальной границей, которую не вправѣ перешагнуть собственникъ, сводится къ указанію на содержаніе ст. 442 и 445 т. X ч. 1 въ связи со ст. 278 и 279 т. X улож. Алексѣя Михайловича. Если бы дѣйствительный текстъ этихъ статей былъ въ такой мѣрѣ ясенъ, то не къ чему было бы предпосылать такому выводу болѣе или менѣе подробный очеркъ постановленій иностранныхъ законодательствъ. Авторъ справедливо указываетъ на казуистичность постановленій нашихъ законовъ гражданскихъ, столь бѣдныхъ общими положеніями. Отсюда можно слѣдять выводъ о томъ, что случаи, перечисленные въ ст. 445, не имѣютъ исчерпывающаго характера, но это отнюдь не предрѣшаетъ вопроса о томъ, каковъ же дѣйствительный принципъ нашего права, столь неудачно вылившейся въ статью 445. Выводъ, къ которому въ этомъ отношеніи приходитъ авторъ, сводится къ тому, что въ случаяхъ, когда „благодаря воздѣйствію, выразившемуся въ дѣяніи или упушеніи“, вслѣдствіе которыхъ „интересы сосѣда нарушаются“, для этого послѣдьяго возникаетъ право на вознагражденіе согласно ст. 684. Такой выводъ едва ли соответствуетъ не только дѣйствительному содержанію ст. 442—445, но и тѣмъ иностраннымъ законодательствомъ, на которыхъ болѣе подробно останавливается авторъ.

М. Громницкій. Изъ прошлаго. По личнымъ воспоминаніямъ. „Русская Мысль“, февраль 1899 г.

Нельзя не быть благодарнымъ почтенному и извѣстному дѣятелю на поприщѣ отечественнаго правосудія за мысль подѣлиться съ читателями личными воспоминаніями. Въ настоящее время, при пересмотрѣ нашихъ судебныхъ уставовъ, они представляютъ особенно цѣнными и поучительными.

Первая, напечатанная нынѣ часть воспоминаній относится ко времени—*наканунъ судебной реформы*.—Авторъ повѣствуетъ въ ней о своемъ пребываніи въ Воронежѣ съ весны 1864 года на должности губернскаго по уголовнымъ дѣламъ стряпчаго, о дореформенныхъ судебныхъ порядкахъ, чаяніяхъ реформы и приготовленіяхъ къ ней. Рассказъ отличается большой искренностью, живостью и выпуклостью изложенія, тѣми же самыми свойствами, которыя выдаются и въ судебныхъ рѣчахъ М. О. Громницкаго. Значительный интересъ представляютъ наблюденія автора надъ тюрьмами и заключенными въ нихъ лицами, съ которыми автору приходилось знакомиться близко по должности стряпчаго. Передъ читателемъ проходятъ чрезвычайно типическія лица, каковы: приговоренный къ смертной казни военнымъ судомъ за поджогъ причетникъ, нѣжная мать-бродяга, два преступника изъ дворянской семьи, блестящіе и изящные молодые люди, совершившіе тяжкое преступленіе повидимому изъ нравственнаго мотива. Особенное значеніе представляетъ сообщеніе автора о томъ, какъ мѣстные судебные дѣятели въ Воронежѣ готовились къ предстоящей реформѣ. Лѣтомъ 1864 года, съ разрѣшенія министерства юстиціи, въ Воронежѣ открылся съѣздъ судебныхъ слѣдователей цѣлой губерніи подъ предѣлительствомъ губернскаго прокурора для обсужденія спорныхъ вопросовъ слѣдственной практики. Авторъ по этому поводу замѣчаетъ, что въ 1860-хъ годахъ „необы-

кновенно скоро и охотно разрѣшалось все, что несомнѣнно затѣвалось съ благою цѣлью. — Въ одномъ изъ утреннихъ засѣданій съѣзда „произошло необыкновенное и совершенно неожиданное событіе: получено было официальное извѣстіе объ обнаруженіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., а вслѣдъ затѣмъ мы увидали и самые судебные уставы. Возможно ли передать ту радость, тотъ восторгъ, который овладѣлъ всѣми присутствующими!“. Это событіе повело къ новымъ занятіямъ въ кружкѣ Воронежскихъ судебныхъ дѣятелей. Начинаются собранія, гдѣ сначала обсуждаются вызываемыя судебными уставами темы по судебному дѣлу, а позднѣе учатся обвинять и защищать, берутся старыя архивныя дѣла, распределяются роли предсѣдателей, защитниковъ, обвинителей и присяжныхъ. Первое засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ губернскаго прокурора (нынѣ уважаемый предсѣдатель с.-петербургскаго юридическаго общества сенаторъ Э. Я. Фуксъ). Въ числѣ присяжныхъ былъ А. Д. Градовскій, принимавшій до переселенія своего въ С.-Петербургъ горячее участіе въ засѣданіяхъ. Авторъ припоминаетъ драгоценную бытовую подробность, — первыя рѣчи были напечатаны въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ въ видѣ приложений.

Чрезвычайно увлекательно описываются авто-

ромъ его побѣдки лѣтомъ 1865 г. по уѣздамъ Воронежской губерніи для собранія статистическихъ свѣдѣній, требовавшихся для предстоявшей судебной реформы. Авторъ знакомитъ читателя и съ уѣздными городами и съ ихъ обитателями — полчается яркая бытовая картина тогдашнихъ людей и тогдашнихъ порядковъ. Укажу на нѣсколько характеристическихъ фигуръ, какъ, напримѣръ, уѣздный стряпчій въ Валуйкахъ, Острогожскій судебный слѣдователь. Они очерчены нѣсколькими штрихами, а между тѣмъ—это живые люди. — Въ наше время болѣзненного пристрастія ко всему пикантному, вычурному, необычному, величайшая простота и безыскусственность разсказа автора производятъ на читателя благодѣтельное впечатлѣніе.

Воспоминанія заканчиваются на началѣ 1866 года, на первыхъ назначеніяхъ на судебныя должности въ Москвѣ и С.-Петербургѣ и на неожиданномъ для автора назначеніи его на должность товарища прокурора Московскаго окружнаго суда. — Пожелаемъ поскорѣе увидѣть продолженіе воспоминаній, услышать разсказъ автора о незабвенномъ времени введенія судебной реформы, о дѣятельности новаго суда, въ которой авторъ принималъ столь выдающееся и столь памятное для его современниковъ участіе.

А. Вумфертъ.

Судебная и судебно-административная практика.

Второе Общее Собраніе Пр. Сената.

Толкованіе постановленій договора о неустойкѣ.

Товарищество Н.-К.—скаго водочнаго завода купило у М.—скаго товарищества винокуренныхъ заводчиковъ 99,000 ведеръ спирта. Согласно договору, этотъ спиртъ долженъ былъ быть поставленъ въ теченіе 9 мѣсяцевъ въ равныхъ частяхъ, т. е. по 6 вагоновъ. „Залоговыя квитанціи для обезпеченія акциза за спиртъ въ пути товарищество Н.-К.—ское, согласно договору, имѣетъ выдать или выслать М.—скому по его, М.—скаго товарищества, указанію за двадцать дней до дня поставки спирта... За каждое ведро спирта въ 40 градусовъ, товариществами: М.—скимъ въ срокъ не поставленное и не сданное или Н.-К.—скимъ въ срокъ не принятое, виновная сторона платитъ въ пользу правой, безъ протеста и суда, неустойку, по 20 коп. сер., а спиртъ товарищества, какъ Н.-К.—ское принимать обязано, такъ и М.—ское поставить и сдать въ теченіе 10 дней послѣ пропущеннаго срока по той же цѣнѣ“. Отвѣтчикъ залоговъ на декабрь не выслалъ и вслѣдствіе этого не принялъ спирта, а въ январѣ и февралѣ залого были высланы въ половинномъ размѣрѣ, послѣдствіемъ чего было, что отвѣтчикъ принялъ только половину того количества спирта, которое онъ обязался принимать каждый мѣсяцъ. Такимъ образомъ непринятыми оказались 22 тыс. ведеръ, вслѣдствіе чего М.—ское товарищество предъявило искъ о взысканіи съ товарищества Н.-К.—скаго завода неустойки въ 4,400 р. съ процентами со дня предъявленія иска.

Отвѣтчикъ просилъ признать искъ неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ, по его мнѣнію, товарищество Н.-К.—скаго завода, согласно точному смыслу соглашенія о неустойкѣ, могло подержаться взысканію неустойки въ томъ только случаѣ, если М.—ское товарищество винокуренныхъ заводовъ доставитъ изъ Минска въ С.-Петербургъ спиртъ, а Н.-К.—ское товарищество отъ принятія этого спирта откажется; между тѣмъ истецъ свое требованіе о неустойкѣ основываетъ единственно на томъ положеніи, что Н.-К.—ское товарищество не выслало своевременно залоговъ для

обезпеченія суммы разсроченнаго акциза за находящійся въ пути спиртъ въ декабрѣ, а въ январѣ и февралѣ выслало залого лишь въ половинномъ размѣрѣ. Далѣе отвѣтчикъ утверждалъ, что имъ вовсе не были нарушены условія договора, такъ какъ онъ по договору былъ обязанъ выслать залого на предметъ обезпеченія суммы разсроченнаго акциза за спиртъ и, слѣдовательно лишь въ размѣрѣ, требуемомъ закономъ. Между тѣмъ при вывозкѣ спирта изъ винокуренныхъ заводовъ и оптовыхъ складовъ сѣверо-западныхъ губерній за предѣлы этихъ губерній, на основаніи ст. VIII Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 19 февраля 1896 г., акцизъ долженъ быть внесенъ въ половинномъ размѣрѣ, и что, такимъ образомъ, Н.-К.—ское товарищество выслало контрагенту своему залого въ томъ именно количествѣ, какое закономъ требуется. Находя, такимъ образомъ, что Н.-К.—ское товарищество выполнило всѣ условія договора, отвѣтчикъ находить, что несвоевременная доставка М.—скимъ товариществомъ спирта является нарушеніемъ договора, а потому предъявляя встрѣчный искъ объ уплатѣ неустойки въ 5,500 руб. съ ½%.

С.-Петербургскій коммерческій судъ опредѣлилъ удовлетворить исковыя требованія, а во встрѣчномъ искѣ отказать. Отвѣтникомъ была принесена апелляціонная жалоба въ IV департаментъ Пр. Сената, и, вслѣдствіе разногласія между гг. сенаторами, дѣло было перенесено во второе общее собраніе Пр. Сената.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, второе общее собраніе Пр. Сената находить: встрѣчный истецъ право свое на искъ о неустойкѣ въ суммѣ 5,500 руб. съ ½% основываетъ, какъ усматривается изъ подерживаемыхъ имъ въ апелляціи объясненій, на томъ, что, обязавшись по договору отъ 10 октября 1896 г., подѣ страхомъ платежа неустойки, поставитъ ежемѣсячно 11,000 ведеръ спирта не позже, какъ черезъ 20 дней по полученіи залоговыхъ квитанцій, М.—ское товарищество въ теченіе января и февраля 1897 г. поставило лишь половину требуемаго количества спирта, причѣмъ и это количество спирта доставлено было имъ по пропускѣ 20-дневнаго срока со дня полученія имъ залоговыхъ квитанцій, а въ

мартъ 1897 г. спирта вовсе не поставило. Но приведенные доводы встрѣчнаго исца не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: какъ видно изъ договора отъ 10 октября 1896 г., обязавшись доставлять ежемѣсячно 11,000 ведеръ спирта, М—ское товарищество не приняло, однако, на себя обязанности по представленію залоговыхъ квитанцій для обезпеченія акциза за спиртъ въ пути, безъ выполненія какой формальности, чего не отрицаетъ и товарищество Н.—К—скаго завода, спиртъ не можетъ быть выпущенъ со склада, а возложило эту обязанность всецѣло на товарищество Н.—К—скаго завода, при этомъ не указавъ размѣръ требуемаго обезпеченія акциза за спиртъ, а установлено только, что вообще представленіе обезпеченія акциза за спиртъ въ пути лежитъ на обязанности товарищества Н.—К—скаго завода. Такимъ образомъ оказывается, что принятое на себя М—скимъ товариществомъ обязательство по доставкѣ ежемѣсячно опредѣленнаго договоромъ количества спирта поставлено было по тому же договору въ непосредственную зависимость отъ выполненія товариществомъ Н.—К—скаго завода принятаго на себя обязательства по представленію залоговыхъ квитанцій для надлежащаго обезпеченія акциза за спиртъ въ пути. Апелляторы не оспариваютъ того обстоятельства, что въ январѣ и февралѣ 1897 г. имъ было выслано М—скому товариществу залоговыхъ квитанцій для обезпеченія акциза за спиртъ въ пути лишь въ половинномъ размѣрѣ, между тѣмъ изъ дѣла видно, что на слѣданный М—скимъ товариществомъ запросъ, въ какомъ размѣрѣ требуются залого при вывозѣ спирта изъ Виленской губерніи въ С.—Петербургъ, означенное товарищество получило отъ управляющаго акцизными сборами по Виленской губерніи отвѣтъ телеграммой, что залого требуются въ полномъ размѣрѣ. Не вдаваясь въ обсужденіе объясненій товарищества Н.—К—скаго завода о томъ, что такой отвѣтъ управляющаго акцизными сборами представляется неправильнымъ, какъ не согласный съ законами и циркулярнымъ распоряженіемъ министерства финансовъ отъ 7 марта 1897 г. за № 74, Пр. Сенатъ находитъ, что М—ское товарищество, имѣя требованіе подлежащаго начальства о представленіи, при выпускѣ спирта изъ складовъ, обезпеченія акциза въ полномъ размѣрѣ, не обязано было протестовать противъ такого распоряженія, какъ лицо, до котораго вообще, по смыслу договора, операція по представленію залоговъ подъ спиртъ не касалась, а потому, получивъ отъ товарищества Н.—К—скаго завода, несмотря на своевременное (письмомъ отъ 6 января 1897 г.) увѣдомленіе его относительно требованія обезпеченія акциза въ полномъ размѣрѣ, залоговыхъ квитанцій на январь и февраль 1897 г. на обезпеченіе акциза за спиртъ въ пути лишь въ половинномъ размѣрѣ, М—ское товарищество не имѣло ни возможности, ни права, вопреки требованію акцизнаго вѣдомства, выпустить изъ своихъ складовъ спиртъ для сдачи отвѣтчику въ полномъ, требовавшемся договоромъ отъ 10 октября 1896 г., количествѣ, вслѣдствіе чего оно и не можетъ быть признано отвѣтственнымъ платежемъ неустойки за сдачу товариществу Н.—К—скаго завода спирта въ теченіе января и февраля 1897 г. лишь въ половинномъ количествѣ. Равнымъ образомъ неосновательнымъ представляется и второй доводъ товарищества Н.—К—скаго завода, приводимый имъ въ подтвержденіе права своего на взысканіе съ М—скаго товарищества неустойки, — пропускъ имъ срока на сдачу поставленныхъ имъ въ январѣ и февралѣ 1897 г. партій спирта. Изъ договора отъ 10 октября 1896 г. видно, что М—ское товарищество обязалось доставлять ежемѣсячно, начиная съ декабря 1896 г. по августъ 1897 г., около 11.000 ведеръ спирта, причемъ болѣе точнаго опредѣленія срока ежемѣсячной сдачи товариществомъ

въ договорѣ не содержится. Изъ этого слѣдуетъ, что крайнимъ срокомъ ежемѣсячной сдачи партій спирта является для М—скаго товарищества послѣдній день каждаго изъ перечисленныхъ выше мѣсяцевъ. Ссылка же товарищества Н.—К—скаго завода на содержащуюся въ томъ же договорѣ обязанность его представлять М—скому товариществу залоговыя квитанціи за 20 дней до дня поставки спирта не можетъ имѣть приписываемаго ей Н.—К—скимъ товариществомъ значенія, такъ какъ упоминаемый въ договорѣ 20-дневный срокъ долженъ быть понимаемъ не въ смыслѣ обязанности М—скаго товарищества сдавать спиртъ въ теченіе 20 дней послѣ высылки залоговыхъ квитанцій, о чемъ въ договорѣ ни словомъ не упомянуто, а лишь въ смыслѣ обязанности самого товарищества Н.—К—скаго завода высылать своему контрагенту залоговыя квитанціи своевременно, не позже какъ за 20 дней до крайняго срока поставки спирта, съ дѣлью представленія М—скому товариществу возможности выполнить требуемая закономъ при отправкѣ спирта формальности и сдать спиртъ въ срокъ, обусловленный договоромъ. Имѣя засимъ въ виду, что товарищество Н.—К—скаго завода не указываетъ на то, что спиртъ, сдаваемъ былъ М—скимъ товариществомъ въ январѣ и февралѣ 1897 г. позже послѣдняго дня каждаго изъ этихъ мѣсяцевъ, заявленіе же встрѣчнаго исца о пропускѣ М—скимъ товариществомъ срока на поставку спирта въ мартѣ мѣсяцъ 1897 г. не можетъ быть принято во вниманіе, ибо встрѣчный искъ предъявленъ 18 марта 1897 г., т. е. до истеченія срока поставки, а слѣдовательно въ такое время, когда нарушеніе М—скимъ товариществомъ договора относительно срока мартовской поставки спирта не могло быть обнаружено, — второе общее собраніе Правительствующаго Сената находитъ, что М—ское товарищество не можетъ быть признано допустившимъ просрочку въ сдачѣ спирта, вслѣдствіе чего и требованіе съ него товариществомъ Н.—К—скаго завода неустойки за просрочку въ сдачѣ спирта не подлежитъ удовлетворенію. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ первоначальнаго иска М—скаго товарищества Пр. Сенатъ находитъ: въ случаѣ нарушенія контрагентомъ условій договора, сторона потерпѣвшая можетъ обратиться къ суду или съ ходатайствомъ о возстановленіи нарушеннаго права, или съ требованіемъ о взысканіи убытковъ, или, наконецъ, независимо отъ убытковъ, съ требованіемъ о присужденіи неустойки, если, разумеется, постановленіе о таковой имѣется въ договорѣ. Въ настоящемъ случаѣ М—ское товарищество винокуренныхъ заводчиковъ, усматривая нарушеніе товариществомъ Н.—К—скаго водочнаго завода договора отъ 10 октября 1896 г. въ томъ, что на декабрь 1896 г. имъ не было выслано вовсе обусловленныхъ договоромъ залоговъ, необходимыхъ для обезпеченія акциза за спиртъ въ пути, а въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ 1897 г. имъ были высланы залого не въ полномъ, а лишь въ половинномъ размѣрѣ, вслѣдствіе чего лишило его, М—ское товарищество, возможности доставить и сдать въ С.—Петербургѣ 22,000 ведеръ спирта, каковое количество спирта и оказалось, такимъ образомъ, непрынятымъ товариществомъ Н.—К—скаго завода, — взыскиваетъ съ послѣдняго не убытки, а неустойку по 20 к. съ ведра непринятаго спирта, ссылаясь въ этомъ отношеніи на договоръ отъ 10 октября 1896 г. При ближайшемъ, однако, разсмотрѣніи содержанія означеннаго договора, слѣдуетъ придти къ заключенію, что право М—скаго товарищества на отыскиваемую имъ въ настоящее время неустойку договоромъ этимъ не подтверждается. По силѣ ст. 1583 и 1585 т. X ч. 1 неустойка составляетъ часть договора и слѣдовательно она должна быть, на основаніи ст. 1536 т. X ч. 1, исполнена, какъ и самый договоръ, по точному разуму и буквальному смы-

слу ея; при этомъ, какъ неоднократно разъяснено было гражд. касс. д-томъ Прав. Сената (напр. рѣш. 1867 г. № 209, 1888 г. № 20 и др.), каковаго взгляда придерживался всегда и IV департаментъ Правительствующаго Сената, условия о неустойкѣ, служащей однимъ изъ средствъ усиленія обезпеченія заключеннаго между сторонами договора, ни въ какомъ случаѣ распространительному толкованію не подлежатъ, вслѣдствіе чего если за опредѣленныя нарушенія договора положена извѣстная неустойка, а въ другихъ условіяхъ договора о неустойкѣ не упоминается, то нельзя распространять дѣйствіе неустойки на другія неисполненныя условія, а таковая можетъ быть присуждена за нарушение только тѣхъ условий договора, въ обезпеченіе исполненія коихъ она именно установлена. Обязанность суда относиться съ крайнею точностію къ требованіямъ о взысканіи неустоекъ, не придавая условіямъ о неустойкахъ распространительнаго толкованія, вытекаетъ, съ одной стороны, изъ того, что неустойка является видомъ обезпеченія исправнаго исполненія условий договора, коимъ законъ предоставляетъ контрагентамъ пользоваться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, а слѣдовательно отъ самихъ контрагентовъ зависитъ ясно и точно оградить свои интересы неустойкою либо за всякое нарушение договора, либо за нарушеніе отдѣльныхъ его пунктовъ; а съ другой стороны—указанная осторожность имѣетъ за собою еще то основаніе, что взысканіе неустойки не лишаетъ потерпѣвшаго права требовать вознагражденія за убытки, причиненные нарушеніемъ договора (рѣш. гражд. кассад. департ. Прав. Сената 1869 г. № 310, 1870 г. № 572, 1871 г. № 891, 1872 г. № 638). Обращаясь съ точки зрѣнія изложенныхъ соображеній къ толкованію включеннаго въ договоръ отъ 10 октября 1896 г. положенію о неустойкѣ, второе общее собраніе Правительствующаго Сената находитъ, что буквальное содержаніе приведенной выше выдержки изъ договора не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что контрагентъ установилъ неустойку не за всякое нарушение означеннаго договора, а положили обезпечить себя неустойкою лишь за нарушение главныхъ пунктовъ таковаго; а именно, неустойка, въ размѣрѣ 20 коп. съ ведра спирта, установлена исключительно, съ одной стороны, за непоставку и недачу М—скимъ товариществомъ товариществу Н.-К—скаго завода ежемѣсячно условленнаго количества ведеръ спирта, а съ другой стороны—за непринятіе въ срокъ товариществомъ Н.-К—скаго завода уже поставленнаго и доставленнаго ему М—скимъ товариществомъ въ С.-Петербургъ спирта, правильность каковаго вывода подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ силу того же договора, сверхъ платежа неустойки, товарищество Н.-К—скаго завода все же обязывается принять спиртъ въ теченіе 10 дней послѣ пропущеннаго срока, принять же, очевидно, покупатель можетъ только то, что ему поставщикомъ поставлено и приготовлено къ сдачѣ. До остальныхъ же условий договора, какъ-то: до обязанности М—скаго товарищества страховать спиртъ въ пути и нести отвѣтственность за залоговыя квитанціи со дня ихъ полученія, равно какъ и до обязанности товарищества Н.-К—скаго завода высылать за 20 дней до дня поставки спирта залоговыя квитанціи для обезпеченія акциза за спиртъ въ пути и возвращать М—скому товариществу бочки черезъ двѣ недѣли со дня пріема спирта,—неустойка совершенно не относится, а потому и принимая во вниманіе, что если М—ское товарищество, кромѣ обязанности товарищества Н.-К—скаго завода принимать въ срокъ доставленный ему спиртъ, считало одинаково для себя существенной и обязанность его высылать залоговыя квитанціи, то отъ него зависѣло, при заключеніи договора, точно и положительно обезпечить неустойкою и эту обязанность; не сдѣлавъ же сего, М—ское товарищество должно само нести послѣдствія своего

упущенія. Поэтому въ требованіи М—скаго товарищества неустойки, по 20 коп. съ ведра спирта,—должно быть отказано даже и въ томъ случаѣ, если бы дѣйствительно можно было усмотрѣть нарушение отвѣтчикомъ въ этомъ отношеніи договора отъ 10 октября 1896 г. Высказанное коммерческимъ судомъ заключеніе о томъ что невысылка отвѣтчикомъ залоговыхъ свидѣтельствъ, поставившая истца въ невозможность доставить спиртъ отвѣтчику и требовать отъ него принятія таковаго, должна быть признана дѣйствіемъ, равносильнымъ отказу отъ принятія спирта, не могло бы еще служить само по себѣ основаніемъ къ присужденію съ отвѣтчика неустойки, ибо, какъ уже объяснено выше, условія о неустойкѣ не подлежатъ распространительному толкованію, и неустойка подлежитъ взысканію только за тѣ именно нарушенія условий договора, которыя въ договорѣ точно указаны, а не за другія или равносильныя имъ нарушенія. Въ дѣйствительности же оказывается, что по существу своему оба эти дѣйствія не могутъ быть даже признаны равносильными. Во всякомъ случаѣ, если и можетъ встрѣтиться въ настоящемъ случаѣ какое-либо затрудненіе въ толкованіи условія о неустойкѣ, то затрудненіе это должно быть разрѣшено въ пользу товарищества Н.-К—скаго завода, ибо по силѣ 5 п. 1539 ст. X т. 1 ч., въ случаѣ неясности, договоръ толкуется болѣе въ пользу обязавшагося, по тому уваженію, что отъ противной ему стороны зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ болѣею точностію. А потому, признавая, въ силу изложенныхъ соображеній, что во взаимныхъ искахъ о неустойкѣ М—скаго товарищества винокуренныхъ заводчиковъ и товарищества Н.-К—скаго водочнаго завода должно быть отказано,—второе общее собраніе Правительствующаго Сената опредѣляетъ: 1) состоявшееся по настоящему дѣлу 20 мая 1897 г. рѣшеніе С.-Петербургскаго коммерческаго суда въ части о взысканіи съ товарищества Н.-К—скаго водочнаго завода въ пользу М—скаго товарищества винокуренныхъ заводчиковъ 4,400 руб. съ % отмѣнить и въ означенномъ его искѣ М—скому товариществу винокуренныхъ заводчиковъ отказать, и 2) означенное рѣшеніе суда въ части объ отказѣ товариществу Н.-К—скаго завода во встрѣчномъ искѣ его съ М—скаго товарищества винокуренныхъ заводчиковъ 5,500 руб. утвердить“.

Означенное рѣшеніе въ части, касающейся отказа въ присужденіи неустойки, едва-ли можетъ быть признано правильнымъ. Пр. Сенатъ обращается къ толкованію постановленія договора относительно неустойки послѣ пространныхъ разсужденій о томъ, что „условія о неустойкѣ, служащей однимъ изъ средствъ усиленія обезпеченія заключеннаго между сторонами договора ни въ какомъ случаѣ распространительному толкованію не подлежатъ“. Однако разсужденія эти или идутъ дальше необходимой цѣли, или же ея вовсе не достигаютъ. Въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы выставить положеніе, что постановленіе о неустойкѣ не можетъ быть толкуемо распространительно, что она не предполагается тамъ, гдѣ она прямо не установлена, не было никакой надобности останавливаться на особенностяхъ неустойки, ибо никакая обязанность не можетъ предполагаться, но должна быть установлена въ договорѣ. Если же эта аргументація имѣла своей цѣлью доказать, что толкованіе постановленій о неустойкѣ должно производиться на основаніи ихъ принципъ, чѣмъ толкованіе договора вообще и устанавливаемыхъ имъ обязательствъ, то съ этимъ нельзя согласиться. Статьи 1538 и 1539 т. X ч. 1 не даютъ для того никакихъ основаній. Договоры должны быть толкуемы „по словесному ихъ смыслу“. Только въ томъ случаѣ, если этотъ смыслъ „представляетъ важныя сомнѣнія“, договоры „должны быть истолкованы по намѣренію ихъ и доброй совѣсти“. Эти правила толкованія договоровъ должны примѣняться

при толкованіи какъ правъ, такъ и обязанностей, вытекающихъ изъ договора, а слѣдовательно и при толкованіи постановленій о неустойкѣ. Это вполнѣ подтверждается п. 5 ст. 1539. Именно, если четыре указанныхъ выше этого пункта способа истолкованія договора, словесный смыслъ котораго представляетъ важныя сомнѣнія, окажутся недостаточными, къ ясному истолкованію договора, тогда, въ случаѣ *равнаго съ обѣихъ сторонъ недоумѣнія*, сила его изъясняется болѣе въ пользу того, кто обязался что-либо отдать или исполнить. Такимъ образомъ при толкованіи договоровъ законъ раньше всего требуетъ, чтобы были исчерпаны цѣлый рядъ способовъ для того, чтобы была выяснена дѣйствительная воля сторонъ, и только въ томъ случаѣ, если всего этого окажется недостаточнымъ для ея выясненія, договоръ изъясняется болѣе въ пользу того, кто обязался что-либо сдѣлать. Болѣе ригористическое толкованіе постановленій договора о неустойкахъ, лишь настолько возможно, насколько вообще болѣе ригористично должны быть толкуемы всѣ постановленія договоровъ, т. е. „болѣе въ пользу того, кто обязался что-либо отдать или исполнить“. Въ нашихъ законахъ нѣтъ никакихъ указаній для того, чтобы идти еще дальше по пути ограничительнаго толкованія постановленій договоровъ о неустойкахъ. Обращаясь съ такимъ критеріемъ, безъ всякой предвзятой мысли по отношенію къ неустойкамъ, къ договору, лежащему въ основѣ иска, необходимо признать, что буквальный его смыслъ не даетъ дѣйствительно серьезныхъ основаній для недоразумѣній относительно намѣренія сторонъ по вопросу о неустойкѣ. Именно, въ концѣ договора сказано, что „что за каждое ведро спирта въ 40 градусовъ, товариществомъ... Н.-К.—скимъ въ срокъ не принятое, виновная сторона платитъ въ пользу правой... неустойку по 20 к. сер...“ Ясный смыслъ этой неустойки заключается въ томъ, чтобы обезпечить поставщика на случай, если контрагентомъ не будетъ въ срокъ, само собой на условіяхъ договора, принятъ спиртъ. Произойдетъ-ли это потому, что контрагентъ въ С.-Петербургѣ не приметъ спирта съ желѣзной дороги или не исполнитъ тѣхъ предварительныхъ дѣйствій, которыя по смыслу договора являются необходимымъ условіемъ высылки спирта—безразлично. Иное толкованіе постановленій договора о неустойкѣ привело бы къ результату, который едва-ли возможно признать сколько-нибудь соответствующимъ дѣйствительнымъ намѣреніямъ сторонъ, такъ какъ дало бы возможность неисправному контрагенту произвольно уклоняться отъ обязанности платежа неустойки; достаточно было бы для этого уклониться отъ своевременной высылки необходимыхъ для обезпеченія акциза денегъ.

Одесская судебная палата.

Вліяетъ-ли устраненіе гражданскаго иска изъ соединеннаго процесса на подсудность уголовнаго дѣянія.

Повѣренный торговаго дома Л. и К^о возбудилъ противъ М—а уголовное преслѣдованіе по обвиненію М—а въ нарушеніи примѣчанія къ п. 1 ст. 3 Высочайше утвержденнаго 26 февраля 1896 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. Въ прошеніи, поданномъ судебному слѣдователю, повѣренный частнаго обвинителя объяснилъ, что обвиняемый имъ М—ъ дѣйствіями своими (пользованіемъ тождественнымъ фабричнымъ клеймомъ) причинилъ его довѣрителю вредъ и убытки, опредѣленные имъ въ 25,000 рублей. По окончаніи предварительнаго слѣдствія дѣло было предложено суду прокуроромъ по 511 ст. уст. угол. суд.

Разсмотрѣвъ означенное дѣло—интересное между прочимъ тѣмъ, что повѣренный частнаго обвинителя представилъ копіи приговоровъ французскихъ, нѣмецкихъ, итальянскихъ и др. судовъ, рассматри-

вавшихъ тождественныя обвиненія, возбужденныя торговымъ домомъ Л. и К^о противъ различныхъ лицъ въ злоупотребленіи его фабричнымъ клеймомъ, и постановившихъ по симъ дѣламъ обвинительныя приговоры—Одесскій окружный судъ призналъ М—а по суду оправданнымъ. О гражданскомъ искѣ суду не пришлось высказываться, такъ какъ повѣренный частнаго обвинителя отказался отъ гражданскаго иска въ засѣданіи суда.

По апелляціонному отзыву частнаго обвинителя дѣло перешло въ судебную палату, гдѣ оно производилось нѣкоторое время по частнымъ вопросамъ: выдавались частному обвинителю свидѣтельства на полученіе различныхъ справокъ и пр.

Разсмотрѣвъ дѣло, Одесская судебная палата, останавливаясь на вопросѣ о подсудности, между прочимъ нашла:

„Предусмотрѣнное въ п. 1 статьи 3 Высочайше утв. 26 февраля 1896 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта нарушеніе, въ совершеніи коего обвиняется М., карается тюремнымъ заключеніемъ отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ. Посему и на основаніи 33 ст. уст. угол. суд. и 1-го примѣчанія къ этой статьѣ, означенное нарушеніе, какъ относящееся къ фабричной промышленности, является подлежащимъ вѣдомству мировыхъ судей. При такой нормальной подсудности дѣянія, вмѣняемаго частнымъ обвинителемъ М—у, дѣло поступило на разсмотрѣніе Одесскаго окружнаго суда на томъ основаніи, что по дѣлу были заявлены гражданскій искъ объ убыткахъ свыше 500 р., каковое условіе, въ силу 2 п. 34 ст. уст. уг. суд., устранило дѣло изъ разбирательства мирового судьи. Но это условіе перестало затѣмъ существовать, вслѣдствіе того, что повѣренный частнаго обвинителя и гражданскаго истца заявилъ суду, что онъ отказывается отъ гражданскаго иска, каковое заявленіе и повлекло за собой устраненіе гражданскаго иска отъ разсмотрѣнія судомъ уголовнымъ. Устраненіе же гражданскаго иска, создавашаго изъятіе дѣла изъ вѣдомства мировой юстиціи, отъ разсмотрѣнія его (т. е. иска) уголовнымъ судомъ, во всякомъ случаѣ подчинило дѣло о М—ѣ вновь вѣдомству означенной юстиціи, такъ какъ условіе, предусмотрѣнное 2 п. 34 ст. уст. угол. суд., вліяетъ на подсудность дѣла лишь настолько, насколько усматривается его наличность, и отпаденіемъ его возстановляется вновь надлежащая подсудность дѣла по положенному за оное основанію.

Выраженное въ 203 ст. уст. угол. суд., правило относится къ тѣмъ случаямъ, когда на судѣ устранились признаки извѣстнаго преступленія, измѣнился его составъ, вслѣдствіе чего дѣяніе подсудимаго и оказывается влекущимъ, какъ гласитъ эта статья, иное наказаніе, дѣлающее дѣло подсуднымъ низшему суду. Въ данномъ же случаѣ дѣло идетъ о такомъ, не относящемся ни къ признакамъ, ни къ составу преступленія внѣшнемъ обстоятельстве, которое вводится въ дѣло исключительно усмотрѣніемъ частнаго обвинителя и которое поэтому можетъ быть введено въ дѣло не въ силу дѣйствительно существовавшихъ, сопровождавшихъ преступное дѣяніе обстоятельствъ, а произвольно и даже искусственно. Иначе пришлось бы допустить, что по всякому дѣлу, подсудному мировымъ судебнымъ установленіямъ и производяще-

муса въ порядкѣ частнаго обвиненія, отъ усмотрѣнія частнаго обвинителя зависѣло бы однимъ лишь заявленіемъ гражданскаго иска, не обставленнаго доказательствами, на сумму свыше 500 р., доставить себѣ такимъ образомъ возможность собранія доказательствъ противъ обвиняемаго черезъ судебного слѣдователя, а затѣмъ рѣшенія дѣла судомъ высшей подсудности и, взявъ затѣмъ передъ самой постановкой судомъ вопросовъ по дѣлу свое заявленіе объ искѣ, послужившее средствомъ къ созданію высшей уголовной подсудности, обратно, — тѣмъ самымъ не лишиться возможности предъявить тотъ искъ съ должными доказательствами на судѣ гражданскомъ. Но такое искусственное направленіе дѣла не соответствуетъ ни интересамъ правосудія, ни началу равноправности сторонъ, ни законамъ о подсудности (ст. 6, рѣш. Прав. Сен. 79—50, 72—655, ст. 135, 33, 2 п. 34 и 260 ст. уст. уг. суд.). По симъ соображеніямъ Одесская судебная палата опредѣлила: признавъ дѣло неподсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, состоявшимся по сему дѣлу приговоръ Одесскаго окружнаго суда отмѣнить¹⁾.

Означенное рѣшеніе Одесской судебной палаты, несмотря на кажущуюся основательность его мотивовъ, врядъ-ли можетъ быть названо правильнымъ, какъ съ точки зрѣнія положительныхъ велѣній закона, такъ и съ точки зрѣнія „интересовъ правосудія“.

Подсудность по роду и по степени власти опредѣляется признаками и условіями, какіе были на лицо въ производствѣ, *предшествовавшемъ судебному разбирательству дѣла* (рѣш. общ. собр. 1870 г. № 404, 1871 г. № 60, 1874 г. № 35; рѣш. угол. кассац. деп. 1866—36, 1872—41 и др.), т. е. предшествовавшемъ поступленію дѣла въ судъ (1872—317), а не оцѣнкой фактовъ, имѣвшихся въ виду *при разбирательствѣ дѣла по существу* (1867—22); раскрытіе новыхъ обстоятельствъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла тогда только измѣняетъ подсудность, когда обстоятельства эти указываютъ на подвѣдомственность дѣла другому судебному установленію *высшаго*, а не *нижшаго* разряда (1867—499, 1871—676). Правило это примѣнимо не только къ дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (ст. 203 уст. уг. суд.), но и къ дѣламъ, разсматриваемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, какъ это подтверждено судебной практикой (1876—320). То же правило подлежитъ распространенію и на случаи частнаго обвиненія (рѣш. общ. собр. 9 февраля 1881 г., 8 февраля 1882 г. по дѣлу Щефановича не напечат.; ср. Щегловитовъ, уст. уг. суд., изд. 6-е, Спб. 1895 г., ст. 203, § 5, стр. 288).

Такова судебная практика.

Воззрѣніе науки уголовного права и процесса всецѣло подтверждаетъ то положеніе, что при устраненіи гражданскаго иска, или при уменьшеніи его до суммы ниже 500 р., подсудность дѣянія, бывшаго предметомъ разсмотрѣнія высшаго суда, не можетъ измѣниться, въ силу того простаго „начала, по которому суду, уполномоченному на рѣшеніе болѣе важнаго дѣла, нѣтъ основанія отказывать въ полномочіи на разрѣшеніе этого дѣла и тогда, когда откроются обстоятельства, уменьшающія его важность“¹⁾.

Дѣлаемое палатой различеніе внѣшнихъ и внутреннихъ условій подсудности не находятъ себѣ

подкрѣпленія въ законѣ, знаящемъ только извѣстныя условія (какъ напр., въ данномъ случаѣ—2 п. 34 уст. уг. суд.), наличность конхъ дѣлаетъ дѣло подсуднымъ тому или другому суду и при этомъ—если судъ этотъ высшій—разъ навсегда.

Соображенія палаты о томъ, что отстаиваемая точка зрѣнія можетъ повести къ созданію искусственной подсудности, врядъ-ли могутъ быть названы вѣскими. Замѣтимъ, прежде всего, что если такимъ образомъ и удалось бы собирать для предъявленія иска въ гражданскомъ судѣ подробный матеріалъ, то это во всякомъ случаѣ не только не противорѣчило бы интересамъ правосудія, а напротивъ того служило бы имъ. Въ данномъ дѣлѣ были произведены всѣ судебныя дѣйствія, допрошены свидѣтели, эксперты, собранъ обширнѣйшій матеріалъ, и теперь все это производство должно быть уничтожено и дѣло обращено въ мировую юстицію, силою вещей лишенную возможности вести съ такой полнотой предварительное и судебное слѣдствіе. Врядъ-ли это можетъ считаться дѣйствіемъ «въ интересахъ правосудія. Предъявленіе иска въ гражданскомъ судѣ можетъ только выиграть отъ этого, ибо гражданскій судъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи приговоръ уголовного суда, основанный на тщательной провѣркѣ матеріала.

Съ равноправностью сторонъ *то или другое* рѣшеніе вопроса, естественно, ничего общаго не имѣетъ, и почему палатѣ казалось, что признаніе дѣла себѣ неподсуднымъ служить гарантіей равноправности сторонъ, ею къ сожалѣнію не выяснено съ достаточной полнотой.

Остается вопросъ объ искусственномъ измѣненіи подсудности. Спросимъ прежде всего *cui prodest?* а затѣмъ, въ какихъ случаяхъ можно ея опасаться? Очевидно только тогда, когда отыскиваемы частнымъ обвинителемъ вредъ и убытокъ *меньше* 500 р. Ибо если онъ *больше* 500 р., то подсудность опредѣлена не искусственно; вопросъ же о томъ, будетъ-ли гражданскій искъ разсмотрѣн въ соединенномъ процессѣ, или же частный обвинитель, заявивъ ходатайство объ оставленіи его безъ разсмотрѣнія, обратится затѣмъ къ суду гражданскому,—безразличенъ. Если законъ говоритъ, что тамъ, гдѣ интересъ больше 500 р., дѣло подсудно общимъ судебнымъ установленіямъ, то это съ той единственной цѣлью, чтобы въ крупномъ матеріальномъ интересѣ дать тяжущимся извѣстную гарантію. Будетъ-ли вопросъ разобранъ въ *одномъ* судѣ *разу*, или въ *двухъ*—уголовномъ и гражданскомъ—*последовательно*, безразлично для интересовъ правосудія, ибо правосудіе въ странѣ *одно*. Соединенный процессъ есть удобство, не болѣе. Было бы несогласно ни съ интересами тяжущихся, ни съ интересомъ правосудія, еслибы частный обвинитель, добившись въ мировой юстиціи обвинительнаго приговора въ принципѣ, сталъ потомъ отыскивать убытки свыше 500 р. въ общемъ гражданскомъ судѣ, но никакъ не наоборотъ.

Такимъ образомъ, страхъ искусственной подсудности можетъ имѣть мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, когда отыскиваемые убытки *меньше* 500 р. Первый вопросъ—чисто практическій; кто станетъ изъ-за такихъ сравнительно небольшихъ денегъ подвергаться неудобствамъ дороговизны и длительности процесса въ общихъ судебныхъ установленіяхъ? Но допустимъ, что нашлось бы лицо, которое пожелало бы заплатить, такъ сказать, за удовольствіе судиться не въ мировой юстиціи, а въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Кто-жъ помѣшаетъ такому лицу заявить убытокъ въ 505 р. (чтобы не сказать 500 р. и 01 коп.) и не устривать своего иска отъ разсмотрѣнія суда. При доказанности убытка въ размѣрѣ только 200 р. суду останется при обвинительномъ приговорѣ постановить о взысканіи 200 р., ибо въ такомъ случаѣ ссылаться на подсудность уже никакъ нельзя.

¹⁾ а) *Фойницкій*, Курсы уголовного судопроизводства, Спб. 1897 г., т. II, стр. 96 и сл. б) Ср. *Чебышевъ-Дмитріевъ*, Русское уголовное судопроизводство по суд. уст. 20 ноября 1864 г., Спб. 1875 г., стр. 38 и сл.

Правда, частному обвинителю процесс обойдется в несколько дороже, но ведь только в предположении расточительности частного обвинителя можно опасаться искусственного изменения подсудности!

Одесский окружный судъ.

(Размѣръ гражданской отвѣтственности соучастниковъ въ злостномъ банкротствѣ).

Опекушка надъ дѣтми и имуществомъ умершаго В. предъявила къ четверемъ лицамъ, признаннымъ виновными въ соучастіи въ злостномъ банкротствѣ К. и С., искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные злостнымъ банкротствомъ К. и С., и выразившіеся въ недополученіи по претензіямъ, отнесеннымъ конкурсомъ къ 1-му роду и 2-му разряду, — 94% размѣра этихъ претензій.

Изъ представленной къ производству копій приговора окр. суда видно, что одинъ изъ отвѣтчиковъ вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ томъ, что зная о предстоящемъ въ началѣ 1890 г. прекращеніи платежей К. и С., которые впоследствии были признаны злостными банкротами, онъ, отвѣтчикъ, съ цѣлью помочь К. и С. переукрепить свое имущество и лишить дѣйствительныхъ кредиторовъ возможности получить удовлетвореніе по своимъ претензіямъ, принять отъ К. и С., по передаточной надписи, фиктивное обязательство на 500 р., получилъ исполнительный листъ, обратилъ по оному взысканіе на принадлежавшій К. и С. магазинъ желѣзныхъ товаровъ, купилъ на публичныхъ торгахъ значительную часть этихъ товаровъ и тогда же переступить таковые родственнику несостоятельнаго К.

Другой отвѣтчикъ признанъ виновнымъ въ томъ, что при означенныхъ условіяхъ и съ этою же цѣлью принять по передаточнымъ надписямъ выданные К. и С. векселя, предъявилъ ихъ ко взысканію и по нѣкоторымъ изъ нихъ взыскалъ деньги; третій отвѣтчикъ — въ томъ, что при тѣхъ же условіяхъ и съ тою же цѣлью сдѣлалъ свои подписи на векселяхъ, выданныхъ К. и С., имѣя въ виду сдѣлать искъ по этимъ векселямъ, а затѣмъ одинъ изъ этихъ векселей принять по передаточной надписи К. и С. и передать по своей передаточной надписи четвертому отвѣтчику, который и представилъ ихъ мировому судѣ при прошеніяхъ о присужденіи по нимъ платежа.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе г. тов. прокурора, окр. судъ нашелъ, что „въ настоящемъ дѣлѣ его разрѣшенію подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) За какіе убытки, причиненные кредиторами злостнаго банкрота, отвѣчаютъ соучастники въ злостномъ банкротствѣ и въ какомъ размѣрѣ? 2) Кто имѣетъ право требовать эти убытки отъ соучастниковъ въ злостномъ банкротствѣ и не ограничено ли право отдѣльныхъ кредиторовъ требовать отъ соучастниковъ этого возмѣщенія убытковъ?

Гражданская отвѣтственность или обязанность вознаграждать потерпѣвшихъ за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, установлены ст. 59 ул. о наказ. и 644 и слѣд. статьями т. X ч. I св. гр. Разница въ редакціи 59 ст. ул. о нак. и 644 ст. X ч. I св. зак. гр. заключается главнымъ образомъ въ большей точности послѣдней статьи; между тѣмъ какъ въ 59 ст. ул. о нак. постановлено, что „виновные въ преступленіи, причинившемъ кому-либо убытки или вредъ... обязаны вознаградить за сей вредъ или убытокъ изъ собственного имущества...“, ст. 644 т. X ч. I обязываетъ виновнаго „вознаградить за все непосредственно причиненные *силью дѣланіемъ* его вредъ и убытки“.

Этотъ принципъ гражданской отвѣтственности виновныхъ въ преступленіи примѣняется не только къ главному виновнику, но и къ его соучастникамъ. Это положеніе вытекаетъ не изъ 119 ст. ул. о наказ.,

опредѣляющей мѣру уголовной отвѣтственности сообщинокъ преступленія, а изъ содержанія 648 и слѣд. статей т. X ч. I св. зак. гр.—Въ силу 648 и 649 ст. т. X ч. I св. зак. гр., когда преступленіе учинено нѣсколькими лицами по предварительному ихъ между собой на то согласію, то все согласившіеся на участіе въ совершеніи сего преступленія платятъ поровну вознагражденіе за причиненные онымъ вредъ и убытки, и буде кто-либо изъ нихъ окажется несостоятельнымъ, то слѣдующая съ него часть разлагается на прочихъ участвовавшихъ въ совершеніи сего преступленія (648). Если же одинъ или многіе изъ согласившихся совершить преступленіе, при совершеніи оного, учинять еще другое преступленіе, на которое не было между ними и прочими предварительнаго согласія, то за все причиненные симъ особымъ преступленіемъ вредъ и убытки отвѣтствуютъ только тѣ, коими оно учинено (649 ст.) Изъ вышеприведенныхъ законоположеній вытекаетъ слѣдующій принципъ: „всякій (буде это главный виновникъ или соучастникъ) отвѣчаетъ за убытки, причиненные его дѣйствіями“.

Для примѣненія этого принципа къ отвѣтственности соучастниковъ въ злостномъ банкротствѣ необходимо установить, въ чемъ заключается ихъ преступное дѣяніе. Преступность участниковъ заключается единственно и всецѣло въ умышенномъ содѣйствіи банкроту лишить своихъ кредиторовъ удовлетворенія, соответствующаго дѣйствительному состоянію имущества должника, путемъ сокрытія такого имущества отъ кредиторовъ. Наше уголовное законодательство, собственно говоря, не знаетъ соучастниковъ въ злостномъ банкротствѣ вообще; въ ст. 1163 и 1166 ул. о нак., нормирующихъ послѣдствія злостнаго банкротства, не упоминается о соучастникахъ; вина соучастниковъ предусмотрена 1164 и 1167 ст. ул. о наказ., въ которыхъ идетъ рѣчь не „объ участіи въ злостномъ банкротствѣ вообще“, а только „объ участіи въ подлогахъ злостнаго банкрота“, т. е. объ умышенномъ участіи въ тѣхъ обманныхъ дѣйствіяхъ, которыя предприняты банкротомъ съ цѣлью сокрытія своего имущества отъ кредиторовъ, и имѣли послѣдствіемъ такое сокрытіе. Если вина соучастниковъ состоитъ въ такомъ участіи въ подлогахъ главнаго виновнаго—банкрота, то каждый участникъ въ злостномъ банкротствѣ обязанъ отвѣчать только за тотъ вредъ, происшедшій отъ сокрытія имущества несостоятельнаго должника, который причиненъ *его* преступнымъ дѣяніемъ.

Правильность этихъ положеній подтверждается еще слѣдующимъ соображеніемъ: подлоги, совершаемые банкротомъ, не могутъ совершаться иначе, какъ съ помощью постороннихъ лицъ—соучастниковъ, но для сокрытія различныхъ частей своего имущества, для переукрепленія той или другой цѣнности, для обремененія своего имущества тѣмъ или другимъ фиктивнымъ долгомъ банкротъ можетъ обратиться и въ большей части случаевъ дѣйствительно обращается къ разнымъ лицамъ, входя въ согласіе съ однимъ съ цѣлью переукрепить одно имѣніе, съ другимъ съ цѣлью фиктивно составить или переучесть долговое обязательство, причемъ участникъ банкрота въ одномъ подлогѣ не только можетъ не участвовать, но даже и не знать о другихъ подлогахъ, совершенныхъ при участіи другихъ лицъ.

Поэтому безусловное примѣненіе 648 ст. т. X ч. I св. зак. гр., съ цѣлью установленія общей и солидарной имущественной отвѣтственности соучастниковъ злостнаго банкрота за вредъ, причиненный кредиторами банкрота сокрытіемъ его имущества, является неправильнымъ, такъ какъ невозможно возложить на одного соучастника отвѣтственность за сокрытіе, учиненное безъ его участія по предварительному согласію банкрота съ другими соучастниками. Равномѣрное возложеніе отвѣтственности на всехъ соучастниковъ является возможнымъ лишь въ

томъ случаѣ, если они признаны виновными въ томъ, что они преступно скрыли имущество банкрота по предварительному *вслѣд* ихъ соглашенію (рѣш. III отд. уг. касс. деп. Прав. Сен. по дѣлу Засѣв и др. отъ 20 февраля 1892 г.).

Изъ этого слѣдуетъ, что отыскивающей отъ соучастниковъ въ подлогахъ злостнаго банкрота вознаграждение за вредъ и убытки долженъ опредѣлить стоимость того имущества банкрота, за участіе въ сокрытіи котораго обвиненъ каждый соучастникъ, такъ какъ каждый соучастникъ отвѣтствуетъ только въ стоимости преступно сокрытаго *имъ* имущества и въ убыткахъ, причиненныхъ *этимъ* его дѣяніемъ, а не все соучастники отвѣчаютъ поровну, съ круговою одною за другою порукою, и не въ суммѣ признанныхъ конкурснымъ управленіемъ долговъ банкрота. Словомъ, примѣнима не 648 ст., а 649 ст. X ч. I. св. зак. гр.

Переходя, затѣмъ, къ разрѣшенію вопроса о томъ, кто имѣетъ право взыскивать убытки съ соучастниковъ въ подлогахъ банкрота и въ какомъ размѣрѣ, окружный судъ находитъ, что этотъ вопросъ разрѣшается 3 п. 624 ст. уст. суд. торг. и общимъ понятіемъ о существѣ конкурса. Въ силу 3 п. 624 ст. одно изъ послѣдствій злостнаго банкротства заключается въ взысканіи съ участниковъ и въ возвращеніи въ составъ массы уплатъ, произведенныхъ по долгамъ, кои признаны подложными; или, иными словами, ту дѣйность, которую злостный банкротъ скрылъ при помощи одного изъ соучастниковъ, и на которую онъ путемъ этого подлога уменьшилъ стоимость своего попавшаго въ конкурсъ имущества, соучастникъ обязанъ внести въ конкурсъ, и эту дѣйность можетъ взыскать съ соучастника или конкурсное управленіе, или каждый кредиторъ, но только въ пользу конкурса. Кредиторъ же, участвовавшій въ конкурсѣ и желающій взыскивать съ соучастника въ злостномъ банкротствѣ вредъ и убытки въ свою пользу, имѣетъ право взыскивать только ту долю своей признанной конкурснымъ управленіемъ претензіи, которая ему причиталась бы въ томъ случаѣ, если бы при помощи соучастника-отвѣтчика не было скрыто то имущество, въ подложномъ сокрытіи котораго признанъ виновнымъ этотъ соучастникъ. Иначе и быть не можетъ: если каждый кредиторъ имѣлъ бы право взыскивать съ соучастниковъ въ злостномъ банкротствѣ полностью всю свою претензію, признанную конкурснымъ управленіемъ, то кредиторы получили бы больше, чѣмъ имъ слѣдовало бы получить при отсутствіи всякихъ подложныхъ переукрѣпленій и сокрытій имущества банкрота, совершенныхъ съ помощью соучастниковъ, т. е. кредиторы обогатились бы на счетъ 1) соучастниковъ въ банкротствѣ и 2) другихъ своихъ сокредиторовъ; это послѣднее въ томъ случаѣ, когда не *все* кредиторы одновременно предъявляютъ иски къ соучастникамъ въ полной суммѣ своей признанной претензіи. Представляя свою претензію въ конкурсъ, тѣмъ самымъ каждый кредиторъ изъявляетъ свое согласіе на получение изъ общей массы имущества должника только „соотвѣтственной“ доли, т. е. доли, соразмѣрной всему имуществу должника, обремененному всеми предъявленными въ конкурсъ претензіями. Признать же, что соучастіе другихъ лицъ въ преступныхъ дѣяніяхъ злостнаго банкрота должно создать для кредиторовъ его болѣе выгодныя послѣдствія и дать имъ возможность получения полной уплаты по своимъ претензіямъ, которыя при признаніи несостоятельности несчастнаго или неосторожнаго были бы удовлетворены лишь въ соразмѣрной части, это—положеніе, и съ юридической и съ нравственной точки зрѣнія, невозможное.

Примѣняя эти общія положенія къ подлежащему разрѣшенію Одесскаго окружнаго суда иску опеки къ участникамъ въ злостномъ банкротствѣ К. и С., окр. судъ находитъ, что этотъ искъ не подлежитъ удовлетворенію. Приговоромъ Одесскаго окружнаго суда отъ 27—28 ноября 1896 г. признано, что одинъ изъ отвѣтчиковъ участвовалъ въ подлогѣ злостнаго банкрота К. и С., причемъ его участіе заключалось: въ принятіи отъ этихъ банкротовъ фиктивного обязательства на сумму 500 руб., въ предъявленіи этого обязательства ко взысканію, въ обращеніи взысканія, присужденнаго по сему обязательству, на магазинъ банкротовъ, въ покушкѣ съ публичныхъ торговъ 22 марта 1890 г. значительной части товаровъ К. и С. и въ переуступкѣ этихъ товаровъ родственнику банкротовъ. Остальные же три отвѣтчика признаны виновными въ участіи въ совершенно другихъ подложныхъ дѣйствіяхъ, происшедшихъ на годъ позже тѣхъ подлоговъ, въ которыхъ участвовалъ первый отвѣтчикъ.

Слѣдовательно, нѣтъ никакихъ указаній для того, чтобы предполагать, что первый отвѣтчикъ, совершавшій преступныя дѣйствія, въ которыхъ онъ вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей и приговоромъ окр. суда признанъ виновнымъ, входилъ въ какія-либо соглашенія съ остальными отвѣтчиками и дѣйствовалъ при ихъ участіи; точно также не усматривается участія въ дѣйствіяхъ, въ совершеніи коихъ признаны виновными остальные, и уже по одному этому соображенію въ искѣ В. должно быть отказано, такъ какъ никто не можетъ отвѣчать за послѣдствія преступленія, содѣяннаго безъ его участія другими лицами.

Далѣе, истинная сторона вовсе не позаботилась выяснить дѣйность имущества, сокрытаго К. и С. при содѣйствіи перваго, а также и имущества, сокрытаго путемъ подлоговъ, въ которыхъ участвовали остальные три отвѣтчика. Правда, повѣренный истицы утверждаетъ, что у него были подложные векселя на 2,700 руб. и онъ скрылъ имущество банкротовъ на сумму свыше 5,000 руб. Но это голословное утверждение ничѣмъ не подтверждается. Вопросъ же, на какую сумму скрыто имущество путемъ подлоговъ, содѣянныхъ К. и С. при помощи другихъ отвѣтчиковъ, остался открытымъ. Нельзя же, дѣйствительно, удовлетвориться объясненіемъ повѣреннаго истицы, что путемъ подлоговъ, совершенныхъ при участіи отвѣтчиковъ, скрыто все имущество К. и С. въ суммѣ свыше 13,000 руб., этотъ отвѣтъ несколько не разъясняетъ, въ скрытіи какого имущества участвовалъ А. и сколько скрыто путемъ подлоговъ, въ которыхъ участвовали другіе отвѣтчики; не могли, вѣдь, въ 1889—1890 гг. банкроты съ помощью перваго отвѣтчика или переукрѣпить все свое имущество и нанести тѣмъ своимъ кредиторамъ убытокъ въ 13,000 руб., а затѣмъ, черезъ годъ, въ началѣ 1891 г., опять съ помощью другихъ соучастниковъ скрыть все свое состояніе и нанести своимъ кредиторамъ еще разъ тотъ же самый убытокъ.

По этимъ основаніямъ искъ опеки не подлежитъ удовлетворенію, и какъ неправильно предъявленный ко всемъ отвѣтчикамъ безраздѣльно и солидарно, и какъ недоказанный.

Кромѣ того, настоящій искъ неправильно предъявленъ въ полной суммѣ, признанной конкурснымъ управленіемъ претензіи опеки, а не въ той лишь части, которая причиталась бы опекѣ изъ конкурсной массы въ томъ случаѣ, если таковая не была бы искусственно уменьшена тѣми подлогами, въ совершеніи которыхъ отвѣтчики признаны виновными.

Въ виду сложности вопроса рассмотрѣнію его въ слѣдующемъ № будетъ посвящена особая замѣтка.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 8 марта, по 3 Департаменту.

Апелляц.: Скрепосте съ Мельбердь и Скрапосто о взаимныхъ претензіяхъ; Грюнберга съ Спрестинскимъ вол. общ. о недочетахъ; попечит. наследства Шау съ Гаазе; Филиппова съ Теплицкой и конкурсомъ Исаева о деньгахъ; Шятикова съ крестьянами с. Верхне-Чебулинскаго объ убыткахъ.

Частныя: фонъ-Гельмерсенъ съ попечит. Лаздонской церкви о сервитутѣ; Мазуревича о пересмотрѣ рѣшенія Прав. Сената; Бере и Латышск. литературы общ. о выдать исполнит. листовъ; крестьянина Берзина; Бутина объ апелляц. штрафѣ; Станкевичъ; Куликова; Ушарова; Степанова; Ушкова; Черкасовой; Петрашъ; Рождественскаго; о залогѣ и продажѣ имущества: Бронниковскаго; Цвѣткова; малолѣтнихъ Шестистинныхъ; наследниковъ: Плотникова; объ освид. умств. способ.: Мостоваго-Милоградскаго.

На 11 марта, по 3 Департаменту.

Слѣдств.: объ отмежеваніи церковной земли, села Новосаскаго, Нералавъ тожъ; о возоб. меж. признаковъ дачи Чурканской—Высокогорской—Николаевской пустоши.

Апелл.: о спеціальномъ размежеваніи дачъ села Телешей и острова Иванькова.

Слѣдств. апелляц.: о размежеваніи дачи сѣнныхъ отхожихъ покосовъ, пожалованныхъ Данаурову.

Частныя: о медленности въ размежеваніи дачи села Архангельскаго, красная Горка тожъ; о возобновленіи межевыхъ признаковъ и знаковъ, дачи дер. Волоты; дачи села Дмитріевыхъ Горъ; Александровскаго сел. общ.; объ утвержденіи подобной сказки о спеціальномъ размежеваніи дачи дер. Татарбранки; о командированіи землемѣра для возобновленія межъ дачи пустоши „Куличи“; о выдать копій съ документовъ на землю Минскаго Архерейскаго дома; о перезалогѣ и продажѣ имѣній наследниковъ: Бронштейнъ; Евзерскаго; Сорокина, Борисовыхъ, Солтановскаго; Мозалевской; объ умственныхъ способностяхъ: Саудя; Кольчевскаго; Обезьянина; Каниской.

На 11 марта, по 2 эксп. 4 Департамента.

Апелляц.: по иску Гессена къ Вебстеру и Коваленко 2206 р. 70 к. съ %; по иску Жуковскаго къ Коноплину и Коженикову 1590 р. 83 к. съ % и по встречному иску о 2606 р. 66 к.; по иску Андерсена съ Бутина 10182 р. 22 к. съ %; о торговой несостоятельности Маріи Сударкиной; по иску Пантуха къ Купервассеру 1633 р. 24 к. съ % и по встречному иску 2434 пуд. 20 ф. кукурузы или уладности стоимости ея 961 р. 62 к. и о возвратѣ 407 р. 70 к.; по взаимнымъ искамъ Рижскаго пароход. общ. съ Джонса 50000 р. съ % и послѣдняго съ перваго въ той же суммѣ за убытки.

Частныя: по жалобамъ на Сиб. коммерческой судъ: прис. пов. Эдельгауза (по дѣлу конкурса Юношейта); повѣр. Московской и Козухина бирж. артелей; прош. повѣр. по довѣренности кредитора несостоят. Всеволожскаго, Елизаветы Грейнертъ; жалобы на Одесск. коммерч. судъ: пов. Фертика; пов. Ваймеля; Асвадурова; по рапорту Одесск. коммерч. суда по жалобѣ врача Крымгольца; объ освид. умств. способ.: Гагеманъ.

На 9 марта, по 5 Департаменту.

Уголовныя: о Байзиновѣ и др. въ разбоѣ; о Денщиковѣ въ преступленіи по должности.

Арест.: о Контуровѣ въ разбоѣ; о Нецаевѣ въ убійствѣ; объ Усеевѣ въ грабежѣ.

Частныя: о Комаровѣ въ оскорбленіи; прошенія: Зайцева-Тодорскаго; Молгачева; Назарова; жалоба Протопопова.

На 11 марта, по 5 Департаменту.

Арест.: о Давлетовѣ и Сеитовѣ въ разрытіи могилы съ дѣлѣю ограбленія; о Унгарбаевѣ въ нанесеніи смертельной раны; о Зуевѣ въ грабежѣ; объ Орловѣ и др. въ вооруж. кражахъ.

Апелляц.: о Раймовѣ въ наруш. тамож. уст.; о Ибасаровѣ и др. въ грабежѣ.

Частныя: жалобы: Аничкина; Новиковыхъ; Хуслинова; прош. Быкова.

На 11 марта, по 1 отд. Угол. Касс. Департ.

Жалобы: Литвиновой Оршанск. м. с.; Миллера Петроковск. 3 окр. м. с.; Вестужевой Саратовск. м. с.; общ. Варшавско-Вѣнск. ж. д. и Прусскаго Варшавск. 2 окр. м. с. по обв. Прусскаго; Шкульника Кѣлецк. 1 окр. м. с.; Сано Ломжинск. 2 окр. м. с.; Цюка Варшавск. с. п.; Айхенбаума Люблинск.

1 окр. м. с.; Руйе Г.-Гробинск. м. с.; полицейск. надзират. г. Рѣчицы Р.-Мозырк. м. с. по обв. Филлимонова; полицейск. надзират. г. Рѣчицы Р.-Мозырк. м. с. по обв. Шумскаго; Воговской Астраханск. гор. м. с.—въ по обв. въ наруш. строит. уст.; Глѣбова Московск. ст. м. с.; Вузера Одесск. гор. м. с.; Вѣлявитнева Смоленск. о. с.; Вальтеръ Саратовск. м. с.; Чернова Чериковск. м. с.; Казаевой Тифлисск. с. п.; Носберга Староконстантиновск. м. с.; упр. акт. сбор. Одесск. гор. м. с. по обв. Варскаго; Пейсахонъ Горекк. м. с.; Розенштейна Екатеринбургск. о. с.; Вороны Уманск. м. с.; Розинной Г.-Гробинск. м. с.; Флигель Оршанск. м. с.; Важанова Астраханск. о. с.; Улановича Люблинск. 1 окр. м. с.; Крупина Саратовск. м. с.; Арановой Саратовск. м. с.; Попсуева Смоленск. о. с.—въ по обв. въ наруш. шт. уст.; Недоколятаго Липовецк. м. с.; 70 ст. у.; Іадко Р.-Мозырк. м. с. 41 ст. у.; Геймана Варшавск. с. п. 1522 ст. тамож. уст.; Пустова Саратовск. о. с. кража; Лѣсникова Астраханск. гор. м. с.; 172 ст. у.; Яковлева Астраханск. гор. м. с. 38 ст. у.; Вулыгина Ковенск. м. с. 1061 ст. уст. табач.; Гакпольскаго Саратовск. м. с. 173 ст. у.; Леднева Саратовск. м. с. 31 ст. у.; Вельтемана Калишск. 1 окр. м. с. 1525 ст. уст. тамож.; Уланова Саратовск. м. с. по обв. Ананьина по 173 ст. у.; Масленникова Саратовск. м. с. 31 ст. у.; Муратова Астраханск. гор. м. с. обйда; Сеитъ-Асаан-Кукей-оглу Симферопольск. о. с. 1061 ст. уст. таб.; Сорокина и др. Цевенск. о. с. 170 ст. у.; Дофбергера и др. Варшавск. с. п. 1522 ст. уст. тамож.

Протесты: тов. прок. на Варшавск. с. п. по обв. Норблина въ наруш. эспланадныхъ правилъ; тов. прок. на Варшавск. с. п. по обв. Шманака въ наруш. эспланадныхъ правилъ.

На 12 марта по 2 отд. Угол. Касс. Департ.

Жалобы: Семенова Капшинск. о. с. ростовщичество; Тимофѣевыхъ Сиб. о. с. 1655 ст. ул.; Дасманова на опред. Иркутск. с. п.; Сырейщикова Сиб. о. с. 169 ст. ул.; Семенова Новгород. о. с. по обв. Эрмидъ въ ростовщичествѣ; Слудк. уездн. исправника Слудк. м. с. по обв. Лещинскихъ по 511 ст. ул.; Сидоровой Житомирск. м. с. по обв. Кагановъ по 142 ст. ул.; Косьминскаго Ушицк. м. с. 142 ст. ул.; Слонины Ровенск. м. с. кража; Фишмана Вобруйск. м. с. 38 ст. ул.; Глухова и др. Каневск. м. с. 111 ст. ул.; Грохольскаго 3-Острожек. м. с. по обв. Лермана по 142 ст. ул.; Влодарчика и др. Сиб. о. с. 925 и 1645 ст. ул.; Вруклудера на опред. Радомск. 2 окр. м. с.; Трубецкаго и др. Стародубск. о. с. кража; Ворсуковъ на опред. Гомельск. м. с.; Кутукова на опред. Одесск. с. п.; Вайнтрауба на опред. Люблинск. 2 окр. м. с.; Вайнберга Сѣдлецк. 1 окр. м. с. ростовщичество; Эйкельмана Могилевск. м. с. 115 ст. ул.; Ечусовъ и др. Вилюмирск. м. с. 142 ст. ул.; Амдурскаго Вѣльск. м. с. 102 ст. ул.; Флейшера К.-Подольск. м. с. 142 ст. ул.; Виднаго К.-Подольск. м. с. 142 ст. ул.; Измаила-Делл-Мустафа-оглы на опред. Одесск. с. п.; Коваленко Витебск. о. с. 1534 ст. ул.; Визиренко Одесск. о. с. 1655 ст. ул.; Коробуценкова Могилевск. о. с. 1465 ст. ул.; Школьниковъ на опред. Одесск. с. п.; Пелипенка и др. на опред. Екатеринославск. о. с.; Лазуткина Одесск. гор. м. с. 142 ст. ул.; Шейды К.-Пружанск. м. с. оскорбленіе; Шока Житомирск. м. с. 135 ст. ул.; Долгоборцевъ Овручск. м. с. 31 ст. ул.; Ратанчука Луцк. м. с. кража; Осовской Каневск. м. с. кража; Сороки Елисаветградск. о. с. 169 ст. ул.; Руссу Кишиневск. о. с. 1606 ст. ул.; Кагана Житомирск. о. с. 1489 ст. ул.; Жолирчука К.-Подольск. о. с. 1480 ст. ул.; Александровичъ Ковенск. о. с. недонесеніе о кражѣ; Суконника и др. Одесск. гор. м. с. 180 ст. ул.; Жура Новогородск. м. с. кража; Будника Житомирск. м. с. кража; Юделевичъ Виленск. м. с. 31 ст. ул.; Вассермана Одесск. гор. м. с. по обв. Бурьяди и др. по 142 ст. ул.; Мартынова Орловск. о. с. по обв. Цвѣтова въ ростовщичествѣ; Скребунасъ Вилюмирск. м. с. 142 ст. ул.

На 13 марта, по 3 отд. Угол. Касс. Департ.

Жалобы: Щербакова Нижегородск. о. с. 1655 ст. ул.; Керпе В.-Валекк. м. с. 131 ст. ул.; Карлсона Р.-Вольмарск. м. с. 169 ст. ул.; Либсманна Ю.-Верроск. м. с. 135 ст. ул.; Ласберга В.-Вейсенштейнск. м. с. 169 ст. ул.; Поле Г.-Гробинск. м. с. 169 ст. ул.; Траксманна В.-Вейсенштейнск. м. с. 178 ст. ул.; Вундерлихъ Р.-Вольмарск. м. с. 30 ст. ул.; Шурина Р.-Вольмарск. м. с. 153 ст. ул.; Вильда М.-Ваусск. м. с. 142 ст. ул.; Когана Харьковск. м. с. 131 ст. ул.; Вердичевскаго Харьковск. м. с. 174 ст. ул.; Машомина Харьковск. м. с. 38 ст. ул.; Кондратьева Орловск. о. с. 1606 ст. ул.; Ефа-

нова У-Медвѣдниц. о. с. 1651 ст. ул.; Волкова Московск. ст. м. с. 29 ст. ул.; Мадисона Р.-Гансальск. м. с. 172 ст. ул.; Александрова Хоперск. м. с. 169 ст. ул.; Зеновьева Елецк. о. с. 170 ст. ул.; Ясицкой Спб. ст. м. с. 44 ст. ул.; фонъ Глена Р.-Гансальск. м. с. 29 ст. ул.; Гликсона Варшавск. гор. м. с. 26 ст. ул.; Панкова Р.-Вольмарск. м. с. 29 ст. ул.; Тинца Ю.-Веррок. м. с. 31 ст. ул.; Стреле Г.-Гробинск. м. с. 169 ст. ул.; Семеновой Харьковск. м. с. по обв. Яковлевской въ обидѣ; Телладова Тагарокск. м. с. 142 ст. ул.; Хозинова Архангельск. о. с. 169 ст. ул.; Унгернъ-Штернберга Ю.-Веррок. м. с. по обв. Иваска въ кражѣ; Молчанова Харьковск. м. с. 130 ст. ул.; Ложкина Саранулск. о. с. 1534 ст. ул.; Корчажинскаго казанск. о. с. по обв. Шабарина въ кражѣ; Огакаса Р.-Гансальск. м. с. 142 ст. ул.; Виганита Московск. м. с. 1655 ст. ул.; Нансдорфа Ю.-Веррок. м. с. 130 ст. ул.; Рабиновича Новогрудск. м. с. 29 ст. ул.; Реймера Р.-Вольмарск. м. с. 87 ст. ул.; Рубина Р.-Вольмарск. м. с. по обв. Люббе по 177 ст. ул.; Влюментала Спб. ст. м. с. по обв. Фридмана въ мошенничествѣ; Прѣловой Спб. ст. м. с. 142 ст. ул.; Волкова Нижегородск. о. с. 1483 ст. ул.; Юста и др. Ю.-Веррок. м. с. 31 ст. ул.; Полякова Черкасск. м. с. 116 ст. ул.; Ганъ Рѣжниц. м. с. 142 ст. ул.; Ладженскаго Спб. ст. м. с. 30 ст. ул.; Дажидже В.-Гольдингенск. м. с. 121 ст. ул.; Соколова Спб. ст. м. с. 38 ст. ул.; Кукли Рѣжниц. м. с. 38 ст. ул.; Цибульскихъ Рѣжниц. м. с. 561 ст. ул.; Рудли Рѣжниц. м. с. 63 ст. ул.; Кирхнера Одесск. с. п. 1386 ст. ул.; Штина Уфимск. о. с. 1667 ст. ул.; Ростовск.-на-Дону ремеслен. упр. и Венгеровыхъ Ростовск.-на-Дону м. с. по обв. Зайцевой и др. по 1373 ст. ул.; Водолагина Хоперск. м. с. 142 ст. ул.; Спб. ремеслен. упр. Спб. ст. м. с. по обв. Вейсмана по 1373 ст. ул.; Станкевича Р.-Вольмарск. м. с. 38 ст. ул.; Гринберга Проскуровск. м. с. 29 ст. ул.; Ланина У.-Медвѣдниц. м. с. 173 ст. ул.; Цира Ю.-Веррок. 115 ст. ул.; Муста Ю.-Веррок. м. с. по обв. Пеннерта и др. въ оскорбленіи; Миллера Спб. ст. м. с. 31 ст. ул.; Гутмановъ В.-Вейсенштейнск. м. с. по обв. Аннибало по 134 ст. ул.; Удеберга В.-Вейсенштейнск. м. с. 31 ст. ул.; Волнухина Спб. ст. м. с. 135 ст. ул.; Суркиви В.-Вейсенштейнск. м. с. 169 ст. ул.; Шиле Спб. ст. м. с. 142 ст. ул.; Мишѣва Р.-Гансальск. м. с. по обв. Лайли въ клеветѣ; Матакова Спб. ст. м. с. 38 ст. ул.; Навроцкаго Р.-Гансальск. м. с. 133 ст. ул.; Курмита Р.-Вольмарск. м. с. 38 ст. ул.; Цильвека и др. Р.-Вольмарск. м. с. 38 ст. ул.; Сааръ Р.-Гансальск. м. с. 169 ст. ул.; Вѣлавина Спб. ст. м. с. 131 ст. ул.; Фамиліера Спб. ст. м. с. 135 и 43 ст. ул.

Протестъ тов. прок. на Полтавск. о. с. по обв. Пошивайло и др. по 1489 и 1490 ст. ул.

На 12 марта, по 4 отд. Угол. Касс. Департ.

Жалобы: управленій гос. имущ. м. с. по обв. Мелевскаго; Овручск. м. с. по обв. Эйсмонта; К.-Пружанск. м. с. по обв. Случица; Витебск. м. с. по обв. Иванова; Владикавказск. м. с. по обв. Кучиныхъ (2 дѣла); Владикавказск. м. с. по обв. Хабиевыхъ и др.; Владикавказск. м. с. по обв. Бутаева; Владикавказск. м. с. по обв. Огоева; Кособуко Борисовск. м. с.; Томчука Староконстантиновск. м. с.; Голіоновъ и др. Вѣльск. м. с.—въ по обв. въ наруш. дѣлн. уст.; Качоровской Варшавск. 2 окр. м. с. по обв. Гардыты и др. по 147 ст. ул.; уполномоч. Кубанск. обл. правл. Майкопск. м. с. по обв. Чичаева въ самовольной заготовкѣ щепия; упр. гос. имущ. Витебск. м. с. по обв. Степанова и Афонясева по 148 ст. ул.; Мустафы-Ибрагимъ-Пиналь-оглы Тифлисск. с. п. 1523 ст. ул.; Суханова Иркутск. с. п. 1454 ст. ул.; Пигулевск. Харьковск. с. п. 377 ст. ул.; Вѣльскаго Одесск. с. п. 1538 ст. дл.; Вельковъ Петроковск. 3 окр. м. с. 135 ст. ул.; пов. общ. Владикавказск. ж. д. и пов. гражд. исца Топунова Тифлисск. с. п. по обв. Галая по 1085 ст. ул.; Гаджи-Асадъ-Меликъ-оглы Тифлисск. с. п. покуш. на убійство; Собчика Кѣлецк. 1 окр. м. с. кража; Кучки Киевск. с. п. 271 ст. ул.; Аугустинъ Люблинск. 1 окр. м. с. кража; Майкутовича Люблинск. 1 окр. м. с. 173 ст. ул.; Радовскаго Киевск. с. п. 378 ст. ул.; Кояловича Спб. с. п. 1535 ст. ул.; Фируса Калишск. 2 окр. м. с. кража; Потодкой Ломжинск. 2 окр. м. с. клевета; Вали Петроковск. 2 окр. м. с. клевета; Калерта Петроковск. 3 окр. м. с. 131 ст. ул.; Вегнера Петроковск. 3 окр. м. с. 134 ст. ул.; Рончевича Петроковск. 3 окр. м. с. 142 ст. ул.; Бартошевскаго Петроковск. 3 окр. м. с. 142 ст. ул.; Ярмизина Армавирск. м. с. 112 ст. ул.; Вогега Бйек. м. с. кража; Ваумгартенъ Радомск. 1 окр. м. с. укры-

ват. кражи; Цвиллиха и Тененбаума Варшавск. с. п. 1688 ст. ул.; Постриганиа Темрюкск. м. с. кража; Петрунькина Киевск. с. п. 286 ст. ул.; Шекъ Варшавск. гор. м. с. 31 ст. ул.; Шелехова Иркутск. с. п. 1688 ст. ул.; Гольдштейнъ Варшавск. с. п. 142 ст. ул.; Цакоева и Есеева Тифлисск. с. п. покушеііе на убійство; Толстыхъ Харьковск. с. п. 378 ст. ул.; Сумневича Киевск. с. п. 354 ст. ул.; Матвѣевой и Соколова Спб. с. п. 994 ст. ул.; Мнськевичъ Варшавск. 1 окр. м. с. нанесеніе оскорбленія словами и дѣйствіемъ; Путькевича Варшавск. гор. м. с. 31 ст. ул.; Пронякова Варшавск. гор. м. с. 31 ст. ул.; Краевск. Варшавск. с. п. 1483 ст. ул.; Мѣщанинова Московск. с. п. 384 ст. ул.; Флеминга Варшавск. 2 окр. м. с. 135 ст. ул.; Вартосика Люблинск. 1 окр. м. с. кража; Вальтера Варшавск. с. п. 1485 ст. ул.; Климовича и Коделло Виленск. с. п. 380 ст. ул.; Кичиной Киевск. с. п. по обв. ея и Никитенко по 994 ст. ул.; Осинскаго Петроковск. 1 окр. м. с. кража; Котоскаго Варшавск. гор. м. с. 31 ст. ул.; Мронговіуса Сувалск. 2 окр. м. с. по обв. Бальбахъ въ самовольномъ оставленіи службъ и клеветѣ; Задубенецкаго и др. Одесск. с. п. 2691 ст. ул.; Витмера Одесск. с. п. 1535 ст. ул.

Протесты: тов. прок. и жалобы гражд. истицы Восканинцъ на Тифлисск. с. п. по обв. Суворянца въ подстрекальствѣ къ убійству; тов. прок. на Донецк. м. с. по обв. Слесарева въ порубкѣ дѣса.

Представленіе Варшавск. с. п. о возоб. дѣла по обв. Миколайчика по 1629 ст. ул.

На 10 марта, по Гражд. Касс. Департ.

Палатскія: Кузьминской съ Гальченко; Вѣрновскаго съ Костюшко; Каргополова съ Пензенск. гор. общ. взаимн. страх.; Крыловой съ 2-мъ Россійск. страх. общ.; Хрусталева съ Одесск. гор. кред. общ.; Янушъ съ Друри; Лихарева; Родзівской и Лотоцкой; Роде съ Мордухай-Волтовскимъ; Осипова съ СПВ. Сиротскимъ судомъ; Евсюкова; Чепурковскаго съ общ. кр. д. Карвиновни; Чашниковъ и др. съ Витебскимъ губернаторомъ о прекращеніи. Сѣздовое: Зибрехтъ съ конк. страх. общ. „Москва“.

На 17 марта по Гражд. Касс. Департ.

Палатское: СПВ. городской управы въ Акціонернымъ общ. конно-жельзныихъ дорогъ въ С.-Петербургѣ.

На 10 марта, по 3 отд. Гр. Касс. Департ.

Палатскія: Рогинскаго съ Комаромъ; Красавина съ Красавиной; тов. мануф. Косьмы Прохорова С-я съ тов. мануф. „Людвигъ Рабенскъ“ и др.; Зеземана съ Вахметьевымъ; Куркиной и др. съ Губаревой; Ревякина съ Свяцкимъ; Упр. Госуд. Имущ. Кутаиск. губ. о размежеваніи дачи „Хорга“.

Сѣздовыя: Вунша съ Винтергальтеромъ; Сѣдова съ кн. Вадбольской; Карловой съ Спб. Общ. Взаимн. Кредита; Дранича съ Пинчи; Попова съ Костылевой; Солтановъ съ Кучковской; Рожицкаго съ Дунинъ-Вржезинской; Вельфера съ Кватковскимъ; Общ. кр. с. Малиничъ съ Шевчукомъ и друг.; Смирнова съ Никитинымъ; Крудова съ Соколовымъ; Дмитриева съ Водуновымъ; Попова съ Вабичимъ; Ракова съ Крымскими; Кононученка-Чоловскихъ съ Прокопенко и др.; Варденштейна съ общ. кр. с. Крыловки; Поливанова съ Крюковымъ; Понехина съ Черябкинскимъ; Сварщевскаго съ Оболеми; Кантеръ и др. съ Игнатьевымъ; Гоша съ Вайсомъ; Венедиктовича съ Лабынцевой; Лобова съ Якобсонъ и др.; Малкова съ Шухеринской; Богуславскаго съ Полушуккомъ; Мариама и др. съ Таубеншлягомъ—4 дѣла.

На 11 марта, по 2 отд. Гр. Касс. Департ.

Палатскія: Дейкуна съ тов. Носовско-Казарскаго свекло-сахарн. завода; Родзянко съ Скородинскими и др.; Юрасовыхъ; Чачія съ Данько; Земцова съ Столыпиннымъ о возобновл. дѣла.

Сѣздовыя: Грека съ Тимошевскимъ сельск. общ.; Сидорова съ Кабатчиковымъ; Катунина съ Арцибашевымъ; Жолковского съ Шляховымъ и Коганомъ; Дьячковой съ Федоренко; Севастьянова съ Бернымъ; Алешковской; Корженевскаго съ Юлишковымъ; Яворскаго съ Гавриллией; Петровскаго съ Новицкимъ; Коробки съ Носовымъ; Захарова съ Смольниковымъ; Козлова съ Ивановымъ; Вернецкаго съ Гаевскимъ; Стоянова съ Ювилевичемъ; Стенковича съ Гелемсонда; Стецкаго съ общ. крестьянъ д. Горки-Полонской; Шмитца съ Лившинымъ; Ханина съ Хомскимъ; Зысей Ящукъ съ Зысемъ Ящуккомъ; Общ. кр. д. Николаевки съ Максютенко.